

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Art
Jurisprudence
Historical sciences
Philological sciences
Pedagogical sciences
Public administration
Psychological sciences

№1(124) 2022

Część 1

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №1 (124), 2022

Część 1

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Давиденко И.А., Болотин А.Э. ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ БОЕВОГО САМБО С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМБИНАЦИЙ УДАРНОЙ И БОРЦОВСКОЙ ТЕХНИКИ С РАЗНОЙ ДИСТАНЦИИ.....	4
Davidenko I.A., Bolotin A.E. TECHNOLOGY OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED COMBAT SAMBO SPORTSMEN USING COMBINATIONS OF IMPACT AND WRESTLING TECHNIQUES WITH DIFFERENT DISTANCES.....	4
Ишкильдина З.К., Никитина В.Р. ВНЕДРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	8
Ishkildina Z.K., Nikitina V.R. IMPLEMENTATION OF A REGIONAL COMPONENT IN THE STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL.....	8
Шмелева Н.Г., Никитина В.Р. РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ ПО МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	9
Shmeleva N.G., Nikitina V.R. REGIONAL COMPONENT IN OUTSTANDING MATHEMATICS AT ELEMENTARY SCHOOL.....	9
Piddubna A.A., Honcharuk L.M., Palahniuk V.V., Sokhatska H.Y., Makoviichuk K.Y. FORMATION OF CREATIVE THINKING IN FUTURE DOCTORS IN TERMS OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR ITS EFFECTIVENESS	11
Antoniv A.A., Kotsyubiychuk Z.Ya., Vanul B.Yu., Garvasyuk O.V. IMPLEMENTATION OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES TO IMPROVE ORGANIZATION AND QUALITY OF EDUCATION IN MEDICAL INSTITUTIONS	13
Антоніє А.А., Коцюбійчук З.Я., Банул Б.Ю., Гарвасюк О.В. ВПРОВАДЖЕННЯ СУЧАСНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ВИКЛАДАННЯ ДЛЯ ПОКРАЩЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ЯКОСТІ НАВЧАННЯ В МЕДИЧНИХ ЗАКЛАДАХ ОСВІТИ.....	13

PUBLIC ADMINISTRATION

Махмудов У.Б. A SHARP TURN IN US POLICY TOWARDS AFGHANISTAN OR END OF WORLD POLICE STATUS	16
Махмудов У.Б. РЕЗКИЙ ПОВОРОТ В АФГАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ США ИЛИ КОНЕЦ СТАТУСА "НАДЗИРАТЕЛЯ МИРА"	16

ART

Машиде Нигмет Меміш Мехмет РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ И ПРОПАГАНДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ.....	19
Mashide Nigmat Memish Mehmed THE ROLE OF AZERBAIJANI MUSEUMS IN THE PRESERVATION AND PROMOTION OF NATIONAL CLOTHES DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE.....	19
Алиев Р. Э. РОЛЬ ЖИВОПИСИ В СТАНКОВОЙ ГРАФИКЕ	21
Aliyev R.E. THE ROLE OF PAINTING IN THE EASEL GRAPHICS	21
Юсубов Ф. А. ИСКУССТВО ГОБЕЛЕНА В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ	24
Yusubov F.A. THE ART OF THE TAPESTRY IN MODERN AZERBAIJAN.....	24

HISTORICAL SCIENCES

Ван Шуе, Блинова Е.К. СОПОСТАВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО И ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА	27
Wang Shue, Blinova E.K. COMPARISON OF ANCIENT RUSSIAN AND ANCIENT CHINESE MILITARY ART	27
Корчак А. М. МІТРАЇЗМ НА БОСПОРІ У СВІТЛІ НУМІЗМАТИЧНИХ ТА СКУЛЬПТУРНИХ ПАМ'ЯТОК	32
Korchak A. M. MITRAISM IN THE BOSPORUS IN THE LIGHT OF NUMISMATIC AND SCULPTURAL MONUMENTS.....	32
Мищенко М. Г. ІСТОРИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ВИВЧЕННЯ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН УРСР У 1944-1991 РОКАХ.	35
Mishchenko M. H. HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE USSR IN 1944-1991.35	35

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Кодзоева М.М., Дошлакиева З.Б.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	38
<i>Kodzoeva M.M., Doshlakieva Z.B.</i> PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS	38

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Сафаралиева А.Б.</i> САКРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ (1990-2005 гг.)	40
<i>Safaraliyeva A.B.</i> SACRAL VALUES IN THE MODERNITY CONTEXT IN AZERBAIJAN POEM (1990-2005)	40
<i>Джалилова Т.М.</i> ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	44
<i>Jalilova T.M.</i> HOME READING AS AN ASPECT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE	44
<i>Мухаррамова В.Е.</i> МОДЕЛИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	46
<i>Maharratova V.E.</i> MODELS OF LEXICOGRAPHIC COLOR DESCRIPTION IN ENGLISH	46
<i>Ибрагимова С.</i> ВОПРОСЫ ФОНОСЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОВ	48
<i>İbrahimova S.</i> ISSUES OF PHONOSEMANTIK ANALYSIS OF WORDS	48

JURISPRUDENCE

<i>Кишьева Г. Б.</i> О ВВЕДЕНИИ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
<i>Kishieva G.B.</i> ON THE INTRODUCTION OF A NEW CLASSIFICATION OF TYPES OF CRIMES TO THE CRIMINAL CODE	51
<i>Кишьева Г. Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В СУБЪЕКТАХ РФ	53
<i>Kishieva G.B.</i> STATE SOCIAL ASSISTANCE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	53
<i>Кишьева Г. Б.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	55
<i>Kishieva G.B.</i> ADMINISTRATIVE LIABILITY OF PARTICIPANTS IN COMMITTING ENVIRONMENTAL OFFENSES	55
<i>Кишьева Г. Б.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ	56
<i>Kishieva G.B.</i> THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA	56

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 796.89

*Давиденко Иван Анатольевич,
преподаватель кафедры физической подготовки,
Михайловская военная артиллерийская академия,
Россия, Санкт-Петербург*

*Болотин Александр Эдуардович,
д. пед. наук, профессор, профессор
Высшей школы спортивной педагогики,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, Санкт-Петербург*

**ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ
БОЕВОГО САМБО С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМБИНАЦИЙ УДАРНОЙ И БОРЦОВСКОЙ
ТЕХНИКИ С РАЗНОЙ ДИСТАНЦИИ**

*Davidenko Ivan Anatolievich,
Lecturer at the Department of Physical Training,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
Russia, St. Petersburg*
*Bolotin Alexander Eduardovich,
d. ped. sci., professor, professor
Higher School of Sports Pedagogy,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, St. Petersburg*

**TECHNOLOGY OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED COMBAT SAMBO SPORTSMEN USING
COMBINATIONS OF IMPACT AND WRESTLING TECHNIQUES WITH DIFFERENT DISTANCES****Аннотация**

Проведенные исследования показали необходимость применения в тренировочном процессе боевого самбо комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции. Обучение бойцов комбинациям должно проводиться с постепенным увеличением физической нагрузки, вариативности подготовительных действий, скорости и координационной сложности выполнения рационально сочетаемых технических действий с разной дистанции. Построенная в соответствии с этими принципами методика обучения комбинациям была взята за основу при разработке педагогической технологии подготовки спортсменов боевого самбо с применением комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции.

Abstract

The conducted studies have shown the need to use combinations of striking and wrestling techniques from different distances in the training process of combat sambo. Combination training for fighters should be carried out with a gradual increase in physical activity, variability of preparatory actions, speed and coordination complexity of performing rationally combined technical actions from different distances. The methodology of teaching combinations, built in accordance with these principles, was taken as a basis for the development of pedagogical technology for training athletes in combat sambo using combinations of striking and wrestling techniques from different distances.

Ключевые слова: боевое самбо, технология, комбинации, смешанные единоборства.

Key words: combat sambo, technology, combinations, mixed martial arts.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема повышения уровня технико-тактической подготовленности высококвалифицированных спортсменов смешанных видов единоборств, к которым относится боевое самбо, имеет комплексный характер и относится к числу первоочередных в структуре подготовки высококвалифицированного спортсмена. Исследования ученых и специалистов единоборств в этой области закладывают большой практический потенциал их реализации. Известно, что каждому бойцу свойственен индивидуальный технико-тактический арсенал ударов и

приемов борьбы, а комбинирование технических действий с различными тактическими приемами значительно увеличивает эффективность их проведения [2, с. 12; 3, с. 144; 4, с. 46]. В связи с этим возникает необходимость разработки технологии подготовки высококвалифицированных спортсменов боевого самбо с применением комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На основе анализа научной литературы по проблеме повышения технико-тактической подготовленности высококвалифицированных боевых самбистов можно сделать вывод о необходимости внедрения в тренировочный процесс обучения технико-тактическим комбинациям, состоящим из ударов и приемов борьбы [5, с. 54; 6, с. 89; 7, с. 12].

Специалисты боевого самбо в ходе проведенного нами опроса указали, что с ростом спортивного мастерства бойцов провести эффективный прием против спортсмена высокой квалификации с помощью одиночных технических действий становится достаточно трудно, поэтому необходимо проводить подготовительные действия: повторные атаки, различные способы тактической подготовки (ложная атака, раздёргивание, угроза атаки, вызов, смена уровней атаки, маневрирование, натиск) и защитные действия (уклоны, нырки, подставки, отбивы, прихваты, блоки). Поэтому значимость разработки эффективной технологии подготовки с помощью различных технико-тактических комбинаций в процессе обучения на этапе высшего спортивного мастерства приобретает особый смысл.

Практика показала, что рациональный подбор средств и методов имеет большое значение при технико-тактической подготовке боевых самбистов. В ходе проведенного исследования было установлено, что среди множества подходов к формированию навыков комбинирования ударной и борцовской техники с разной дистанции наибольшую эффективность обеспечивает комплексный подход в

обучении, учитывающий как индивидуальные особенности и предпочтения бойцов, так и общие закономерности построения и обучения комбинациям. Особенностью данного подхода к подготовке высококвалифицированных спортсменов боевого самбо является моделирование соревновательных ситуаций с изменением пространственных, временных и динамических параметров (выбор скорости выполнения, силы воздействия на соперника, дистанции начала комбинации, варианта развития атаки после ее проведения и др.) [8, с. 107]. Бойцам необходимо уметь перестраивать свою двигательную деятельность в зависимости от внезапно меняющихся внешних воздействий и реакций соперника, используя различные тактические приемы и стратегии ведения поединка [1, с. 105; 9, с. 699; 10, с. 74].

Таким образом, одними из основных методов повышения технико-тактической подготовленности высококвалифицированных спортсменов боевого самбо являются методы, позволяющие моделировать отдельные тактические приемы или тактический рисунок состязания, которые могут выполняться без противодействия, с условным обозначением, с незначительным или полным сопротивлением партнера.

На основе представленных выше методов и принципов нами была разработана технология подготовки высококвалифицированных спортсменов боевого самбо с применением комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции (рисунок).

Рис. Технология подготовки высококвалифицированных спортсменов боевого самбо с применением комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции

Полученные результаты исследования свидетельствуют о наличии взаимосвязи между уровнем технико-тактической подготовленности бойцов и объемом комбинаций ударной и борцовской техники в технико-тактическом арсенале спортсменов. Исходя из этого, нами применялся подбор средств и методов обучения, соответствующий индивидуальным особенностям бойцов и их склонности к

определенным комбинациям технико-тактических действий. Это позволило высококвалифицированным боевым самбистам экспериментальной группы (ЭГ) добиться более эффективного развития уровня технико-тактической, физической подготовленности и показателей соревновательной деятельности по отношению к контрольной группе (КГ) (таблица).

Таблица

Сравнительный анализ показателей высококвалифицированных боевых самбистов КГ и ЭГ по окончании педагогического эксперимента ($\bar{X} \pm m$)

Показатели	КГ (n=20)	ЭГ (n=20)	P
Технико-тактическая подготовленность, баллы	4,17±0,09	4,72±0,10	<0,05
Физическая подготовленность, баллы	4,11±0,11	4,55±0,12	<0,05
Соревновательная деятельность, баллы	4,21±0,15	4,70±0,11	<0,05
Объем комбинаций в технико-тактическом арсенале, %	39,9±4,0	48,8±3,4	<0,05

Выявлено, что по окончании эксперимента спортсмены ЭГ имеют преимущество по сравнению с испытуемыми КГ по всем показателям. Рациональное соотношение объема средств и методических приемов в процессе обучения положительно отразилось на эффективности проводимых технических действий. Спортсмены, прошедшие подготовку с использованием технологии с применением комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции, показали более высокие результаты на контрольных соревнованиях. Стоит отметить, что применение разработанной нами технологии оказало влияние и на развитие физических качеств бойцов (ловкости, взрывной силы, быстроты, силовой и общей выносливости), а объем комбинаций в технико-тактическом арсенале бойцов в ЭГ оказался больше на 9 % по сравнению с КГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследований подтверждают эффективность применения разработанной технологии. В ходе контрольной тренировки выявлено значительное преимущество спортсменов ЭГ над боевыми самбистами КГ в показателях технико-тактической и физической подготовленности. Интегральная оценка результатов соревнований показала улучшение результатов выступлений спортсменов ЭГ в среднем на 25-27%.

Список литературы:

1. Болотин, А.Э. Содержание педагогической технологии развития координационных способностей у бойцов рукопашного боя / А.В. Новиков, Н.Н. Северин, Е.Ю. Домрачёва, О.Ю. Иляхина // Современный ученый. 2017. №2. С. 100 – 114.
2. Болотин А.Э. Анализ технико-тактических действий высококвалифицированных спортсменов в соревновательных поединках по боевому самбо / А. Э. Болотин, А. В. Зюкин, А. М. Фокин, И. А. Давиденко // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 6. – С. 12-14.
3. Давиденко, И. А. Анализ эффективности тактических действий в боевом самбо / И. А. Давиденко, А. Э. Болотин // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 2(78). – С. 144-147. – DOI 10.47438/1999-3455_2021_2_144.
4. Давиденко, И.А. Классификация базовых приемов и технических действий в боевом самбо /

И.А. Давиденко // Современные тенденции развития физической культуры и спорта: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12–14 янв. 2021 г.) / С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России, 2021 – С. 46-53

5. Давиденко, И.А. Модель подготовки спортсменов боевого самбо с использованием комбинаций ударной и борцовской техники с разной дистанции / И.А. Давиденко // Современные тенденции развития физической культуры и спорта: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12–14 янв. 2021 г.) / СПбУ ГПС МЧС России. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбУ ГПС МЧС России, 2021 – С. 54-59

6. Давиденко И.А. Показатели эффективности комбинаций ударной и борцовской техники в боевом самбо / И. А. Давиденко, А. Э. Болотин, А. Р. Труль, А. С. Фадеев // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 5. – С. 89-95. – DOI 10.24412/2305-8404-2021-5-89-95.

7. Давиденко, И. А. Факторы, определяющие высокую эффективность подготовки с применением комбинаций ударной и борцовской техники в боевом самбо / И. А. Давиденко, А. Э. Болотин, А. Н. Сергеев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 12-18. – DOI 10.14526/2070-4798-2021-16-1-12-18.

8. Давиденко, И. А. Экспериментальное обоснование методики силовой подготовки высококвалифицированных спортсменов боевого самбо в подготовительном периоде / И. А. Давиденко, А. Р. Труль // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 106-109. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p106-110.

9. Bolotin, A., Bakayev, V., Vasilyeva, V., & Bobrishev, A. (2019). Factor structure of technical preparedness of judokas of various somatic types // Journal of Human Sport and Exercise, 14(4proc), pp. 698–704.

10. Bolotin, A.E. Pedagogical practice for development of coordination potential of MMA fighters and estimation of its efficiency / A.E. Bolotin, V.V. Bakayev // Journal of Human Sport and Exercise (JHSE). – 2018. – No. 13 (1), – P. 72-88.

ВНЕДРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ishkildina Z.K.

Nikitina V.R.

Sterlitamak branch «Bashkir State University»

IMPLEMENTATION OF A REGIONAL COMPONENT IN THE STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

Аннотация

В статье доказывается необходимость включения региональной составляющей в начальный курс русского языка. Рассматриваются способы и пути реализации регионального компонента при изучении русского языка в начальной школе. Предлагаются примеры включения регионального компонента в уроки и внеурочные занятия по русскому языку в Республике Башкортостан.

Abstract

The article proves the need to include the regional component in the initial course of the Russian language. The article discusses the ways of implementing the regional component in the study of the Russian language in primary school. Examples of the inclusion of a regional component in lessons and extracurricular activities in the Russian language in Bashkortostan are proposed.

Ключевые слова: русский язык, региональный компонент, младшие школьники, начальная школа, ФГОС.

Key words: Russian language, regional component, junior schoolchildren, primary school, Federal State Educational Standard.

Сегодня в школах России уделяется огромное внимание к познанию своей малой родины, ее традиций, быта и языка. Все потому, что стандарт второго поколения (ФГОС-2) нацеливает учителей начальных классов на комплексное решение задач воспитания подрастающего поколения, на необходимость включения в программу духовно-нравственного развития младших школьников и базовых национальных ценностей [2, с. 80].

Еще великий педагог К.Д. Ушинский, обосновавший необходимость включения местного материала в преподавание учебных предметов, отмечал, что «поля Родины, ее язык, ее предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека», они помогают возгореться «искрами любви к Отечеству» [3, с. 268].

Изучение родного края следует начинать уже с начальной школы, так как именно в данном возрасте закладывается познавательный интерес к изучению республики, города, деревни, села как окружающего микроклимата, а также возраст детей как раз благоприятен для формирования нравственных чувств. Одним словом, если ребята с детства знакомятся с бытом, обычаями, традициями своего народа, тем лучше и быстрее осознают свою причастность к родному краю, любовь к Родине.

Региональный компонент сегодня включается во все предметы начальной школы, в том числе и в изучение русского языка. Национально-региональная составляющая ФГОС по русскому языку заключается в двух аспектах:

– национально-культурном, представляющем неотъемлемую часть курса русского языка и обеспечивающем не только знакомство учеников с общекультурными ценностями, но и осмысление ими феноменальности родного языка;

– региональном, обеспечивающем понимание обучающимися языковых явлений, свойственных для конкретного региона.

Применяя в изучении русского языка материал с культурно-нравственным опытом народа следует довести до понимания каждого обучающегося, что язык – это не просто способ общения, он база национальной культуры, и в нем воплощены труд, разум, воля и нравственность народа.

С внедрением региональной составляющей при изучении русского языка следует решать соответствующие задачи:

1. Знакомить детей с функциональными особенностями языка в данном регионе.

2. Обогащать лексический запас учащихся с помощью регионального языкового материала, важного со стороны познавательной функции.

3. Показать своеобразие языка, выявить способы и пути, как сделать богаче и выразительнее речь школьников [1, с. 53].

Рассмотрим подробнее способы и пути включения регионального материала на уроках и во внеурочной деятельности по русскому языку в Республике Башкортостан.

Региональную составляющую при изучении русского языка можно реализовать с помощью раз-

даточного материала в виде карточек и рабочих листов с текстами о родном крае, языковым материалом региона, организации творческих заданий, исследовательских проектов, создании лэпбуков и т.д.

Практический опыт демонстрирует, какое огромное любопытство вызывают у обучающихся рассказы, информация об обычаях, нравах, менталитете башкирского народа. В подобных текстах ученикам становится интереснее искать орфограммы, определять члены предложения, делать разбор состава слов, свойственных только родному краю, и многое другое. Такого материала нет в школьных учебниках начальной школы, поэтому стоит включать в уроки русского языка тексты о природе, быте, традициях Башкортостана.

Полезно внедрять в изучение русского языка специфический языковой материал региона в виде фразеологизмов, происхождение которых отражает миропонимание коренного населения, живой речи, фольклора, языковых средств произведений местных писателей и поэтов и т.д. При работе с таким материалом отличным вариантом будет составление с младшими школьниками диалектного словаря Башкортостана.

Примечательно, что младшим школьникам также нравится и самим сочинять тексты про Башкортостан. При работе над сочинением у младших школьников происходит развитие речевой среды и обогащение словаря понятиями, характерными для своего региона, а также прививается любовь к родной республике, чувство ответственности за ее сохранение и благополучие. Приведем примеры тем для сочинений в начальных классах с учетом регионального компонента:

– Сочинение-описание: «Горящая гора Башкирии», «Жилище башкир – юрта», «Волшебное звучание курая».

УДК 372.8:51

– Сочинение-повествование: «История моей родной улицы», «Салават Юлаев».

– Сочинение-рассуждение: «Почему у реки название «Агидель»?», «Откуда взялось название республики?».

Исследовательские проекты по русскому языку помогут углубить не только предметные знания младших школьников, но и знания о родном крае, развить речь, обогатить ее местными диалектами, развить творческую сторону учеников. Темы проектов могут быть примерно такими: «Диалектный словарь Башкортостана», «Фразеологизмы башкирского народа», «Пословицы и поговорки Республики Башкортостан», «Легенды Башкирии» и т.д.

Таким образом, региональный компонент при изучении русского языка можно реализовать посредством включения и составления текстов, отражающих региональные особенности родного края, языкового материала региона в виде фразеологизмов, фольклора, языковых средств, составления диалектного словаря и исследовательских проектов.

Список литературы

1. Бронникова Ю.О. Использование регионального компонента на уроках русского языка в начальной школе//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-1. – С. 53-56.

2. Гребенникова Н.Л., Косцова С.А. Подготовка будущих учителей начальных классов к реализации стандартов второго поколения: Учебная монография. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 2012. – 245 с.

3. Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений в 11 т. – М.: Академия Педагогических Наук РСФСР, 1948–1952. – Том 2. – 656 с.

*Шмелева Н.Г.
Никитина В.Р.*

Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ ПО МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Shmeleva N.G.
Nikitina V.R.*

Sterlitamak branch «Bashkir State University»

REGIONAL COMPONENT IN OUTSTANDING MATHEMATICS AT ELEMENTARY SCHOOL

Аннотация:

Статья посвящена проблеме внедрения регионального компонента во внеурочную работу по математике младших школьников. В статье описывается включение региональной составляющей во внеурочные занятия по математике в форме путешествий по районам Башкирии для изучения культуры всех народов республики. Приводится пример математического задания для обучающихся в ходе путешествия на внеурочном занятии.

Abstract:

The article is devoted to the problem of introducing the regional component into the extracurricular work in mathematics of primary schoolchildren. The article describes the inclusion of the regional component in extracurricular mathematics classes in the form of travels to the regions of Bashkiria to study the culture of all peoples of the republic. An example of a math task for students during a trip to an extracurricular lesson is given.

Ключевые слова: математика, региональный компонент, начальная школа, внеурочная работа, младший школьник.

Key words: mathematics, regional component, primary school, extracurricular work, junior schoolchild.

На сегодняшний день одни из ключевых вопросов в образовании – обеспечение исторической преемственности, сбережение и распространение национальной культуры. Это установлено в России в Национальной доктрине в целях до 2025 года. ФГОС НОО также обозначает необходимость и важность поднятия уровня национальной культуры у подрастающего поколения, воспитание его в русле базовых ценностей нации: «Программа должна предусматривать приобщение обучающихся к культурным ценностям своей этнической или социо-культурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них гражданской идентичности» [3, с. 21].

В республике Башкортостан изучают 14 родных языков и более 41 % общеобразовательных учреждений являются национальными школами. Во всех образовательных организациях внедряется региональный компонент, который в Башкирии сегодня составляет 20 %. Огромным потенциалом для внедрения региональной составляющей обладает внеурочная работа по математике. Она отличается особенностью демонстрации регионального компонента в цифрах и на практике.

Внеклассная работа составляет неразрывную часть учебно-воспитательного процесса обучения математике. Важно, чтобы первоначальное и последующее знакомство с математическими истинами порождало интерес и любовь к предмету, развивало способность к правильному мышлению, острый ум и смекалку, что вносило бы оживление в преподавание [1, с. 28].

Включение регионального материала во внеклассные занятия по математике непременно вызовет у обучающихся начальных классов интерес к такому достаточно сложному предмету, облегчит усвоение математического материала, поспособствует развитию творческого мышления, поможет углубить предметные знания обучающихся. А самое главное поспособствует воспитанию патриотизма, любви к родному краю, народу, его традициям и обычаям, что и прописывается в требованиях нормативных документов выше.

Республика Башкортостан известна особенным отношением к национальным культурам, их традициям и языкам. В республике уважают не только свою башкирскую культуру, но и нравы и традиции других народов – русского, татарского, чувашского, мордовского, украинского [2, с. 41]. С самого детства жителей Башкирии воспитывают толерантными, уважающими свою Родину, все народы, населяющие ее, любящими родной край и

его природу. Именно поэтому мы предлагаем организовывать внеурочную работу по математике в форме путешествий (настоящих и виртуальных) по Башкирии в разные районы, где проживают различные народы, чтобы младшие школьники познакомились с каждой национальной культурой республики.

В ходе путешествий можно сравнивать длину рек, высоту гор и памятников, площадь озер республики; составлять и решать текстовые задачи про достопримечательности Башкирии; выполнять исследовательские проекты по математике, связанные с природой, культурой, промышленным производством Башкортостана.

Предлагаем вашему вниманию пример задания из виртуального путешествия к рекам Башкирии на внеурочном занятии по математике в 4 классе:

– В Баймакском районе Республики Башкортостан протекает река Бетеря. На чувашском языке название реки переводится как маленькая юркая покрытая слизью без чешуи рыба (пескарь). Длина реки составляет 71 км. Бетеря впадает в реку Белая.

– Основная река Башкортостана – Белая (Агидель (Ак-Идель): ак – белый, идель – Волга). Своё название она получила за беловато-серебристый цвет воды, обусловленный растворением в ней известковых пород. Её длина – 1430 км. Река Белая хотя и впадает в реку Кама, но её вода через Каму впадает в Волгу – самую большую реку европейской части России. К тому же, река протекает во всех районах (башкирских, русских, чувашских, татарских) республики.

– Сравните длину реки «Белая» с длиной «Бетеря». Запишите в тетрадь.

Мы представили задание в сокращении. На внеурочном занятии оно сопровождалось подробными рассказами о реках, чтением легенд о происхождении их названия, демонстрацией фотографий рек, их расположения на онлайн-карте. Также во время виртуального путешествия были рассмотрены реки других районов, составлены и решены текстовые задачи с ними, ученикам было предложено составить проект «Реки Башкортостана в цифрах».

Таким образом, внеурочная работа по математике обладает огромным потенциалом для знакомства с региональными культурными обычаями и традициями различных народов Башкирии, так как она предполагает больше возможностей для творчества и исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Абдуллина Л.Б., Малкина А.А. Развитие интереса к математике средствами внеурочной работы // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогики», Пенза, 5 февраля 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 26-28.

2. Гильфанова Г.Г., Нурисламова Р.А. Отражение башкирской действительности в творчестве русских писателей XIX столетия // Учитель Башкортостана. – 2013. – № 3. – С. 41-44.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

UGC 378.73

Pidubna A.A.

ORCID: 0000-0002-9143-9574

Candidate of medical sciences,

Docent of Endocrinology, Allergology and Immunology Department,
Higher State Medical Establishment «Bukovinian State Medical University»
Chernivtsi, Ukraine

Honcharuk L.M.

Candidate of medical sciences, Docent of the Department of Internal Medicine,
Higher State Medical Establishment «Bukovinian State Medical University»
Chernivtsi, Ukraine

Palahniuk V.V.^{4th} year student,

Higher State Medical Establishment «Bukovinian State Medical University»
Chernivtsi, Ukraine

Sokhatska H.Y.^{4th} year student,

Higher State Medical Establishment «Bukovinian State Medical University»
Chernivtsi, Ukraine

Makoviichuk K.Y.^{3th} year student,

Higher State Medical Establishment «Bukovinian State Medical University»
Chernivtsi, Ukraine

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-11-13](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-11-13)

FORMATION OF CREATIVE THINKING IN FUTURE DOCTORS IN TERMS OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR ITS EFFECTIVENESS

Abstract:

The most reliable way to acquire medical knowledge and acquire creative thinking in future doctors is an activity that simulates scientific work, independent solution of situational problems and discussion of problems that arise in various situations.

Key words: *creative thinking, medical students, future doctors, self-improvement*

Medical universities face the task of training highly qualified personnel who will be able to think creatively, solve many problems that will arise in the process of their activities. Successful study of medicine is determined by the interaction between students and teachers. This may be a dogmatic teaching that was widely used in the Middle Ages. It consists in studying and memorizing tests, in unquestioning trust in all statements of the teacher. This method of learning develops memory and the activities that are carried out according to the pattern. There is a second type of training: message, explanation, acquaintance, instruction, illustration, reproduction, etc. This requires students to understand, comprehend, memorize and apply knowledge - this is an illustrative type of learning. The creators of the new have always appeared, but dogmatic and illustrative teaching cannot massively develop a person's creative abilities. Recently, Western countries,

the leading countries of the world are moving to productive or creative learning, which is designed for the mass formation of creators of new knowledge. It is based on the idea that human thinking begins where a problem situation arises. Solving a problem situation is possible only by using new information, comparing it with already known, creating new connections, ideas, hypotheses and formulating conclusions, rules and, perhaps, the creation of scientific theory. In this type of learning, students and teachers are in the process of active interaction.

The use of traditional methods with elements of interactive teaching methods has also become widespread in the study of medicine. Given the current situation, individual teacher-student communication is currently extremely limited. This encourages the search for new forms of learning based on the use of traditional teaching methods (lectures, workshops, seminars, inde-

pendent work of students) and innovative forms and interactive technologies using technical means. The introduction of interactive teaching methods allows you to change the object of study, turning it into a subject of study. Traditional education has already included electronic textbooks, electronic courses, and other electronic educational resources, ie today the possibilities of education have been expanded by accessing the World Wide Web. Therefore, a promising and productive direction in the educational process, in our opinion, is the use of blended learning technology (Blended Learning), which provides a new pedagogical approach - the integration of traditional and interactive learning. When using this approach, the main thing is the co-creation of the teacher and students, as well as students among themselves. This course of events effectively contributes to the formation of skills and abilities, creating an atmosphere of cooperation, functional interaction. Thus, the use of interactive strategy changes the role and functions of the teacher - he ceases to be a central figure and only regulates the learning process, deals with its overall organization, determines the general direction (prepares the necessary tasks, formulates questions for group discussion, controls time and order tasks, provides advice, helps in case of serious difficulties). As for students, it gives the opportunity to update the knowledge, experience of all participants, to share it. This approach allows you to intensify the learning process, facilitates the assimilation of material, makes this process conscious, more interesting and more effective and efficient. Interactive learning involves: modeling life situations; solving creative tasks; joint problem solving, etc. Therefore, the main task is to optimize the workload during the sessions through the effective organization of independent work and its quality training and methodological support. In order to address the issue of improving the quality of education for students, teachers of the departments use the following interactive forms with the use of technical means (computers, interactive whiteboards, projectors, etc.): holding "round tables"; debates; video conferencing; focus groups; "brain storm"; business and role-playing games; use of case technologies; method of analysis of specific, practical situations (case study); video-on-demand method, trainings, educational group discussions; which are described in detail in the literature. These methods are an intermediate link between the theory and practice of the specialist. Independent work of a medical student provides a wide field of choice in the educational activities of the student with some help from the teacher, which has a guiding and directional nature. We use interrelated forms of organization of independent work of students. Classroom - is conducted under the direct guidance and control of the teacher in practical classes. Extracurricular - involves the implementation of specific tasks using the necessary teaching materials and information support. The training of medical students is primarily based on the principles of providing methodological and informational organization of the educational process with elements of independent work. Accumulated a certain amount of educational sources in electronic form, namely: electronic versions of modern domestic and foreign textbooks,

manuals, monographs. To successfully master medical disciplines, teachers have developed educational and methodological support for independent work of students, which includes: a work program that clearly defines the scope and content of classroom and extracurricular educational work; electronic versions and printed copies of methodical recommendations for conducting practical classes, methodical recommendations for classroom and extracurricular independent work, textbooks, workbooks, collections of situational and test tasks; training and control computer programs; lecture notes; multimedia presentations of lectures, videos on the technological process of manufacturing drugs, etc. Methodical and instructive materials for independent work of a medical student provide for the possibility of self-control over the level of understanding and mastering of educational material. Also on the website of the department, students have the opportunity to get acquainted with the calendar-thematic plans of lectures and practical classes, independent work of students, lecture notes, multimedia lecture presentations, database of test tasks for KROK-1 and KROK-2. One of the important links in higher education is the professional orientation at all stages of training a health worker, especially during the training of fundamental disciplines. One such material is a workbook. The content of the workbook directs the student to master the topic independently with the help of instructions contained in the workbook. According to the curriculum, a certain part of the study time is devoted to mastering practical skills in practical classes. Therefore, the workbook becomes almost the main educational document of students, which consists of organizational and informational, practical and control units. The organizational and information block contains recommendations for working with the journal, examples of solving problems, etc. The control unit consists of questions for independent study of the topic, tests and individual tasks and is designed to determine the level of students' learning material. The student's workbook is an element of the educational and methodological complex and provides work in the system with textbooks, manuals, reference notes, develops skills in working with information, provides an opportunity to learn techniques for self-evaluation of their own learning outcomes. Thus, the workbook can be considered a central element of the educational and methodological complex of practice-oriented disciplines.

Conclusions. Thus, educational and methodological and didactic support aimed at improving the quality of education, enhancing cognitive activity of students and training of future highly professional doctors can be provided with new pedagogical technologies that would fit into the traditional system of education and contribute to quality training. We agree with the opinion of scientists that the use of Blended Learning technology stimulates cognitive activity and independence of students.

References:

1. Gilford Dzh. P. Tri storony intellekta: psikhologiiia myshleniia / Dzh. P. Gilford. - M.: Progress, 1965. - 525 s. Наукові записки. Серія: педагогіка. - 2014. - № 3 - 137.

2. Hrebeniuk Yu. S. Suchasni tendentsi formuvannya komunikativnoyi kultury studentiv u medychnykh koledzhakh Velykoi Brytanii ta SSHA / Yu. S. Hrebeniuk // Porivnialno-pedahohichni studii. - 2013. - № 2-3. - S. 180-185.

3. Isaieva O. S. Rozvytok tvorchykh umin studentiv vyshchykh medychnykh navchalnykh zakladiv / O. S. Isaieva // Pedahohika ta psykholohiia. - 2013. - Vyp. 44. - S. 57-65.

4. Karpenko V. V. Tvorchestvo i kreatyvnost kak psikhologicheskie fenomeny / V. V. Karpenko // Teoretychni i prykladni problemy psykholohiia. - 2013. - № 2 (31). - S. 141-147.

5. Kelli Dzh. Teoriya lichnosti / Dzh. Kelli. - SPb.: Rech, 2000. - 249 s.

6. Palamarenko I. O. Profesiina pidhotovka simeinykh likariv u vyshchykh medychnykh shkolakh Velykoi Brytanii: avtoref. dys. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 / I. O. Palamarenko; Kabinet Ministriv Ukrainy, Nats. un-t bioresursiv i pryrodokorystuvannya Ukrainy. - K., 2012. - 20 s.

7. Tanko Ye. V. Dosvid orhanizatsii samostiynoi roboty studentiv vyshchykh navchalnykh zakladiv Velykobrytanii / Ye. V. Tanko // Pedahohika ta psykholohiia. - 2013. - Vyp. 44. - S. 157-166.

8. Tkachenko L. M. Rozvytok intelektualno-tvorchykh zdibnostei obdarovanoi molodi v universytetakh SSHA: avtoref. dys. ... kand. ped. nauk 13.00.01 / L. M. Tkachenko. - Cherkasy, 2012. - 20 s.

9. Khodtseva A. O. Nastupnist orhanizatsii samostiinoi roboty studentiv u navchalnykh zakladakh Velykobrytanii / A. O. Khodtseva // Profesionalizm pedahoha v konteksti yevropeiskoho vyboru krainy: yakist osvity - osnova konkurentospromozhnosti maibutnoho fakhivtsia: materialy Mizhnarodnoi naukopraktychnoi konferentsii, m. Yalta (22-24 veresnia 2011 roku). - Yalta: RVNZ KHU, 2011. - Ch. 3. - S. 24-29.

10. Chornous V. Tvorchy zdibnosti osobystosti: vyznachennia, sutnist, struktura / V. Chornous // Problemy pidhotovky suchasnoho vchytelia. - 2012. - № 5 (Ch. 1). - S. 82-87.

*Antoniv A.A.,
Kotsyubiychuk Z.Ya.,
Banul B.Yu.,
Garvasyuk O.V.*

Bukovynian State Medical University

IMPLEMENTATION OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES TO IMPROVE ORGANIZATION AND QUALITY OF EDUCATION IN MEDICAL INSTITUTIONS

*Антонів А.А.,
Коцюбійчук З.Я.,
Банул Б.Ю.,
Гарвасюк О.В.,*

Буковинський державний медичний університет

ВПРОВАДЖЕННЯ СУЧАСНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ВИКЛАДАННЯ ДЛЯ ПОКРАЩЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ЯКОСТІ НАВЧАННЯ В МЕДИЧНИХ ЗАКЛАДАХ ОСВІТИ

Анотація.

Якісна підготовка кваліфікованих спеціалістів потребує творчого підходу викладачів медичних університетів до вибору змісту, форм, методів та засобів навчання, максимального використання досягнень сучасної педагогічної науки та нових педагогічних технологій. Нині розроблено велику кількість технологій навчання, що спонукає до теоретичного узагальнення, аналізу, класифікації та вибору оптимальних. Процес використання традиційних і впровадження нових (інноваційних) технологій навчання протікає стихійно, що обумовлює актуальність даної теми.

Summary:

Qualitative training of qualified specialists requires a creative approach of medical university teachers to the choice of content, forms, methods and means of teaching, maximum use of the achievements of modern pedagogical science and new pedagogical technologies. Currently, a large number of learning technologies have been developed, which encourages theoretical generalization, analysis, classification and selection of optimal ones. The process of using traditional and introducing new (innovative) learning technologies proceeds spontaneously, which determines the relevance of this topic.

Ключові слова: сучасні технології, професійна підготовка, студенти

Key words: modern technologies, professional training, students

Introduction.

Modern life is developing at a much faster pace, as a result of which the system of vocational education must develop and change. A new system of education is being formed in Ukraine, which is focused on

entering the world educational space, accompanied by significant changes in pedagogical theory and practice of the educational process. This leads to the emergence of educational innovations that are designed to change the educational process. Therefore, the teacher, even

the most talented, can no longer be the only source of information. Traditional education with its authoritarianism, focus on the average student, the advantage of reproductive activity over search does not meet the requirements of the time [1-3].

Each teacher must independently implement effective forms and modern teaching methods. Usually, the best assimilation of new material occurs in the process of active student activity, provided that elements of novelty are introduced into it. We emphasize the importance of using special mnemonic tools, ie means of memorizing and storing information. These include: semantic grouping of material, selection of the main idea, drawing up a plan, synopsis, logical schemes, highlighting the main connections and relationships.

Innovative activity of a high school teacher related to the design and implementation of innovative technologies. It will be effective if it has a system of prognostic, design, constructive, organizational, communicative, reflective, analytical and other skills.

The main emphasis in modern education is on the transition from traditional model of higher medical education, which was dominated by information-accumulative principles to a personality-oriented model, from broadcast knowledge to the ability to use this knowledge [3,4]. At the Department of Internal Medicine and Clinical pharmacology and Occupational diseases in the preparation of students 5 and 6 courses to solve this problem have been implemented methods of problem-based learning. Its characteristic features are the organization of learning by self-acquisition of knowledge in the decision-making process educational problems, development of creative thinking and cognitive activity of students. The proposed technology of problem-based learning is not particularly variable, as the inclusion of students in the active cognitive activity is based on a number of stages, which should be implemented gradually and comprehensively. An important component of problem-based learning is to create a problem situation. Her clear understanding completes the first stage. In the second stage of solving the problem ("closed") the student analyzes the knowledge which he has, realizes that they are not enough to get an answer, and actively participates in the process their search. The third stage ("open") is directed to acquire in various ways the knowledge needed to solve the problem. It ends with the thought ("I know how to do it!"). Application in the process of learning the above consistent stages of obtaining theoretical knowledge and consolidation practical skills form professional and general cultural competencies of a medical specialist, allows to determine the priority of an individual approach in the training of a clinician. That is why at the Department of Internal Medicine, Clinical Pharmacology and Occupational Diseases, by decision profile therapeutic methodical commission, practical classes in internal medicine are gradually acquiring new forms. At the department in the preparation of 5th and 6th year students widely introduced method of "business game" - imitation of professional activity in the conditions as close as possible to real [6]. The purpose of the cognitive game is to assess the complexity knowledge of students, imitation of professional activity of the doctor-

therapist, stimulation of mental activity of students. The essence of the game is to establish the correct diagnosis on the basis of complaints, medical history, wording preliminary diagnosis, analysis of the results of additional examinations, as well as the choice of treatment tactics and means of preventing the development of a pathological condition.

The duration of the game for one group is 20 minutes, for the academic group - 1 hour. 5 students take part in the game, one of them assumes the role of patient, and the last four constitute a medical council to establish final diagnosis. Before the game the teacher shows the "patient" a card with a diagnosis that it will mimic (the nosological unit should correspond to previously studied topics). For other participants in the game, it remains unknown. The "patient" has 5 minutes to reflect on possible complaints, the history of the development of "his illness", to prepare for clarifying issues of the council. Dialog the game begins with the "patient" presenting his complaints to the medical council without detailing. For the correct definition of "doctors" of the previous diagnosis details of complaints, anamnesis diseases that are possible only in the presence of a certain level of knowledge. The teacher performs controlling, directing, evaluating functions. After the first stage of the business game, each member of the council has an independent decide on a preliminary diagnosis, with the necessary additional methods of examination, records it on a sheet of paper.

In the second stage of the game, the teacher demonstrates to the council the results of additional survey methods "Patient", offers to determine the final diagnosis collegially through discussion. The result of a business game is not just a definition correct diagnosis, but also a detailed analysis of erroneous results. This allows not only to assess the completeness of the acquired knowledge, but also to determine the most vulnerable points that need to be emphasized attention. In the course of a business game, students appear motive for active search of diagnostic information according to the role performed by it, the skill of work with the received information is developed.

Conclusions. Thus, modern innovative learning technologies involve not just the acquisition of knowledge, but a creative attitude to them, contribute to the formation and education of an educated, creative, professionally qualified specialist. Of course, innovative learning technologies remain a way to improve the quality of vocational education. They provide an opportunity to differentiate and individualize the learning process. Form the internal motivation for active perception, assimilation and transmission of information and the formation of communicative qualities of students, activate mental activity.

References

1. Ніколасенко С.М. Інноваційний розвиток професійно-технічної освіти в Україні. -К.: Книга, 2007.
2. Химинець В.В. Інноваційна освітня діяльність- Ужгород: Інформаційно видавничий центр ЗІППО, 2007.

3. Національна доктрина розвитку освіти України в XXI столітті // Педагогічна газета. -2001. - Липень. - с. 4.
4. Пехота О. М., Кітенко А. З., Лабарський О. М. Освітні технології.-К.: А.С.К, 2000.
5. Фурман А. Модульно-розвивальне навчання: принципи, умови, забезпечення.- К.:Правда Ярославичів, 1997.
6. Нісімчук А. С. Сучасні педагогічні технології / А. С. Нісімчук. – К. : Видво "Просвіта", 2000. – 368 с.
7. ГукЛешневська З. О. Ведення активного навчання зі студентами випускного курсу з внутрішньої медицини / З. О. ГукЛешневська, О. М. Радченко, О. Р. Слаба // Сучасні підходи до вищої медичної освіти в Україні : матеріали XIV Всеукр. конф. з міжнар. участю, присвяченої 60річчю ТДМУ. – Тернопіль, 2017. – С. 42.
8. Медична освіта у світі та в Україні : навч. посіб. / [Ю. В. Поляченко, В. Г. Передерій, О. П. Волосовець та ін.]. – К. : Книгаплюс, 2005. – 383 с.
9. Беляєва О. М. Розвиток педагогічної майстерності викладачів вищих медичних навчальних закладів: проблеми і шляхи розв'язання / О. М. Беляєва // Pedagogy and Psychology. – 2018. – VI (63), Issue 153. – P. 15–19.
10. Шляхи формування системи вищої медичної освіти України в сучасних умовах / О. В. Лінчевський, В. М. Черненко, Ю. С. П'ятницький, І. Є. Булах // Медична освіта. – 2017. – № 3. – С. 6–9.

PUBLIC ADMINISTRATION

Mahmudov U.B.

doctor of politics

Center of Islamic Civilization in Uzbekistan

DOI: [10.24412/2520-6990-2022-1124-16-18](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-16-18)

A SHARP TURN IN US POLICY TOWARDS AFGHANISTAN OR END OF WORLD POLICE STATUS

Махмудов У.Б.

доктор политических наук

Центр Исламской цивилизации в Узбекистане

РЕЗКИЙ ПОВОРОТ В АФГАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ США ИЛИ КОНЕЦ СТАТУСА "НАДЗИРАТЕЛЯ МИРА"

Аннотация

В статье проводится анализ внешней политики США по Афганистану. В частности, изучена общественно-политическая ситуация в стране после вывода войск США, вопросы региональной и глобальной безопасности. А также, будут рассмотрены позиции международного сообщества по афганскому вопросу в контексте конфликта интересов.

Abstract

The article analyzes the US foreign policy on Afghanistan. In particular, the socio-political situation in the country after the withdrawal of US troops, as well as issues of regional and global security was studied. And also, the position of the international community on the Afghan issue in the context of a conflict of interest will be considered.

Ключевые слова: конфликт интересов, геополитика, региональная безопасность, военно-политическая сотрудничества, социально-экономическая политика, беженцы, администрация, талибан, временное правительство, кредит доверия.

Keywords: conflict of interests, geopolitics, regional security, military-political cooperation, socio-economic policy, refugees, administration, Taliban, provisional government, credit of trust.

Многострадальная Афганская земля достигла очередного поворотного момента в своей новой истории. Новость о том, что правительство США выводит свои войска из региона, ускорили региональные геополитические процессы. Военные действия, которые были начаты против борьбы с терроризмом и формирования системы государственного управления, основанной на демократических ценностях, оставляют после себя нестабильную политическую систему, «псевдогосударственную организацию», в которой полным ходом идет борьба за власть. Так на что это указывает? Каким будет решение проблем региональной и глобальной безопасности? Закончилась ли борьба с талибами?

Соединенные Штаты и их союзники, которые начали военные действия против талибов 20 лет назад, в настоящее время ведут переговоры с талибами. Для талибов открыты двери Москвы и Вашингтона. Когда Джо Байден пришел к власти, он пообещал восстановить «традиционный» статус США в международных отношениях и проводить предсказуемую внешнюю политику. Однако поспешный уход США с афганской территории показал истинную природу их "предсказуемых" действий. Во время правления бывшего президента США Барака Обамы мы стали свидетелями «жесткой» позиции Вашингтона в отношении афганской политики (вывод войск). Однако принципиальных изменений в политике США в Афганистане мы не наблюдали.

Сегодняшнее решение США по Афганистану показывает, что его возможности ограничены и что у них нет четкого видения внешней политики и устойчивого подхода по региональным и глобальным вопросам. Администрация Дональда Трампа не смогла формировать внутреннюю и внешнюю политику из-за разногласий между политическими элитами Вашингтона, и традиционный статус США начал теряться. Сегодняшнее решение президента Байдена по Афганистану также показывает, что внешнеполитическое направление все еще не сформированы.

«Непредвиденная» победа талибов заставила западные страны глубоко задуматься и продемонстрировала уровень их военно-политического «сотрудничества» с США. Тот факт, что западные страны, начавшие эвакуацию своих дипломатических представительств после одностороннего решения США, действовали только в собственных интересах, свидетельствует об ослаблении элементов сотрудничества и консенсуса между ними. Отсутствие единого политического подхода Евросоюза по Афганистану является признаком конца когда-то желанной системы интеграции. Даже сочувственно относящаяся к беженцам Германия также вынуждена пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

Президент Байден не обсуждал решение о выводе войск из Афганистана с членами (союзниками) НАТО, а также с представителями своего

правительства. В частности, несмотря на рекомендации госсекретаря США Э. Блинкина и министра обороны Л. Остина, было принято политическое решение о выводе американских войск из Афганистана [1].

Что касается общественно-политической ситуации в Афганистане, то государство не выполняет свои функции как общественная организация. Страх, безработица, голод и неуверенность в завтрашнем дне заставляют население искать политического убежища и спасаться бегством. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), уровень бедности в Афганистане сегодня составляет 70% и вырастет до 97% к середине 2022 года [2].

В свою очередь, талибы начали захватывать власть, сформировав временное правительство. После формирования нового правительства талибы начали давать «мирные» обещания международному сообществу. Примеры включают региональную безопасность, права человека и вопросы управление государством. Однако вскоре после укрепления своих политических позиции талибы начали вводить ряд ограничений. Есть ряд вопросов, связанных с правами женщин, деятельностью институтов гражданского общества, координацией деятельности государственных органов.

Дипломатия талибов

Пока возглавляемая США коалиция западных стран не определили свой подход, государства Центральной и Южной Азии налаживают более тесные связи с движением Талибан. В частности, в последние годы в Республике Узбекистан ведется планомерная работа по формированию прагматичных отношений с Афганистаном. Особое внимание уделяется доступу к портам Южной Азии через Афганистан, сокращению логистических затрат и укреплению экономического и политического сотрудничества. Правительство Узбекистана было одной из первых стран, предоставивших «кредит доверия» Талибан. Участие Ташкента в формировании отчасти **позитивного отношения** официальных лиц США и России к Талибану имеет большое значение. В Узбекистане, свободном от военно-политических интеграционных структур, есть возможности маневрирование для обеспечения национальной безопасности и проведения прагматичной внешней политики. Признание официальным Ташкентом талибов в качестве политической силы в Афганистане и его диалог на высоком уровне демонстрируют его политическую дальновидность, анализ геополитических процессов и стратегический подход. Афганские официальные лица проявили добрую волю в ответ на дружеское отношение Ташкента. Мы должны признать, что талибы неоднократно заявляли о своей поддержке неизменности суверенитета соседних стран и мира в регионе. Эти обещания талибов вынуждают западные страны пересмотреть свое отношение к ним, даже если они не заслужили их доверия.

Соединенные Штаты сосредоточили свое внимание на выводе своих войск из Афганистана и не

беспокоились о социально-политических последствиях. Как всегда, они действуют безответственно, в одностороннем порядке и в национальных интересах. США, которые не смогли обеспечить военно-политическое присутствие в Центральной Азии, попросили их «**временно**» разместить беженцев у себя и получили отказ. В свою очередь, правительство России выразило озабоченность по поводу въезда афганских беженцев на территорию бывшего Советского Союза [3].

На самом деле решение США по Афганистану не является неожиданностью. Неожиданным оказался только механизм его реализации. Прямое участие США в быстром свержении Кабула талибами имеет решающее значение. Другими словами, Соединенным Штатам не помешают вывести свои войска, в обмен Талибану будет «**разрешено**» захватить контроль над Афганистаном. Кроме того, будет выброшено современное оружие на сумму около **85 миллиардов** долларов [4]. Это может привести к военно-политическому дисбалансу, проблемам безопасности и социальной напряженности в регионе. Если оружие, приобретенное движением Талибан, попадет в **профессиональные руки**, это позволит им превзойти многие страны по военному потенциалу. Напротив, он может стать опасным оружием в руках групп с недостаточным военно-политическим опытом.

Сегодня в международном сообществе стоит острая дилемма по Афганистану. С одной стороны, это борьба с международным терроризмом, с другой - вопрос признания временного правительства талибов. Хотя возглавляемый США западный альянс скептически относится к политическим обещаниям талибов, на них лежит большая **ответственность** за ухудшение ситуации. Критический и **наблюдательный характер** Запада является искусственным препятствием на пути формирования нового афганского правительства. Однако именно Запад должен быть непосредственным участником помощи Талибану в решении его проблемы «**политической легитимности**».

Есть ряд вопросов, которые необходимо решить при формировании инклюзивного правительства в Афганистане. Сегодня не все политические силы в Афганистане представлены во временном правительстве. Однако афганские официальные лица заявляют, что открыты для диалога. В то же время, несмотря на позитивные действия и обещания талибов, военно-политическая, социально-экономическая ситуация в стране остается напряженной. В частности, с учетом возобновления потока радикальных группировок с Ближнего Востока в Афганистан на повестке дня встает вопрос национальной безопасности в Центральной Азии. Их возвращение требует незамедлительных действий не только в их собственных странах, но и во всем регионе. Общее количество боевиков, покидающих Среднюю Азию в Сирию и Ирак, превышает 5000 человек. По странам Казахстан - более 500 человек (11,90%), Кыргызстан - более 500 человек (11,90%), Таджикистан - 1300 человек (30,95%), Туркменистан - больше. 400 человек (9,52%), в Узбекистане -

более 1500 человек (35,71%) [5]. Боевики из Центральной Азии вместе с выходцами из Северного Кавказа и китайскими уйгурами воевали на Ближнем Востоке с ИГИЛ. Это напрямую угрожает национальной безопасности России и Центральной Азии. Сегодня Россия пытается противостоять угрозе Афганистана через механизм Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В Центральной Азии членами этого военно-политического института являются Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Так будет ли их безопасность обеспечивать Россия? Не возникнут ли проблемы с **политическим суверенитетом**, когда он будет обеспечен? Что будет со странами, не входящими в ОДКБ, такими как Узбекистан и Туркменистан?

Учитывая, что не все страны установили конструктивные отношения с движением Талибан, будет сложно предсказать дальнейшие шаги сторон. Хотя ОДКБ является региональной военно-политической организацией, ее текущая деятельность и отношение к социально-политическим процессам на территории бывшего Советского Союза не сформировались. Ярким примером этого является узбекско-киргизский пограничный конфликт 2010 года и реакция на него. Ситуация с возвращением (аннексией) Крыма в состав России также свидетельствует об отсутствии солидарности внутри ОДКБ и незавершенности военно-политического интеграционного процесса на территории бывшего Советского Союза. Хотя политика Узбекистана по Афганистану прагматична, для продолжения намеченной работы требуется **политическая воля** талибов. Политическая воля зависит от степени **политической преемственности**. Сегодня, учитывая, что Талибан полностью захватил власть, следует подходить с осторожностью разного рода **пустым обещаниям**. Государства Центральной Азии должны сосредоточиться **на всех политических силах** в стране, а не на одностороннем подходе к Талибану. Талибан пытается позиционировать себя как военно-политическое движение, но на самом деле у них недостаточно опыта в формировании системы

управления и налаживании отношений с внешним миром. В то же время, надо подчеркнуть, что религиозно-политические взгляды движения Талибан отличаются от радикальных движений, таких как ИГИЛ. Хотя талибы заявили, что не намерены расширять внешнюю экспансию, **кардинальные решения** могут быть приняты под влиянием сложной социально-политической ситуации в стране. Чтобы противостоять афганской угрозе, государствам Центральной Азии необходимо разработать взаимосогласованный подход и план действий. Достичь индивидуального результата в геополитическом пространстве, где противоречат интересы великих держав, будет сложно. Поэтому необходимо проводить прагматичную внешнюю политику, учитывающую национальные и государственные интересы каждой стороны.

Список литературы:

1. ТАСС, WSJ: глава Пентагона выступал против вывода войск США из Афганистана, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11179803> (дата обращения: 14.12.2021)
2. NIKKEI, <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOGR13CXG0T10C21A9000000/> (дата обращения: 12.12.2021)
3. Газета.ru «Россия точно справится»: Путин отверг планы ЕС по беженцам из Афганистана https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/23_a_13906862.shtml (дата обращения: 9.12.2021)
4. ВЕДОМОСТИ. Конгрессмен сообщил о захвате «Талибаном» оружия США в Афганистане на \$85 млрд <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/08/27/884139-the-telegraph-soobschila-o-zahvate-talibanom-oruzhiya-ssha-v-afganistane-na-85-mlrd> (дата обращения: 20.12.2021)
5. Доклад The Soufan Center <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf> (дата обращения: 12.12.2021)

ART

УДК 745/749

Машиде Нигмет Мемши Мехмет
диссертант Азербайджанского Государственного
Университета Культуры и Искусства
[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-19-21](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-19-21)

**РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ И ПРОПАГАНДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ОДЕЖДЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ**

Mashide Nigmat Memish Mehmed
Dissertation of Azerbaijan State
University of Culture and Art

**THE ROLE OF AZERBAIJANI MUSEUMS IN THE PRESERVATION AND PROMOTION OF
NATIONAL CLOTHES DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE**

Аннотация.

В статье делается попытка определить роль музеев Азербайджана в защите и популяризации национальной одежды в период независимости. В ходе исследования были представлены новые поступления, пополнившие коллекции национальных костюмов Азербайджанского национального музея ковра и Национального музея истории Азербайджана.

Следует отметить, что фонд, исследовательская и рекламная деятельность этих музеев соответствуют европейским музейным стандартам, установленным европейскими музейными стандартами, установленными Европейской экономической палатой торговли, коммерции и промышленности (EEIG) в Брюсселе.

Abstract.

The article attempts to define the role of the museums of Azerbaijan in the protection and promotion of the national costume during the period of independence. The research presented new acquisitions that have enriched the collection of national costumes of the Azerbaijan National Carpet Museum and the National Museum of the History of Azerbaijan.

It is noted that the stock, research and promotional activities of these museums comply with European museum standards, established by European museum standards established by the European Economic Chamber of Commerce, Commerce and Industry (EEIG) in Brussels.

Ключевые слова: музей, Азербайджан, независимость, национальный, костюм, хранилище, агитация.

Key words: museum, Azerbaijan, independence, national, costume, storage, propaganda.

Введение. Национальные костюмы являются одним из основных образцов материальной культуры каждого народа и выполняют важную функцию, выделяя его среди других народов. В современном мире люди предпочитают современную и удобную одежду. Традиционные костюмы используются в знаменательные дни или в основном используются актерами фольклорных театров и танцевальными коллективами. Есть также народы, адаптировавшие свой традиционный стиль одежды к современному образу жизни, и лучший пример тому – японцы, не утратившие своих исторических корней.

Несомненно, музеи играют одну из самых важных ролей в передаче традиционных костюмов будущим поколениям. Конечно, музеи соблюдают важные правила защиты костюмов, чтобы ткани и одежда из разных материалов оставались свежими с минимальными повреждениями. Принимаются важные меры по защите одежды от жары и холода, влажности, света и других неблагоприятных физических факторов.

Сегодня проводить эту трудоемкую работу стало намного легче. Оснащение музеев современным оборудованием значительно облегчило сохранение не только одежды, но и других произведений изобразительного искусства и их передачу будущим поколениям. Чтобы справиться с этой дорогостоящей задачей, необходимо провести тщательную работу. Важными условиями являются соответствующие климатическим нормам большие просторные охраняемые залы помещения, благоприятная температура в любое время года, естественная вентиляция. Эти условия также должны выполняться в соответствии с правилами, утвержденными Международным советом музеев (ICOM).

Регулирование влажности и температуры особенно важно при сохранении музейных экспонатов, то есть при регулировании климатических условий залов, в которых они расположены. Создав сбалансированную вентиляцию, можно достаточно хорошо защитить как экспозицию, так и образцы одежды, хранящиеся в фондах. У каждого предмета

одежды должны быть надлежащие условия хранения. Например, шерстяная одежда очень уязвима для моли и других насекомых, поэтому необходимо принимать специальные меры для их защиты.

Повышенная влажность особенно опасна для одежды и других тканевых материалов, различных чехлов и т.д. Поскольку материалы, из которых изготовлена одежда, разные, регулирование температуры для каждого из них действительно является большой ответственностью и в то же время требует значительных ресурсов и труда. Кроме того, необходимо предотвращать попадание влаги извне музея, а в процессе регулирования необходимо учитывать структуру здания и свойства материалов, из которых оно построено.

Наличие стойких низких температур в интерьере музея благоприятно как для одежды, так и для других экспонатов. Сильный естественный свет, ультрафиолетовые лучи и электрический свет негативно влияют на многие произведения. В частности, чувствительных к электрическому свету произведения искусств, в том числе образцы одежды должны быть обеспечены соответствующим освещением и обеспечены соответствующими условиями защиты.

Согласно рекомендациям ICOM, освещение в музеях сегодня основано на материале каждого произведения искусства. Согласно этой рекомендации, одежда, различные ткани, ковры и аналогичные предметы должны быть защищены при уровне освещения 50 люкс. Прохождение солнечного света через окно необходимо изолировать различными способами.

Естественно, что представленная в музейных коллекциях одежда – это не обычная одежда, а традиционная одежда с аутентичностью каждой этнической группы.

В период независимости деятельность азербайджанских музеев расширилась (1, 3). Указом президента Азербайджана «О совершенствовании музейной работы в Азербайджане» от 6 марта 2007 года утвержден план мероприятий по расширению возможностей всестороннего использования научных и культурных ресурсов с учетом важности и перспектив улучшения музейной работы в Азербайджане (2, 10). Под его руководством в ведущих музеях страны был проведен ряд мероприятий.

В 2020-м году, когда была разработана и реализована новая стратегия сбора музейных коллекций, по случаю 50-летия Азербайджанского Национального Музея Ковра была организована выставка под названием «Новые жемчужины коллекции». На выставке были представлены ценные экспонаты, поступившие в фонды Азербайджанского Национального Музея Ковра. Здесь представлен ряд ценных экспонатов из 44 экспонатов, в том числе ковры, национальные костюмы, украшения, вышивка, образцы батика и материалы археологических раскопок, приобретенные или подаренные музеем. Среди них интересный экспонат редких национальных костюмов – пара изделий, использованных для предсвадебной церемонии

«хынаяхды», которая восходит к XIX веку и принадлежит Карабаху. Своеобразные «перчатки» из бархата, предназначенные для размещения на украшенной хной руке, украшались вышивкой гюлябетин, зерендуз (золотое шитье) и украшались бахромой.

Национальные костюмы в большей степени, чем все другие элементы материальной культуры, отражают национальные особенности народа и относятся к ряду устойчивых этнических характеристик (3, 47). Играя роль вспомогательного материала в разъяснении вопросов этногенеза, определяя культурно-исторические связи и взаимодействия между народами, одежда зависит от уровня отраслей экономики и географического положения. Одежда отражала исторические, этнографические и художественные особенности народного искусства.

Среди недавних образцов одежды в коллекции Азербайджанского Национального Музея Ковра следует выделить свадебные фартуки XIX века мейзар и женская верхняя одежда из кашмирских шалей, украшенная редко встречающимся именем владелицы и годом изготовления.

В мае 2016 года ювелирный фонд Музея ковra был открыт для широкой публики. В экспозиции были представлены некоторые из 800 экспонатов, хранящихся в фонде. Большая часть украшений, составляющих экспонаты, относится к концу XIX - началу XX веков. Работа по увеличению ювелирного фонда приносит свои плоды. Самыми яркими ювелирными экспонатами последнего времени являются две пары серег, изготовленные в Баку и Нахчыване в начале XIX - начале XX веков, а также позолоченная сурьма из Южного Азербайджана (сурьянная палочка).

Самая большая коллекция азербайджанских национальных костюмов хранится в Этнографическом фонде Национального Музея истории Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджана. В коллекции одежды музея хранятся образцы костюмы, аксессуары и ювелирные украшения, составляющие художественный дизайн одежды, произведенной в разных регионах Азербайджана. Музей проводит большую работу по популяризации культуры одежды, которая является частью национального и культурного наследия Азербайджана. Пример тому – выставка «Азербайджанская национальная одежда как она есть», организованная 4 июля 2017 года. Основная цель выставки заключалась в том, чтобы способствовать сохранению азербайджанской тюркско-мусульманской культуры в глобализованном мире и ее передаче будущим поколениям без искажений.

В Этнографическом фонде Национального музея истории Азербайджана НАНА хранится богатая коллекция украшений, которая представлена широкой публике. Целью подобных выставок, организованных в музее, – должным образом продвигать материальные ценности, созданные нашими предками, правильно их пропагандировать, чтобы спасти их от опасности быть забытыми и впасть в забвение и попадания в иностранные руки, донести

их до молодого поколения и зарубежных исследователей. Одна из таких выставок «Украшения женской одежды», которая проходила с 10 ноября 2016 года по 1 февраля 2017 года, была организована на основе материалов Национального Музея истории Азербайджана и была посвящена традиционной женской одежде Азербайджана (4, 18). На выставке, насчитывающей более 200 экспонатов, были представлены головные уборы, юбки, воротники и перчатки, булавки пуговицы, ремни, украшения для обуви, вышивки и текстильные орнаменты. Украшение было представлено на 20 манекенах вместе с женской одеждой XIX века. На выставке был представлен ряд уникальных экспонатов. Среди экспонатов, представленных впервые, были образцы одежды, некогда принадлежавшие выдающейся азербайджанской поэтессе XIX века Хуршидбану Натаван.

В результате следует отметить, что Азербайджанская Республика, обладающая большим экономическим потенциалом, который укрепляется год от года, проводит политику не только социальных проблем, но и защиты богатого культурного и исторического наследия, возрождения и популяризации памятники народного творчества. Государственная программа развития музейного дела в стране, принятая по инициативе президента Ильхама Алиева, предусматривает коренную модернизацию материально-технической составляющей музейного комплекса Азербайджана.

Заключение. Таким образом, коллекции национальной одежды азербайджанских музеев, которые сегодня считаются уникальными произведениями искусства, надежно защищены. Следует упомянуть ведущие музеи Азербайджана, в том числе

Национальный Музей истории НАНА, Азербайджанский Национальный Музей искусств и Национальный Музей азербайджанского ковра (5, 35), деятельность которых соответствует европейским музейным стандартам, установленным европейским музейным стандартам, установленным Европейской экономической палатой торговли, коммерции и промышленности (EFIG) в Брюсселе.

Литература

1. Ağayev, R. Heydər Əliyev və muzeylərimiz. Bakı:1999 // Агаев Р. Гейдар Алиев и наши музеи. Баку: 1999
2. Bağırova, N.Q. Azərbaycan Milli İncəsənət Muzeyinin dekorativ-tətbiqi sənət kolleksiyasının qorunması və təbliğində rolu. Dissert. avtoref. Bakı: 2013 // Багирова, Н.Г. Роль Азербайджанского национального художественного музея в защите и популяризации коллекции декоративно-прикладного искусства. Автореф. дисс. Баку:2013
3. Zeynalova, A. Muzey ekspozisiyalarının estetik əsasları (tipologiya, struktur və profil məsələləri kontekstində). Bakı: 2007 // Зейналова, А. Эстетические основы музейных экспозиций (в контексте вопросов типологии, структуры и профиля). Баку: 2007
4. Ələkbərov, R. Azərbaycan muzeyləri və onların zənginləşdirilməsi // Mədəni maarif, 2010, №5, s. 18-22 // Алекперов, Р. Азербайджанские музеи и их обогащение. Культура и просвещение, 2010, №5, с.18-22
5. Azərbaycan Respublikası muzey sərəvətlərinin və muzey kolleksiyasının uçotu və mühafizəsinə dair təlimat. Bakı, 2008. 203 s. // Инструкция по учету и охране музейных ценностей и музейных коллекций Азербайджанской Республики. Баку: 2008, 203 с.

УДК 745/749

Рамиль Эльхан оглы Алиев

Кандидат искусствоведения, доцент

Азербайджанская Государственная Академия Художеств

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-21-24](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-21-24)

РОЛЬ ЖИВОПИСИ В СТАНКОВОЙ ГРАФИКЕ

Ramil Elkhan oglu Aliyev

PhD in Art-studies

Associate Professor of department "Painting"

Azerbaijan State Art Academy

THE ROLE OF PAINTING IN THE EASEL GRAPHICS

Аннотация.

Станковая графика включает в себя произведения графического искусства, имеющие самостоятельное значение. Хотя они и не относятся к художественному тексту, как книжная графика, но и не служат узкой практической цели, такой как прикладная графика. Эта группа настольной графики, как и в живописи, носит такое название потому, что создавалась на специальном станке - мольберте. Широта тематики и разнообразие средств иллюстрации характерны для станковой графики. Для более полной интерпретации выбранной темы, графические художники часто обращаются к серии станковых работ. Все работы, входящие в такую серию, близки между собой не только общностью сюжета, но и близостью приемов исполнения.

Abstract.

The easel graphics include works of graphic art of independent importance. Though they are not related to the literary text like book graphics, they do not serve a narrow practical purpose, such as applied graphics. This group of easel graphics, as in painting, bears this name because it was created on a special easel.

The breadth of the subject and the variety of means of illustration are typical for the easel graphics. For the detailed – more comprehensive explanation of the chosen topic the graphics often appeal to a series of the easel works. All the works included in this series are close to each other with the commonality of the subject, as well as the proximity of the methods of execution.

Ключевые слова: Живопись, изображение, графика, книга, описание, пластика.

Keywords: drawing, image, graphics, book, description, plasticity

Введение. Графика является неотъемлемой частью Азербайджанского искусства, многовековая история которой, также богата многими видами искусства. Сегодня мы имеем моральное право сказать, что предшественниками образцов искусства, созданных в основном на бумаге - являются рисунки, созданные нашими предками различными орудиями на скалах. Тот факт, что даже художники, получившие образование в области искусства, восхищаются особенностями художественного решения этих рисунков, свидетельствует о том, что успехи в области Азербайджанской графики имеют прочный фундамент.

В последующие периоды мы можем наблюдать возобновление проявлений Гобустанских художественных традиций в художественно-декоративном решении образцов декоративно-прикладного искусства. Изобретение бумаги и изготовление рукописей, выражающих мысли человека, дали мощный толчок развитию графического искусства (1, 35). В результате познаний наших национальных художников в области художественно-технических возможностей графики в миниатюрах известных восточных и азербайджанских поэтов, эти рукописи стали ценным украшением известнейших мировых музеев и престижных частных коллекций со времен Средневековья. Открытие каменной печати позволило массово распространить один или ограниченное количество таких экземпляров. Если первые примеры иллюстраций в этих книгах были выполнены в черно-белом цвете, иногда такие картины раскрашивались отдельными художниками, то можно сказать, что книголюбы желали видеть эти изящно напечатанные гравюры в красочных рисунках.

Начиная с XX века в Азербайджане стала развиваться графика как отдельный вид искусства, и ее становление, как и во всем мире, характеризовалось появлением и широким использованием новых техник (2, 234). Одна из самых распространенных его областей - станковая графика. Разнообразие станковой графики с точки зрения технического исполнения привело к ее формированию как весьма интересному направлению как с точки зрения формы и эстетической емкости, так и по своему смысловому значению. Какими бы разнообразными ни были эти техники, ясно, что привлекательность и запоминаемость каждой из них проходит через совершенный и грамотный рисунок.

Графика, от греческих слов «писать» и «рисовать», как вид изобразительного искусства, имеет

древнюю историю. К графике относятся рисунки, выполненные из различных материалов или образцы, напечатанные на бумаге (древний папирус и пергамент). К станковой графике, основанной на рисунке и обладающей своеобразными изобразительно-выразительными средствами, относятся официальные и печатные произведения (гравюры, литографии и др.).

Термин «Графика» первоначально использовался для выражения письма и каллиграфии. Только в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков его значение было обновлено благодаря сильному развитию издательского дела и тому факту, что изображения имели линейный, точный и контрастный вид, подходящий для фотомеханического воспроизведения в книгах и журналах. Позже это понимание графики расширилось. Помимо контурных линий, в графике используются также линии и пятна, контрастирующие с белой поверхностью бумаги. Именно используя эти средства, также возможно получить оттенки цвета. Графика не исключает использования цвета. Более заметной и отличительной чертой графики является особое отношение изображаемого предмета к бумажному пространству, играющему роль фона. Ощущение глубины пространства создается «видимым» фоном, часто под слоем цвета (например, в акварельных картинах), а также участками бумаги, не закрытыми изображением. В этом случае графическое изображение, связанное с поверхностью бумаги, является в некотором смысле поверхностным.

В зависимости от назначения графика делится на несколько видов (3, 23). К ним относятся станковая графика (рисунок, штамп, лубок), книжная графика (иллюстрации и элементы книжного оформления), газетно-журнальная графика, компьютерная графика, миниатюра, промышленная графика и плакат.

В зависимости от средств исполнения и возможности воспроизведения графика относится к уникальным образам и полиграфической продукции. Образцы графики, выполненные в единственном экземпляре (живопись, акварель, монотипия, аппликация и т.п.), считаются уникальными. Под печатной графикой (гравюрой) понимается большое количество копий, полученных с помощью печатной формы. Наследие графического искусства весьма разнообразно. Среди его создателей были всемирно известные Альбрехт Дюрер (1471-1528), Франсиско Гойя (1746-1828), Густав Дорен (1832-1883), а также японцы (4) Китагава Утамаро (1753-

1806), Хиросигэ Андон (1797) и Хокусай Кацусика (1760-1848), оказавшие сильное влияние на европейское искусство. Со временем были разработаны различные техники для создания тонких и привлекательных графических образцов. Одним словом, надо сказать, что эти образцы реализованы в технике рисунка и эстампа.

Эстамп - самый распространенный прием в графике, если можно так выразиться. Слово «Estamp» в переводе с французского означает «печатать на бумаге». В этом процессе изображение сначала создается на твердом материале, в зависимости от цели, после чего рисунок сжимается и печатается на бумаге. При этом возможно получение любого количества копий графического изображения при непрерывной печати. Печатный метод применяется также при изготовлении прикладной графики, плакатов и книжных иллюстраций. Но здесь печатная форма изготовлена художником оригинальным фотомеханически-машинным методом. В станковой графике печатная форма для эстампа разрабатывается самим художником, в результате чего несколько копий художественного произведения наряду с оригиналом имеют высокую художественную ценность.

Процесс изготовления печатного материала из любого твердого материала - дерева, металла, линолеума - называется гравировкой (по-французски слово «graver» означает резку). Здесь рисунок создается путем вырезания или рисования острым инструментом (иглы и резца). Произведения, основанные на гравюре, называются гравюрами. Они также имеют несколько форм: поверхностная гравировка, выпуклая гравировка, углубленная гравировка, гравировка по металлу, офорт, сухая игла, мягкий лак, акватинта, метсо-тинто, монотипия, литография, аллграфия, ксилография, линогравюра и др.

Каждый из этих технических приемов используется и сегодня, так как является надежным художественно-техническим средством в выполнении художественно-творческой задачи, поставленной перед разными поколениями художников. Среди этих художников можно встретить представителей разных поколений европейских, русских и азербайджанских художников.

Хотя для настоящих творческих художников это не так сложно, большинству это недоступно, так как выражение идей художественными образами в графике, как и во всех областях изобразительного искусства, придает вечность каждому произведению искусства. Иными словами, если приобретение образности есть результат творческого и философского отношения к зримому, открытия незримых эстетических источников, то в других случаях образы являются лишь «холодным» выражением действительности через художественные навыки автора и не затрагивают эмоционально зрителя.

Это связано прежде всего с тем, что представленная художественно-образная работа является прямым результатом авторского восприятия действительности и дополнений к ней, исходящих от

авторского воображения. Иными словами, авторское преувеличение и «художественная ложь» имеют право на существование, поскольку обладают способностью убеждать зрителя и воспринимаются как образное выражение предмета. По этой причине образцы станковой графики, созданные в различных жанрах и техниках художниками А.Рзагулиев, С.Бахлулзаде, М.Рахманзаде, А.Гаджиев, Дж.Муфидзаде, Б.Гаджиева, Э.Асланов, А.Гусейнов, А.Рустамов, Р.Гусейнов, А.Алескеров и др. как уникальные произведения искусства, до сих пор дарят зрителям эстетическое наслаждение.

Если говорить о живописи, являющейся одним из ведущих направлений станковой графики, то надо сказать, что она, с одной стороны, считается своеобразным образцом графического искусства, а с другой - вспомогательным видом. Живопись также обладает такими своими областями как - учебная живопись, академическая живопись, подготовительная живопись и др. В отличие от того, что разница между ними не столь ясна, можно лишь сказать, что живопись содержит образы разного характера, начертанные самым разным материалом. Одной из отличительных особенностей этих картин, написанных на разных поверхностях и имеющих разные функции, является то, что линии играют в них ведущую роль.

Если провести краткий экскурс в историю ее создания, то можно сказать, что она возникла в эпоху Возрождения, когда искусство как отдельная область художественного творчества находилось на иной стадии развития, чем прежде. Понятно, что изменения, происходящие в обществе и в искусстве, дали толчок его развитию. Иными словами, в области изобразительного искусства живопись стала основным «оружием» для реализации многих целей художников.

Живопись очень пригодилась художникам при изучении природы и приемов ее описания на поверхности, при подготовке научной основы изобразительного искусства, в «памяти» наблюдения, впечатления и фантазии, при подготовке живописи и др. В то же время также создавались и самостоятельные картины. Живопись стала широко и всесторонне использоваться. В результате полного раскрытия им своего выразительного потенциала и высоких художественных результатов сегодня можно сказать что живопись сегодня воспринимается как уникальный случай искусства эпохи Возрождения.

Заключение. Существование двух новых художественных принципов - принципов подражания природе и создания произведений, не зависящих от канонов, - обусловило его развитие при этих двух разных подходах. Таким образом, наряду с восприятием и выражением действительности посредством рисования с натуры, главным в живописи стало выражение чувств и переживаний художника, а также его воображения. Именно они визуализируют мир через живопись.

В то же время живопись привлекает художников как инструмент, способный достойно выразить

важные идеи и с его помощью лучше реализоваться. Таким образом, в эпоху Возрождения живопись проявляла себя во многих формах, выражая неповторимую эстетику, сохранившуюся в богатстве выразительности и в многообразии оттенков. Особенно это можно наблюдать в работах художников периода Возрождения. Картины гигантов итальянского и северного Возрождения - Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера подтверждают это. Кисти русских художников (5) О.Кипренский, А.Иванов, П.Федотов, И.Репин, В.Серов и М.Врубель, советских -В.Фаворский, азербайджанских -А.Рзагулиев, Р.Бабаев, Дж.Муфидзаде, М.Рахманзаде, А.Гаджиев и др. принадлежат замечательные образцы станковой живописи.

Литература

1. Azərbaycan incəsənəti / müəllif heyəti: Ə.Salamzadə, N.Rzayev, K.Kərimov, R.Əfəndiyev,

N.Nəbibov. Bakı: Maarif. 1977. 212 s. // Azərbaycanlı sənətçiləri / A.Salamzadə, N.Rzayev, K.Kərimov, R.Əfəndiyev, N.Gəbibov. Bakı: Pövsənən, 1977, 212 s.

2. Azərbaycan incəsənəti / müəllif heyəti: K.Kərimov, R.Əfəndiyev, N.Rzayev, N.Nəbibov. Bakı: İşıq. 1992. 334 s. // Azərbaycanlı sənətçiləri / K.Kərimov, R.Əfəndiyev, N.Rzayev, N.Gəbibov. Bakı: İşıq, 1992, 334 s.

3. Abbasov, T. Akademik gəsm. Bakı: 2004, 52 s. // Abbasov, T. Akademik gəsm. Bakı: 2004, 52 s.

4. Денике, Б. Японская цветная гравюра. Москва, 1935.

5. Корнилов П. Офорт в России. Москва, 1953.

УДК 745/749

Юсубов Фарадж Адхам оглы

Диссертант Азербайджанской Государственной Академии Художеств

ORCID ID: 0000-0002-3547-51241

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-24-26](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-24-26)

ИСКУССТВО ГОБЕЛЕНА В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Yusubov Faraj Adham oglu

Post graduate student of Azerbaijan State Academy of Arts

ORCID ID: 0000-0002-3547-51241

THE ART OF THE TAPESTRY IN MODERN AZERBAIJAN

Аннотация.

Удивительная способность вещей рассказать об эпохе и людях, их вкусе и творчестве привлекает наше внимание к многочисленным разнообразным гобеленам прошлого столетия. На заре своего существования азербайджанский гобелен ясно выразил национальные художественные особенности этого вида искусства и на много лет вперед определил пути его развития.

Abstract.

The amazing ability of things to tell about the era and people, their taste and creativity – firmly ties our attention to the numerous and diverse tapestries of the last century. At the dawn of its existence, the Azerbaijani tapestry clearly expressed the national artistic features of this type of art. These examples have determined the development of the Azerbaijani tapestry for many years to come.

Ключевые слова: гобелен, Азербайджан, изобразительное искусство, культура, современность, художник, выставка.

Keywords: tapestry, Azerbaijan, art, culture, modern, artists, exhibition

Азербайджан, издревле славился своими поэтами, композиторами, зодчими, это – край богатейшей художественной традиции. Азербайджанские мастера не раз изумляли мир самобытным искусством, чудесными творениями из камня, металла, керамики, дерева и шерсти. Ювелирные украшения и вышивки, эмаль, резьба по дереву, орнаментальные азербайджанские ковры, экспонируются во многих музеях мира. В Азербайджане искусство гобелена, берёт начало с конца 60 – х годов.

Художники Азербайджана со второй половины XX века обратились к решению новых задач, с большой требовательностью и устремлённостью, расширяя границы между жанрами и видами искусства (1). В процессе развития, нового для Азербайджана вида изобразительного искусства, отвечающего более сложным потребностям современного

человека, последующие 70 – е годы отличаются заметным ростом и формированием азербайджанской школы современного гобелена.

Главным достоинством азербайджанских художников работавших и продолжающих работать и сегодня в области современного гобелена, это высокий уровень профессионального мастерства в рисунке, живописи и ткачестве; ведь каждый художник все свои произведения выполняет собственноручно. Поколение художников, создавших свои произведения во второй половины XX века, сегодня составили единую школу азербайджанского гобелена. С признательностью и теплотой вспоминают тех, кто стоял у её колыбели, с момента её возрождения. Основные черты нового явления, укладываясь целиком в русло определённой жанро-

вой повествовательности, воплотились в творчестве азербайджанских художников, таких как: А. Юсубов, Т. Маммедова, П. Кузменко, С. Исмаилов, Ф. Ибрагимов, Ф. Гусейнова, Р. Эминова, С. Маммедов, К. Самедзаде и др (2).

Проходившая в 1972 году в городе Рига международная выставка, представила азербайджанский гобелен. На выставке гобелены А.Юсубова «Трио», «Ритм» подтвердили факт переосмысления азербайджанского современного искусства. Отношение к традиции повлекло за собой достаточно уверенные шаги в реализации композиций, их строе и колорите. На выставке проводимой в Риге, гобелены отражали историческую ностальгию, романтическую тоску по прошлому. Стилистическим единством, изобразительным, многословием, интеллектуальностью отличились работы А. Юсубова (3), П. Кузменко.

В соответствии с общей тенденцией развития мирового гобелена среди отечественных художников наметились изобразительные фигуративные композиции, что было наглядно представлено в творчестве авторов, участвовавших в 1985 году на первой, проводимой в Баку выставке «декоративно – прикладного искусства». Ценным знаковым моментом на этой выставке было возрождение нового гобелена XX века. В 1986 году на Всесоюзной выставке, проводимой в Москве, были представлены преимущественно уникальные произведения национальной школы. Демонстрированные гобелены художников А.Юсубова, Т. Маммедовой, П. Кузменко, С. Исмаилова, Ф. Ибрагимова, Ф. Гусейновой, Р. Эминовой отличались собой остротой пластического и колористического видения, серьёзностью и глубиной творческих задач.

В современных изобразительных гобеленах тех лет ощущалась связь с национальным художественным наследием: где учитывался и применялся, фольклор, местный быт, природное окружение, и сохранялись национальные формы. Визуальные образы рождались в первую очередь по законам изобразительного языка, его логикой и грамматикой. Личный творческий вклад каждого художника в формировании современного азербайджанского гобелена бесспорен. Выставка, организованная Союзом Художников, была отмечена полнотой жизнедеятельности искусства гобелена (4). Отточенные композиции, как правило, раскрывали образно – содержательное своеобразие. Эти особенности в полной мере проявились в работах многих художников.

После провозглашения политической независимости Азербайджана в 1991 году, культурное и интенсивное развитие общества поспособствовало созданию в 1994 году, факультета «художественное ткачество» в Азербайджанском Государственном Университете Культуры и Искусств. В основу учебного процесса были заложены художественно – изобразительные и ткацкие методы, максимально использующие достижения прошлого, новый век диктовал свои вкусы и решения основания. Основанная в 2001 году Азербайджанская государственная академия художеств, открывает кафедру по специальности «художественное ткачество» и осуществляет на протяжении 20 лет, выпуск студентов, активно участвующих в культурной жизни азербай-

джанского общества. Результатом деятельности художников – преподавателей кафедры «художественного ткачества», являются выставки, симпозиумы, конференции, сопутствующие публикации. Существующая сегодня на базе Азербайджанской государственной академии художеств, кафедра «художественного ткачества» является неотъемлемой частью образовательной структуры, выделяющейся на различных республиканских и международных культурных мероприятиях.

Выставка, проводимая в Азербайджанской государственной академии художеств в 2006 год, посвящённая пятилетию Академии, заявила о плодотворной деятельности художников и педагогов современного гобелена (5). Экспонируемые гобелены оперировали художественно – изобразительными формами, композиционными приёмами, сохраняя связь со средневековыми европейскими традициями шпалерного ткачества. Решая отнюдь не простые творческие задачи, создавались новые изобразительные современные композиционные живописные гобелены.

Аналогичная выставка, посвящённая десятилетию в 2011 году, отражала деятельность художников и студентов. Перед зрителем прошли разнообразные сюжеты, решенные живописными, графическими приёмами, растительными и геометрическими формами, «сюжетные» и «бессюжетные». Глубокий профессионализм в целом характеризует работы азербайджанских художников, мастеров современного гобелена. Авторы в своих композициях тяготеют к насыщенности цветовой гамме, цветовым контрастам; в композиционных формах обнаруживается пристрастие некоторых молодых участников к линейно графическому началу.

Организованная в 2012 году в городе Баку выставка «Импульс» вызвала интерес, в современном азербайджанском обществе. Экспонируемые гобелены были представлены более шести десятками азербайджанскими авторами, в том числе художниками конца XX века, как на совместной выставке, проводимой в городе Шемкир в 2016 году. Были представлены около сорока работ студентов, новых и созданных в последние годы. Все работы на выставке свидетельствовали о серьёзности творческих принципов участников: различные подходы к темам – масштабных, эпических, лаконизм цветовой гаммы, многообразие тональных нюансировок, богатство фактуры, и своеобразный демократизм технических возможностей, связывающих части в единое целое.

На каждой художественной выставке в разделе декоративного – прикладного искусства художники по гобелену на протяжении длительного периода остаются верными своим идеалам, своим привязанностям, совершенствуя своё мастерство в различных направлениях. Главное впечатление от проведённых выставок – это личностная цельность художников, их творчества. Различные по содержанию, по трактовке, по размеру, они демонстрируют всё многообразное богатство тематических гобеленов. Авторы, говоря о том, что их объединяет какие общие черты свойственны азербайджанскому современному искусству объясняют: азербайджанскими художниками постоянно владеет стремление вложить в предмет больший смысл, сказать о чём –

то главным, сокровенном, как говорится раскрыть душу, а не только продемонстрировать блестящее мастерство.

Образы и символы в современном гобелене идут из глубины веков, в них же отражается жизнь современного поколения, его стремление и мечты, и поэтому даже в мини – гобеленах, созданных студентами, содержание звучит глубоко и сложно. В работе с молодыми художниками налаживается регулярное проведение различных молодёжных выставок. Одна из них в городе Баку. Для молодых художников Азербайджана это была необычная выставка, посвящённая азербайджанским национальным музыкальным инструментам. Необычность тематики её представительность, участвовало 20 авторов где было показано 20 работ, разных по стилистике, подтвердили, прежде всего – профессиональную подготовленность молодых авторов в решении современных задач в искусстве гобелена. Изобразительные гобелены отражали сегодняшнее понятие о назначении и роли азербайджанских национальных инструментов в жизни каждого человека. Отличаясь новизной и оригинальностью, они были вытканы с любовью и тщательностью, со знанием технологических особенностей материалов. Современные художники – студенты, применяя в своих композициях методику живописи, акварели и графические средства, ориентировались на стилистику современного интерьера и тем самым расширили возможности современного гобелена. Выставка широко ознакомила с находками и достижениями молодых художников гобеленового искусства. Молодое поколение Азербайджана на опыте этой выставки смогли выявить и продемонстрировать значение «темы» в искусстве, наметить на будущее пути планомерного и последовательного развития гобелена.

В течение последних двадцати лет Азербайджанская Государственная Академия Художеств, подготовила более двухсот студентов. На протяжении полувека со дня возрождения и освоения гобелена, нового для Азербайджана текстильного направления педагогическом процессе, художники, сохраняя традицию, передают молодому поколению, опыт и знание. Такие педагоги как А.Юсубов, Т. Маммедова, С. Нагиева, Н. Маммедова и др., делают факультет «художественное ткачество» неисчерпаемым источником знаний научных, творческих и практических, и дают возможность студентам постоянно участвовать в создании новых гобеленов. Преподаватели кафедры «художественного ткачества», читая курс композиции, сочетают элементы изобразительного искусства и технические методы ткачества, совершенствуют мастерство студентов в этом направлении. С момента своего основания, основная задача кафедры, ставить

конкретные задачи, заботясь о, качественной, образовательной системе стандартов, позволяющих гобелену функционировать как независимый жанр современного искусства. Целью в данном случае является воспитание высокопрофессионального кадра. Не менее важна задача преподавателей в приобщении студентов не к поверхностному знакомству с культурными ценностями, а к более глубокому познанию основ культуры, их вершин, искусству восприятия искусства. За 50 лет возрождения «нового гобелена», азербайджанские художники сделали гигантские шаги в развитии культуры своей страны. Отмечая вышеизложенное кафедра «художественного ткачества и ковра», высоко отмечена в сфере искусства не только в пределах республики, но и в международном масштабе. В заключении добавлю: разные виды искусства, в развитии, хотя и связаны друг с другом, различно реагируют на события жизни и поэтому характеризуются своими точками отсчёта, темпами, пиками и спадами, периодами лидерства и зстоя.

В процессе эволюции искусство гобелена, достигло подлинного расцвета, как в монументальном, так и тесно с ним связанном декоративном направлении. Опираясь на опыт прошлого, учитывая европейскую практику средневекового и современного гобелена XX века, а так же первые годы формирования гобелена, способствовало появлению современного вида декоративно – прикладного искусства – «Азербайджанский гобелен» (5).

Мысль ведущих специалистов, их творческая дерзость непрерывное движение от замысла к замыслу, проработка на проектном уровне множество совершенно новых идей рассматриваются в статье не как краткий эпизод из времён, а как самостоятельный особо важный период в истории азербайджанской изобразительно – художественной культуры.

Литература

1. Гасанзаде, Дж. Искусство - в быт // газета «Вышка», 1985, 26 марта 1985
2. Гасанзаде, Дж. Развивая народные традиции // газета «Вышка», 1985, 3 марта 1985
3. Ədhəm Yusubov- 60 // “İncəsənət” qəzeti. 2001, №11 (81), sentyabr // Адхам Юсубов-60 // газета «Искусство», 2001, №11(81), сентябрь
4. Nərimanqızı, N. Qobelen sənətinin inkişaf mərhələsi // “İki sahil” qəzeti, 2004, 20 noyabr // Нариманкызы, Н. Этапы развития искусства гобелена / газета «Два берега», 2004, 20 ноября.
5. Azərbaycan qobelen sənəti bu gün // “İncəsənət” qəzeti, 2001, №6, may 2001 // Искусство Азербайджанского гобелена сегодня / газета «Искусство», 2001, №6, май 2001

HISTORICAL SCIENCES

УДК 07.00.00

Ван Шуе

Блинова Елена Константиновна

Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-27-32](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-27-32)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО И ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Wang Shue

Blinova Elena Konstantinovna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen

COMPARISON OF ANCIENT RUSSIAN AND ANCIENT CHINESE MILITARY ART

Аннотация:

Настоящая статья представляет собой анализ древнерусского и древнекитайского военного искусства, а также их сопоставление. Автором приводятся характеристики понятия «война», основные военные стратегии армии двух государств, а также их различия. Особое внимание было уделено военным трактатам Китая, которые являлись основой ведения боя и источником военной мудрости полководцев. В результате исследования выявлены сходства и различия военного искусства Древней Руси и Китая.

Abstract: The article represents an analysis of the ancient Russian and ancient Chinese military art, as well as their comparison. The author provides the characteristics of the concept of "war", the main military strategies of the army of the two states, as well as their differences. Particular attention was paid to the military treatises of China, which were the basis of combat and the source of the military wisdom of the generals. As a result of the study, it was found that the military art of Ancient Russia and Ancient China have both similarities and differences.

Ключевые слова и фразы: военное дело, Китай, Русь, полководец, армия, стратегия, тактика, искусство.

Key words and phrases: military affairs, China, Russia, commander, army, strategy, tactics, art.

Военное искусство всегда представляло большой интерес не только военных ученых, но и простых читателей. Благодаря ей одерживались многие победы как в древние, так и современные времена. Два древних государства, таких как Россия и Китай, долгое время были и остаются союзниками не только в экономической и социальной, но и в военной сфере. Именно поэтому обращение к их истории и изучению военного искусства является необходимым для дальнейшего укрепления сотрудничества, а также получением новых знаний от древних полководцев, которые актуальны и по сей день.

Цель настоящей статьи – сопоставить военное искусство Древней Руси и Древнего Китая, а также выявить их сходства и различия.

Необходимо начать с военного искусства древнего Китая. Оно развивалось в изоляции от других стран, однако достигло больших успехов. Особое внимание стоит обратить на VI-IV вв. до н. э., когда такие великие полководцы, как У Цзы и Сунь Цзы в своих военно-политических трактатах изложили основные положения относительно военного искусства [3, с. 131].

Самым важным вопросом, на который военные теоретики пытались найти ответ, это формулирование понятия «война», так как для китайских полководцев она являлась не только вооруженным столкновением, но и психологической, политической и дипломатической схваткой сторон [2, с. 25]. Сунь Цзы в своей работе «Искусство войны» отмечал, что война является путем обмана, поэтому «если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику,

будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если у него все полно, будь наготове; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение; если его силы свежи, утоми его; если у него дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов, выступай, когда он не ожидает» [7, с. 192].

Война в соответствии с древнекитайскими традициями также является психологическим противостоянием полководцев, которые меряются не только силами, но и интеллектом. Из этого можно сделать вывод, что понятие «война» для китайцев означает как вооруженное столкновение, так и иные формы нанесения поражения своему противнику.

Стоит уделить внимание стратегиям и таким ведения боя. Сунь Цзы в «Искусстве войны» отмечал, что если у полководца армия в десять раз больше, чем у его противника, то его необходимо окружать со всех сторон; если армия в пять раз больше – нападать; если армия вдвое больше – разделять армию противника на части; если армии равны – уметь сражаться; если армия меньше – уметь защищаться; если что-либо хуже – уметь уклоняться» [7, с. 67].

Изучение противника также было одной из стратегий ведения боя. Согласно древнекитайской военной традиции, каждому полководцу было необходимо знать его военные возможности, намерения, силы и средства ведения боя [8, с. 41]. «Искусство войны» гласит, что если полководец знает себя и противника, то при каждом столкновении не будет никакой опасности; если полководец знает себя, но не знает противника, то сначала будет победа, потом – поражение; если полководец не знает ни себя, ни противника, то каждый раз он будет терпеть поражение [7, с. 99].

Именно поэтому военные деятели древнего Китая разработали стратагемы – подсчитанные последовательности действий, которые направлены на решение конкретных задач. С точки зрения военного дела – это стратегические планы, которые содержат в себе определенные ловушки для противника [1, с. 119]. В настоящее время самые важные из них включены в древнекитайский военный трактат под названием «Тридцать шесть» стратагем, который представлен в виде списка из 36 идиом, которые условно поделены на 6 категорий:

1. Стратагемы против сильного противника;
2. Стратагемы равных противоборствующих сил;
3. Стратагемы атакующей стороны;
4. Стратагемы запутывания противника;

5. Стратагемы получения преимущества перед противником;

6. Стратагемы ведения боя при безвыходных ситуациях [6, с. 10].

Принцип стратагемности играет большую роль при изучении древнекитайского военного искусства. Интеллект и навыки разработки стратегических планов всегда высоко ценились среди полководцев и солдат ввиду того, что военная мощь была важным элементом, но вторичным, так как ее нужно было использовать с умом. Во многих военных трактатах описываются битвы, победа в которых была одержана с помощью умения полководца применять стратагемы. Из этого можно сделать вывод, что в Китае сложился так называемый культ стратагемности в отличие от Востока и Запада, где главенствовал культ военной силы.

Другое понятие, которому следует уделить внимание, это «правильный» бой. Его суть заключалась в организованном формировании армии на примере уже разработанных стратегий и тактик. Последовательность боя выглядела следующим образом:

1. Главный полк армии вступает в сражение с главными силами противника;

2. Специальные маневренные части (зачастую боевые колесницы (Рис. 1) или конница) неожиданно для противника наносят удар в тыл или во фланг [9, с. 110].

Рис. 1 Колесница китайских войск

Данная стратегия выражает смысл одной из цитат «Искусства войны»: «В бою схватываются с противником правильным боем, побеждают же маневром» [9, с. 116].

Управление древнекитайским войском основывалось на звуковых и зрительных сигналах, а также на голосовых командах. Звуковые сигналы подавались с помощью гонгов, флейт, свирелей и

барабанов; зрительные – знаками, бунчуками, штандартами и знаменами с изображением астрологических фигур, а также птиц и животных. Такие средства использовались не только для мотивации собственной армии, но и запугивания противника, введения его в заблуждение.

Рис. 2 Цинь Шихуан во время похода

Каждый из китайских воинов должен был беспрекословно исполнять приказы и команды, так как смертная казнь полагалась даже за самое элементарное непослушание. В «Трактате о военном искусстве» У-Цзы указывал, что «Лучше десять тысяч

сражающихся, чем миллион не исполняющих приказы; лучше сотня энергично борющихся, чем десять тысяч просто сражающихся» [7, с. 69]. Именно тогда полководец одержит победу.

Рис. 3 Охрана Цинь Шихуаня

Развитие военного искусства в Древней Руси связано с большим количеством морских походов, а также присоединением восточных племен. Стоит также отметить и норманнов, которые играли большую роль в военном деле Древней Руси ввиду того, что они были профессионалами не только искусства ведения боя, но и разработки оружия, военной

техники и т. д. Многочисленные войны, в которых участвовала Русь, являлись причиной повышения статуса князей, вокруг которых начинает формироваться группа людей – дружина, для которой война является основным источником дохода. В результате военное дело в Древней Руси превратилось в профессию [4, с. 109].

Рис. 4 Древнерусский дружинник

В отличие от китайской армии, дружина участвовала в обсуждении с князем важных вопросов, как внутренних, так и внешних. В случае, если решение принималось князем единолично, у дружинников была возможность отказаться от исполнения того или иного приказа, в то время как в китайской армии за непослушание предполагалась смертная казнь. Стоит также отметить, что в Древней Руси не было постоянной армии: в нее обычно входили наемные солдаты, а также сельское и городское ополчения, в то время как в Китае постоянная армия была опорой императорской власти.

Для древнерусских полководцев понятие «война» часто означала поход ввиду того, что период Древней Руси также ознаменовывался как «период собирания земель». Среди целей походов можно отметить следующие [5, с. 98]:

1. Расширение границ государства;

2. Завоевание новых земель;
3. Освобождение захваченных племен;
4. Захват добычи [5, с. 98].

Как Китай, так и Древняя Русь при ведении боя большую роль отдавала стратегии его ведения, а также изучению врага. По общему правилу, князья при выстраивании своих войск делили их на пять полков:

1. «Чело» (большой полк) располагался в центре и выдерживал основной натиск противника;
2. Полк «правой руки» и полк «левой руки» наносил решительный фланговый удар по противнику, что очень схоже с китайской тактикой ведения боя;
3. «Передовой» и «сторожевой» полки, задачей которых было наблюдение за противником и инициацией атаки на него [4, с. 110].

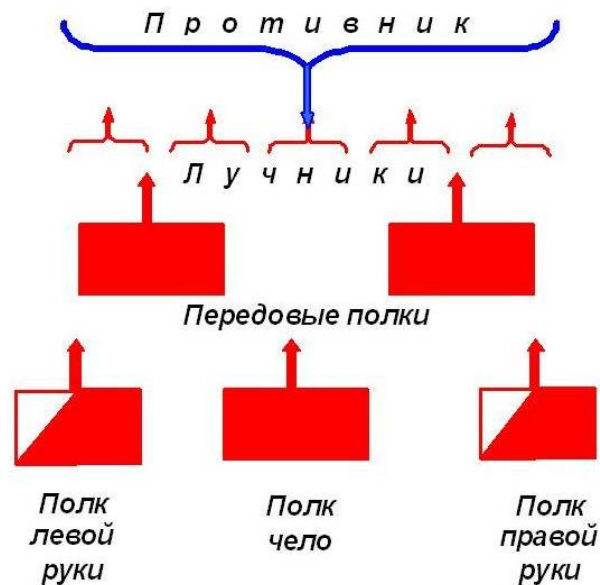

Рис. 5 Схема расположения древнерусской армии

Однако при каждой битве такое расположение войска несколько менялось в зависимости от территории, местности, а также тактики противника. Так, Александр Невский при битве на чудском озере был знаком со средневековым построением кли-

ном, а также с тактикой фронтального удара Ливонского ордена. Именно поэтому полководец выстроил свою армию так, что ее основные силы располагались на флангах, благодаря чему Александр одержал верх над противником.

Рис. 6 Битва на Чудском озере

Другой тактики придерживался Дмитрий Донской при выстраивании своего войска перед Куликовской битвой с татарами, которые обычно при ведении боя охватывали фланги противника. Для этого Дмитрий расположил свою армию между реками Дон и Непрява. Пятикилометровая шеренга не позволяла подступить к флангам, а также атако-

вать с тыла, но татарам удалось сломить центр отступающей армии. Дмитрий, будучи прекрасным полководцем и стратегом, предусмотрел данный исход событий и организовал до начала битвы засадный полк, который атаковал татар с тыла, результатом чего стала победа Древней Руси в данном сражении.

Рис. 7 Утро на Куликовом поле

Из этого можно сделать вывод, что войско Древней Руси, в отличие от китайской, не всегда руководствовалось стратагемами и какой-либо одной тактикой. Именно поэтому организация русских войск была очень различной. В отличие от китайской армии, которая часто применяла психологические приемы и старалась запутать противника, русская наносила быстрые и внезапные удары.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Понятие «война» в Древней Руси и Китае трактовались по-разному. Для одних оно было «во-

енным походом», в то время как для других – психологической, политической и дипломатической схваткой. Отличались также и стратегии ведения боя: китайская армия придерживалась уже сложившимися правилами, в то время как русская постоянно меняла стратегии в зависимости от ситуации на поле боя. Среди сходств можно отметить изучение стратегий и тактик противника перед боем, гарантировавшее победу. Китайское военное дело в изучаемый период времени было более развитым ввиду того, что военные трактаты известных полко-

водцев содержали в себе как стратагемы, так и детальные описания предшествующих сражений, что давало китайским полководцам огромное преимущество. Также китайская армия была постоянной, в то время как русская состояла из дружины, сельского и городского ополчения, а также наемных солдат. Русская дружина, которая одновременно была и советом князя, обладала возможностью отказа от исполнения приказа в случае единоличного принятия решения князем по тому или иному вопросу, в то время как китайский солдат должен был беспрекословно исполнять любой приказ.

Список литературы:

1. Богданова Н. А. К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. – №1. – С. 117-125.
2. Евтихов О. В. Теория военно-политического лидерства в древнекитайских трактатах // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: Омская Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – №1 (40). – С. 23-28.

3. Кузнецов В. А. Начало военно-философской мысли в древнем Китае // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2013. – №33 (324). – С. 129-134.

4. Лихачев Д. С. Военное искусство Древней Руси // Звезда. – Москва: Издательство «Художественная литература», 1943. – № 1. – С. 106–112.

5. Поляков А. Н. Становление территории Древней Руси // Вестник ОГУ. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2012. – №4 (140). С. 95-104.

6. Фон Зенгер Х. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратагем в одном томе. – М.: Изд-во «Эксмо», 2014. – 205 с.

7. Цзы С. –Искусство войны. – М.: АСТ, 2018. – 225 с.

8. Штейн В. М. Исследования академика Н. И. Конрада по истории древнекитайского военного искусства. – М. : Китай. Япония. История и филология., 1961. – 267 с.

9. Mott W., Kim J. The Philosophy of Chinese Military Culture. – London : Palgrave Macmillan, 2006. –320 p.

УДК: 001.891:2543.2

Корчак А. М.

*аспірант кафедри археології та спеціальних галузей історичної науки
Львівський національний університет імені Івана Франка*

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-32-35](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-32-35)

МИТРАИЗМ НА БОСПОРІ У СВІТЛІ НУМИЗМАТИЧНИХ ТА СКУЛЬПТУРНИХ ПАМ'ЯТОК

Korchak A. M.

*phd student of the Department of Archeology
and Special Branches of Historical Science
Ivan Franko National University of Lviv*

MITRAISM IN THE BOSPORUS IN THE LIGHT OF NUMISMATIC AND SCULPTURAL MONUMENTS

Анотація

Зібрано і проаналізовано відомості про знахідки на території Північного Причорномор'я предметів, пов'язаних з проявами культу бога Мітри. Подано характеристику окремих сакральних пам'яток, виявлених на території колишнього Боспорського царства. Розглянуто їхній можливий зв'язок з т. зв. «понтійським» варіантом мітраїзму, що проник у цей регіон у I ст. до н. е. Обґрунтовується, що причиною появи боспорського синкретичного образу Мітри-Аттиса Тавроктонна могли стати поширені там статуєтки юного супутника Матері богів.

Abstract

Information on the findings of objects related to the cult of the god Mithras on the territory of the Northern Black Sea region is collected and analyzed here. The characteristics of some sacred monuments discovered on the territory of the former Bosphorus Kingdom are given. There is considered their possible connection with the so-called "Pontic" version of Mithraism, which penetrated into this region in the 1st century BC. It is substantiated in this article that the statuettes of the young companion of the Mother of the Gods could have been the reason for the appearance of the Bosphoran syncretic image of Mithras-Attis Tavrokton.

Ключові слова: Мітра, «римський» мітраїзм, «понтійський» мітраїзм, Аттис, Північне Причорномор'я, Боспорське царство, Понтійське царство.

Key words: Mithras, «Roman» Mithraism, «Pontic» Mithraism, Attis, the Northern Black Sea Coast, the Bosphorus Kingdom, the Pontic Kingdom.

У I – IV ст. переважно в Італії та північних провінціях європейської частини Римської імперії ве-

ликої ваги набрав культ бога Мітри. Його поширення пов'язане переважно з розміщенням там римських військових гарнізонів [8, с. 147–114]. Сліди

цього культу виявлено і в Північному Причорномор'ї, а саме на території колишніх давньогрецьких міст Ольвія, Херсонес і римського військового табору Харакс на мисі Ай-Тодор у Криму. Згідно історіографічних даних, мітраїзм у цей регіон принесли легіонери – фракійці за походженням. Археологічні знахідки свідчать, що це був типовий «римський» варіант цього вірування [7, 168–171; 11, с. 1–42; 14, с. 150–153; 15, с. 6–11].

Більш цікавими є прояви на території Боспорського царства у I ст. до н. е., в часи володарювання

над цим регіоном понтійської династії Мітрідатидів, іншого напрямку мітраїзму. Умовно його можна назвати «понтійським». Свідченням цього можуть служити виявлені на території Боспору теракотові статуетки, інтерпретовані як Мітра-Аттис Тавроктон (Мітра в образі Аттиса намагається вбити кинджалом бика), а також ряд інших артефактів.

Рис. 1. Мітра-Аттис Тавроктон (за [Textes et monuments... 1896, fig. 17]).

Вказані статуетки привертають увагу дослідників починаючи з другої половини XIX ст. – часу виявлення перших екземплярів [17, с. 373; 19, р. 191–192]. Особливу увагу їхній інтерпретації присвятили вчені Володимир Блаватський і Геннадій Кошеленко, у праці «Культ Мітри у Північному Причорномор'ї» (1966) [16]. Дослідники вказували на те, що саме на Боспорі відбулося злиття культів Мітри і Аттиса, оскільки в інших регіонах елліністичного світу, зокрема в Малій Азії, подібних аналогій не виявлено, а в Пантікапеї, у майстерні коропасти I ст. до н. е., відкрито місцеве виробництво статуєток Мітри-Аттиса [5, с. 18; 16, р. 18–19].

Висловлені окремими європейськими вченими критичні зауваження щодо цього були розглянуті у статтях «Ще раз про культ Мітри-Аттиса на Боспорі» [6, с. 184–190] і «Відкриття мітреуму в Дурра-Европос та сучасна мітраїстика» [3, с. 125–157]. Аргумент Ернеста Вілля про те, що вказані статуетки не є зображенням ні Мітри, ні Аттиса, а «Ерота в азійській одежі», було спростовано відсутністю факту виявлення хоча б одного зображення Ерота Тавроктона [3, с. 155; 6, с. 184].

Стосовно думки Пера Бескова, що статуетки Мітри-Аттиса є свідченням присутності на Боспорі бічної гілки мітраїзму, яка одночасно існувала разом із основним «римським» напрямком, було вказано на той факт, що нові знахідки аналогічних теракот, знайдених під час розкопок Мірмекія та поселення під умовною назвою «Полянка» (5–6 км на захід від мису Зюк – крайня північна точка Керченського півострова) в останніх десятиліттях XX ст., мають чітку прив'язку до археологічних шарів I ст. до н. е. Відповідно, це відділяє боспорські знахідки

від артефактів «римського» мітраїзму знайдених у Північному Причорномор'ї приблизно на два століття [3, с. 155; 6, с. 184].

При більш детальному погляді на предмети археології, можна знайти ряд додаткових підтверджень на користь факту поширення в Боспорському царстві при Мітрідатидях культу бога Мітри. У першу чергу – це нумізматичний матеріал. У період, коли Боспором правив понтійський цар Мітрідат VI Євпатор (107 – 63 рр. до н. е.), у Пантікапеї, Фанагорії та Горгіпії карбували однотипні мідні оболі. Часові рамки появи цих монет визначають 90 – 79 рр. до н. е. На їхньому аверсі викарбуване погруддя молодого чоловіка в оздобленій зірками фрігійській шапці, якого пов'язують із малоазійським богом Місяця Меном [4, с. 185–187, табл. XLIII, № 13–14; 9, Пантікапей № 201–3019, Фанагорія № 207–3200, Горгіппія №№ 210–3140, 210–3284].

Варто поставити запитання: чи дійсно на цих монетах зображений Мен? Особливу увагу тут слід звернути на відсутність за плечима погруддя великого півмісяця – головного атрибуту цього бога. Певну підказку для розв'язання цієї проблеми можна знайти проаналізувавши іконографію окремих малоазійських монет, опублікованих Вільгельмом Рошером. На двох із них з Трапезунду (Понт) часів правління римських імператорів Александра Севера (222 – 235) та Гордіана III (238 – 244) викарбувано зображення вершника на бойовому коні, який рухається вправо – в сторону вівтаря з палаючим вогнем. За В. Рошером – вершник представляє собою синкретичний образ Мена-Мітри [18, с. 144, taf. Ib, №№ 8–9].

Цієї ж думки певний час притримувався і Франц Кюмон. Проте після відкриття у 1933 – 1944 рр. на території античного міста Дура-Европос (Східна Сирія) залишків мітреуму і порівняння зображень на монетах з Трапезунду із виявленою у цьому святилищі фрескою бога-мисливця, дослідник дійшов до висновку, що все-таки цим вершником є Мітра [3, с. 139, 151].

Надзвичайно цікавим є рельєф на монеті, яка теж походить з Трапезунду і датується періодом правління імператора Каракалли (211 – 217). Там вершник представлений у збільшеному вигляді – показане лише його погруддя, а також голова і шия коня. Фрігійська шапка увінчана характерними для іконографії бога Геліоса сонячними променями. Всупереч трактуванню В. Рошера, що це є образ Мена-Мітри [18, с. 144–145, taf. Ib, № 10], цей атрибут чітко вказує лише на одного Мітру. Доказом цьому може служити нумізматичний матеріал із Греко-Бактрійського та Кушанського царств, який засвідчує факт злиття образів Мітри і Геліоса в елліністичних країнах Близького Сходу [3, с. 152].

З огляду на вищесказане постає запитання: можливо, на боспорських оболах представлений зовсім не Мен, а Мітра? Певною мірою ця думка підтверджується словами Германа Бенгтсона, який зазначив, що «Мітрідат... цілком усвідомлено тримався іранських традицій своєї династії, особливо маздаїзму, якому був вірний усе своє життя» [2, с. 293].

Додатковим аргументом на користь цього також може виступати поміщена вище чола мужчини невелика восьмипроменева зірка, обрамлена знизу маленьким півмісяцем – гербом Понту та Мітрідатидів. Цей знак можна також зустріти на реверсах мідних монет 5 р. до н. е. та 13/14 рр. н. е., карбованих у різні періоди правління на Боспорі онуки Мітрідата VI Євпатора – цариці Динамії. На аверсах цих же грошових знаків представлено звернений вправо профіль сонячного бога Геліоса (Мітри?) [1, с. 196, № 1374, с. 198, № 1388]. До вищевказаного слід додати виявлену в Анапі у 1906 р. золоту пластинку із штампованим зображенням Геліоса (Мітри?) на колісниці, над головою якого також поміщені зірка (у цьому випадку шестипроменева) з півмісяцем [10, с. 127; 12, 1983, с. 68–78].

Підтвердженням образу Мітри-мисливця на фресці з мітреуму в Дура-Европос та подібних до нього зображень на монетах із Трапезунду може бути статуетка із поселення «Полянка», інтерпретована як «Аттис або Мен, який скаче на коні» [13, 1998, с. 435, рис. 3/4]. Як для Аттиса, вершник не має оголених геніталій і великого півмісяця за плечима – головного атрибуту Мена. Натомість, під передніми ногами і тубубом коня проглядаються горельєфи звірів, подібно до сцени полювання на фресці в Дура-Европос. Усі перераховані вище артефакти переконливо свідчать про проникнення на Боспор «понтійського» варіанту мітраїзму після переходу цього регіону під владу Мітрідата VI Євпатора.

Якщо ж говорити про характерні лише для Боспору синкретичні статуетки Мітри-Аттиса, важливим залишається питання їхньої інтерпретації. Не заперечуючи слів Ф. Кюмона про те, що «мабуть, жерці цих малокультурних країв були змушені приводити свої народні божества у відповідність до тих богів, яким поклонялися правителі та знать» [8, с. 33] та твердження В. Блаватського і Г. Кошеленко про існування у Боспорському царстві окремого культу Мітри-Аттиса [16, р. 18–19], спробуємо запропонувати дещо інше пояснення. Можливо, коли із поширенням «понтійського» мітраїзму на Боспорі постала потреба у створенні іконографії його головного божества, за основу було взято відомий і поширений на той час у цьому регіоні образ Аттиса. Як згадувалось вище, у подібний спосіб на Близькому Сході було використано зображення Геліоса. Цікавим є також і той факт, що на формування вигляду самого Аттиса великий вплив мали скульптурні зображення Ерота, чому можна знайти ряд свідчень у 6-ти томному «Corpus Cultus Cybelae Attidisque».

Отже, у I ст. до н. е., після того як правителем Боспорського царства став понтійський цар Мітрідат VI Євпатор, у цьому регіоні почав поширюватися «понтійський» варіант мітраїзму. Про це свідчить низка нумізматичних, скульптурних і декоративно-ужиткових пам'яток. Зображення на боспорських оболах молодого мужчини у фрігійській шапці вказує радше на образ Мітри ніж Мена. Представлення на пантікапейських статуетках Мітри у вигляді Аттиса може вказувати на спробу запозичити образ цього малоазійського божества на користь мітраїської іконографії. У I ст. н. е. пам'ятки пов'язані з культом Мітри на Боспорі зникають. Можливо, це пов'язано із зміною правлячої династії у цьому царстві.

Література

1. Анохин В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев: Издательский дом «Стилос», 2011. 328 с.
2. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / перевод с немецкого, предисловие Э. Д. Фролова. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 391 с.
3. Бонгард-Левин Г. М., Гаилов В. А., Кошеленко Г. А. Открытие митреума в Дурра-Европос и современная митраистика // Вестник Древней истории. № 1 (248). Москва: «Наука», 2004. С. 125–157.
4. Зограф А. Н. Античные монеты // Материалы и исследования по археологии СССР. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. № 16. С. 12–262, таб. L.
5. Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первых веках н. э. Москва: «Наука», 1978. 216 с.
6. Кошеленко Г. А., Масленников А. А. Еще раз о культе Митры-Аттиса на Боспоре // Древности Боспора. Международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. Том 6. Москва, 2003. С. 184–190.

7. Крапивина В. В. Рельеф с Митрой Тавроктоном из Ольвии // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического общества. Одесса, 1994. С. 168–171.

8. Кюмон Ф. Мистерии Митры / Перевод с французского Цветковой О. С. Санкт-Петербург: Евразия, 2000. 320 с.

9. Монеты Боспора. [Электронный ресурс] URL: <https://bosporan-kingdom.com> (дата звернення – 6.11.2021).

10. Отчет императорской археологической комиссии за 1906 год. Санкт-Петербург, 1909. 166 с.

11. Ростовцев М. И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // Известия археологической императорской комиссии. Выпуск, 40-й. Санкт-Петербург, 1911. С. 1–42.

12. Сапрыкин С. Ю. Золотая пластина из Горгииппии // Вестник древней истории. № 1 (163). Москва: Издательство «Наука», 1983. С. 68–78.

13. Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. Москва: «Наука», 1998. С. 398–440.

14. Щеглов А. Н. Фракийские посвященные рельефы из Херсонеса Таврического // Материалы и исследования по Археологии СССР. № 150: Древние фракийцы в Северном Причерноморье. Москва: Издательство «Наука», 1969. С. 135–177.

15. Щеглов А. Н. Раннехристианский мартрий или Митреум? // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск VIII (III). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В. И. Кузичина. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. С. 6–11.

16. Blawatsky W. D. et Koschelenko G. A. Les cultes de Mythra an bord de la mer Noir. Leiden, 1966, 36 p.

17. Die antiken Terrakotten / Herausgegeben von Reinhard Kekule von Stradonitz. Band III2: Die Typen der figürlichen Terrakotten / bearbeitet von Franz Winter. Berlin und Stuttgart: Verlag von W. Spemann, 1903. II Teil. 480 s.

18. Roscher W. H. Einiges über Kult, Wesen und bildliche Darstellung des kleinasiatischen Mondgottes // Berichte über die Verhandlungen der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Classe. Leipzig, 1891. Dreiundvierzigster Band. S. 119–154. Taf. I–III.

19. Textes et monuments figurés relatifs aux Mystères de Mithra: publiés avec une introduction critique par Franz Cumont. Tome second: Textes et monuments. Bruxelles, 1896. 554 p.

УДК001.8:327(477) «1944/1991»

Мищенко М. Г.

*аспірант кафедри міжнародних відносин та гуманітарних студій
Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова, Україна*

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-35-37](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-35-37)

ІСТОРИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ВИВЧЕННЯ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН УРСР У 1944-1991 РОКАХ.

Mishchenko M. H.

*Postgraduate Student of Department of International Relations and Humanities
Dragomanov National Pedagogical University,
Ukraine*

HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE USSR IN 1944-1991.

Анотація.

У роботі проаналізовані основні методологічні засади вивчення міжнародної політики Української Радянської Соціалістичної Республіки другої половини ХХ століття. Охарактеризовані наукові принципи та методи, які допомагають розкрити структурні, історичні, економічні, культурні, наукові та інші аспекти розвитку української дипломатії у 1944-1991 роках. Окреслено використання методологічних інструментів для ефективного аналізу історичних подій, процесів, явищ даного періоду.

Abstract.

The main methodological bases of studying the international policy of the Ukrainian Soviet Socialist Republic of the second half of the XX century are analyzed in the work. The scientific principles and methods that help to reveal the structural, historical, economic, cultural, scientific and other aspects of the development of Ukrainian diplomacy in 1944-1991. The use of methodological tools for effective analysis of historical events, processes, phenomena of this period is outlined.

Ключові слова: міжнародні відносини, дипломатія, Радянська Україна, методи дослідження, принципи дослідження.

Key words: international relations, diplomacy, Soviet Ukraine, research methods, research principles.

Постановка проблеми. Сучасна міжнародна політика неможлива без ефективної дипломатичної комунікації. Вирішення багатьох міжнародних викликів пов'язано з активною та плідною роботою зовнішньополітичних відомств та дипломатичних служб багатьох країн. Для того аби якісно сформулювати уявлення про розвиток міжнародних відносин та дипломатичної служби УРСР у 1944-1991 роках необхідно чітко та ефективно використовувати наявну наукову методологічну базу.

Постановка завдання. Метою статті є аналіз історико-методологічного базису вивчення міжнародних відносин Радянської України у 1944-1991 роках.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Історіографічна основа даного дослідження представлена роботами українських та іноземних дослідників, а саме: Бжезінський З. [1], Берк П.[6], Дерида Ж.[2], Зашкільняк Л.[3], Мальський М.[5], Фуко М.[7], Яковенко Н.[8]. та інші.

Виклад основного матеріалу. Вивчення процесу розвитку міжнародних відносин Української Радянської Соціалістичної Республіки має міждисциплінарний характер та пов'язано із такими галузями науки як: історія, право, політологія, економіка тощо. Для вивчення даної теми використовують наукові методи та принципи соціогуманітарного напрямку[5].

Вивчення структурних особливостей розвитку міжнародних відносин та дипломатичної служби УРСР пов'язано із використанням загальнонаукового - структурно-функціонального методу. Використання даного методу дозволяє чітко визначити інституційну складову та функціонал органів дипломатичної служби УРСР[3].

Метод системного аналізу застосований для визначенні рівня підпорядкованості дипломатичних структур Радянської України та Радянського Союзу [8].

Поряд із використанням структурно-функціонального методу та методу системного аналізу активно застосовують методи індукції та дедукції. Ці методи допомагають визначити та сформулювати цілісне бачення процесу розвитку міжнародних відносин [6].

При вивченні розвитку міжнародних відносин УРСР, активно застосовують спеціально-історичні методи дослідження [4]. Історико-генетичний метод дослідження розвитку міжнародних відносин УРСР другої половини ХХ століття, полягає в аналізі причинно-наслідкових зв'язків із подіями, явищами та процесами минулого, які мали вплив на процес побудови державного та дипломатичного апарату УРСР в другій половині ХХ століття [3].

Вивчення міжнародних та вітчизняних документів, які розкривають процес розвитку міжнародних відносин УРСР, пов'язано із методом джерелознавчого аналізу [2]. Цей метод дозволяє розглянути предмет дослідження із різних ракурсів для визначення необхідної інформації.

Аналіз процесу розвитку міжнародних відносин УРСР другої половини ХХ століття неможливий без використання історико-критичного методу.

Завдяки цьому методу перевіряється відповідність архівних матеріалів з уже відомою інформацією. Історико-критичний метод допомагає встановити правдивість та об'єктивність при висвітленні описуваних подій [8]. Використання історико-порівняльного методу для вивчення міжнародних відносин другої половини ХХ століття дозволяє виявити нові аспекти формування, які з'явилися у процесі міжнародних змін [3].

Проблемно-хронологічний метод історичного дослідження вивчення розвитку міжнародних відносин Радянської України другої половини ХХ століття допомагає чітко визначити часовий проміжок вивчення об'єкту і предмету дослідження. Завдяки цьому методу можна простежити зв'язок між минулим і сучасністю. Використання історико-порівняльного методу дозволило виявити зміни в структурі дипломатичного апарату УРСР у 1944-1991 роках [8].

Важливою складовою методологічного дослідження з вивчення міжнародних відносин становлять спеціальні методи: пошуку, типологізації, класифікації. Метод пошуку полягає у знаходженні необхідної інформації, яка доповнює та уточнює підтверджені наукові факти. Поряд із цим, метод класифікації та типологізації активно використовують для структурування наукової літератури та історичних джерел із зазначеної тематики [4]. Дані методи дозволяють виявити необхідні ознаки та знайти певні закономірності.

Основними науковими принципами дослідження міжнародних відносин УРСР у 1944-1991 роках є: історизму, наступності, цілісності, системності, об'єктивності [6]. Варто зазначити, що принципи історизму і наступності тісно пов'язані між собою, їх використання полягає у послідовному висвітленні історичних подій, процесів та явищ. Принцип цілісності допомагає розкрити особливості формування міжнародних відносин Радянської України у 1944-1991 році, як складової частини Радянського Союзу. Принцип системності допомагає розкрити процес формування української дипломатичної служби, визначення її структурних компонентів та систему республіканського дипломатичного апарату. Принцип об'єктивності полягає у ґрунтовному вивченні вітчизняних та міжнародних документів для максимально виваженого висвітлення історичної дійсності зазначеного періоду.

Висновки. Історико-методологічну основу вивчення розвитку міжнародних відносин УРСР у 1944-1991 роках становлять спеціально-історичні, загальнонаукові методи, а також методи та принципи соціогуманітарного напрямку. Використання даних методів і принципів наукового пізнання дозволяє об'єктивно висвітлювати історичні процеси, події та явища даного періоду.

Список літератури

1. Бжезінський З. Велика шахівниця. Львів ; Івано-Франківськ : Лілея-НВ, 2000. 236 с.
2. Дерида Ж. Письмо та відмінність, переклад з французької. Київ: Видавництво Соломії Павличко "Основи", 2004. 602 с.

3. Зашкільняк. Л. Вступ до методології історії. - Львів: ЛОНМІО, 1996. - 96 с.

4. Історична наука: термінологічний і понятійний довідник, редакційна колегія: Володимир Литвин, Віктор Гусєв, Анатолій Слюсаренко. Київ: Вища школа, 2002. 430 с.

5. Мальський М., Мацяк М. Теорія міжнародних відносин : підруч. 3-є вид. перероб. і доп. К. : Знання, 2007. 461 с.

6. Нові підходи до історіописання, за редакції Пітера Берка. Друге українське видання, уточнене й виправлене. Київ: Ніка-Центр, 2010. 368 с.

7. Фуко М. Археологія знання, переклад з французької. Київ: Видавництво Соломії Павличко "Основи", 2003. 326 с.

8. Яковенко Н. Вступ до історії. Київ: Критика, 2007. 376 с.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Кодзоева М.М.¹, Дошлакиева З.В.²

¹к.п.н., доцент каф. психологии Ингушский государственный Университет
²студентка 3-го курса педагогического факультета Ингушский государственный Университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Kodzoeva M.M.¹, Doshlakieva Z.B.²

¹st Ph.D., Associate Professor, Department of Psychology, Ingush State University
²nd year student of the 3rd year of the Faculty of Education Ingush State University

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Аннотация

Статья посвящена психологическим особенностям детей с расстройствами аутистического спектра (далее РАС). Приведена клинично-психологическая классификация детей с РАС.

Abstract

The article is devoted to the psychological characteristics of children with autism spectrum disorders (hereinafter referred to as RAS). The clinical and psychological classification of children with ASD is given.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, РАС, аутизм, аутоstimуляция, психологические особенности, окружающая среда, общение.

Keywords: autism spectrum disorder, ASD, autism, autostimulation, psychological characteristics, environment, communication.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это большая группа различных состояний. Это общее расстройство психического развития, сопровождающееся дефицитом способности общения с миром, повторяющимися и стереотипными моделями поведения и неравномерным интеллектуальным развитием.

Если раньше аутизм был достаточно редким заболеванием, то сейчас в мире этим страдает примерно 10млн человек.

Как показывает статистика аутизма на 2016 год, количество больных стало в 10 раз больше, чем 10 лет назад. По прогнозам ученых, в 2020 году страдает этим расстройством каждый 30 житель планеты. Возможно, через 5 лет к такому заболеванию будет подвержен каждый второй. К сожалению, эти данные доказывают, что количество детей с расстройствами аутистического спектра неуклонно возрастает, поскольку причины возникновения заболеваемости до сих пор неизвестны.

Лишь по определенным признакам, которые находят свое проявление в поведении, в общении и в целом адаптации к окружающему миру, возможно, установить диагноз и начать лечение.

Как было уже выше сказано, причины возникновения болезни неизвестны. Генетический фактор – общепризнанная форма в этиологии аутизма. Сейчас практически все исследователи биологических основ аутизма, склоняются к тому, что большинство случаев заболеваемости наследственно обусловлено наследственностью.

Признаки аутизма чаще всего могут быть выявлены в раннем детстве, а также на более поздних стадиях.

Аутизму свойственен ряд признаков: нарушение социального взаимодействия, коммуникации и способности к воображению; крайним ограничением спектра деятельности и интересов; погруженность в себя; страхи.

Также он сопровождается такими нарушениями, как: эпилепсия, депрессия, неадекватное поведение (вплоть до склонности к самоповреждению), тревожное состояние и расстройство сна.

Любые изменения, вносимые в привычный образ жизни аутистов (изменения маршрута прогулок, одежды, пищи и т.д.), могут вызвать негативную реакцию, агрессию. Они могут быть непонятны окружающим, и более того, они не обращаются за помощью к близким людям, не жалуются, а переносят всё это сами - отгораживаясь от каких-либо контактов, прибегая к аутоstimуляции.

Аутоstimуляция или самостимуляция (стимминг) – это повторяющиеся действия, направленные на получение определенных ощущений с помощью собственного тела или окружающих предметов, которые позволяют справиться с эмоциональным напряжением. Если говорить простыми словами, аутоstimуляция - это уход в себя.

Острота психологических особенностей детей с РАС зависит от степени выраженности аутизма.

О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг в своей клинично-психологической классификации выделяют 4 группы детей. Критериями

данной классификации являются характер и степень нарушений взаимодействия с внешней средой, и тип самого аутизма.

Если говорить о первой группе детей с РАС, то у них ярко выражена отрешенность от окружающей среды, полное нежелание с ней

контактировать.

Поймать взгляд, услышать просьбу, жалобу, ответ на вопрос и просто добиться ответной улыбки – сложная задача. Речевое развитие детей очень низкое: они не пользуются жестами, не используют мимику. Аутизм детей первой группы максимально глубок.

Свое время они проводят достаточно спокойно: бесцельно передвигаясь по комнате; прыгая, лазя или карабкаясь по мебели; могут застыть перед окном, разглядывая каждую деталь, а потом продолжать собственные движения. Они обладают удивительной координацией движений: перепрыгивая, перелезая, вписываясь в узкие проходы, они никогда не ушибутся и не промахнутся.

На попытку остановить их стереотипные движения можно получить только агрессию и крики, и вернуть в спокойное состояние получается только тогда, когда ребенка оставляют в покое.

Дети этой группы максимально закрыты и как было уже выше сказано, проявляют наивысшую степень отрешенности от мира.

Вторая группа детей немного активны в контактах с окружающей средой. Аутизм у них проявляется не как отрешенность от мира, а скорее, как её отвержение.

Для них свойственно строгое соблюдение сформировавшегося жизненного стереотипа: фиксированные маршруты прогулок; заинтересованность к определенным занятиям; избирательность в еде и в одежде; большое количество требований и запретов. Данные проблемы появляются в основном при выходе из дома, и чаще ярко проявляют себя в неизвестной обстановке.

Дети второй группы более приспособлены к жизни, чем первая группа. Учитывая все трудности, они активнее вступают в контакт с миром.

Моторное развитие таких детей сильно нарушено. У них нет плавных движений, ловкости, а наоборот они скованны, действия рук и ног плохо скоординированы.

Главной особенностью и основной проблемой родителей детей третьей группы – конфликтность. Родные отмечают, что ребенок старается всё делать назло. Он увлечен одними и теми же делами – долгое время может рисовать или проигрывать один и тот же сюжет, говорить на одну и ту же тему. Более того, они способны поставить цель и определить путь для его достижения, но проблема в том, что они не в состоянии приспособиться к меняющимся обстоятельствам внешнего мира.

По отношению к окружающим людям дети данной группы пытаются постоянно доминировать, что приводит к затруднениям в общении с ними. Такие дети часто смотрят в лицо того, с кем общаются, но в действительности их взгляд направлен «сквозь» человека.

Они удивляют интеллектуальностью и умственным развитием, но у них слабо выработаны навыки самообслуживания.

По сравнению с другими третья группа детей обладает большим словарным запасом, но их речь слишком «взрослая». Для них свойственен монолог, на речь собеседника они просто не обращают внимание.

Легкий аутизм свойственен четвертой группе детей. У них проявляется не отрешённость, не отвержение мира, а повышенная ранимость, неразвитость форм общения (ограниченные возможности в общении с другими людьми). Самая главная проблема – это задержка психического развития в целом.

В отличие от других детей, они стараются вступить в диалог с окружающим миром, хоть и дается это тяжело. Их речь бедна и замедленна.

Это физически слабые дети, они быстро устают, но их слабость и вялость легко сменяется перевозбуждением.

Всё своё общение с окружающим миром они строят через взрослого. Они не умеют врать, обманывать – это очень «правильные» дети.

Дети четвертой группы могут оцениваться как обычные дети с задержкой психического развития. При правильной коррекционной работе, такие дети имеют больше шансов для социального развития.

Таким образом, рассмотрев психологические особенности детей с расстройствами аутистического спектра, следует отметить, что уже в младенческом возрасте можно заметить своеобразное поведение ребенка во взаимодействии с окружающим миром.

Отсутствие необходимого контакта препятствует усвоению ребенком первичных стереотипов поведения и деятельности. При любой группе аутизма ребенок нуждается в психолого-медико-педагогической работе.

Список использованной литературы:

1. Баенская Е. Р. Нарушение аффективного развития ребенка при формировании синдрома раннего детского аутизма // Дефектология. – 2008. – № 4. – С. 11–19.

2. Никольская О.С. Аутичный ребенок: Пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – 6-е изд., стер. – М.: Теревинф, 2010. – 288 с.

3. Никольская О.С. (в соавторстве: с Баенской Е.Р.). Детский аутизм как системное нарушение психического развития // Вопросы психологии. 2017. № 5. – С.14-25.

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821 (091)

*Айна Бахтияр кызы Сафаралиева**Диссертант Бакинского**Государственного Университета*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3952-914X>DOI: [10.24412/2520-6990-2022-1124-40-44](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-40-44)САКРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОСТИ (1990-2005 гг.)*Ayna Safaraliyeva Bakhtiyar gizi**Post graduate student of Baku State University*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3952-914X>

SACRAL VALUES IN THE MODERNITY CONTEXT IN AZERBAIJAN POEM (1990-2005)

Аннотация.

Современность - обуславливает постоянную новизну художественной литературы, ее идейно-художественные стороны, отвечающие требованиям времени в исторически меняющейся среде. Развитие литературы каждого народа, обновление ее идей и содержания продолжается в гармонии с законами развития времени и окружающей среды. Неслучайно внимание к проблеме современности в литературном процессе возрастает, когда происходят кардинальные изменения в жизни людей, общества и глубокие катаклизмы. В статье исследуется художественное выражение сакральных ценностей в современной Азербайджанской поэзии 1990-2005 гг.

Abstract.

Modernity in a historically changing environment arranges the constant novelty of art and fiction, ideological-artistic features that meet the requirements of the period. Evolution, idea and content renewal of the literature of each nation continue in harmony with the patterns of development of the period and environment. It is no coincidence that the attention to the problem of modernity in the literary process increases even more when the fundamental changes, deep cataclysms occur in the life of the people and society. The artistic expression of universal mental values occupies a special place in modern Azerbaijani poetry. The history of poetry, in fact, is the history of spiritual and moral values. The embodiment of spiritual-moral values in classical poetry was usually formed in the light of Sufism, mysticism. In modern times the poetic embodiment of spiritual-moral values appears as a result of a reaction to reality and the protest to the erosion that takes place in the life of society.

Ключевые слова: *Азербайджанская поэзия, современность, сакральные ценности, литература, проблема*

Keywords: *Azerbaijani poetry, modernity, sacred values, literature, problem*

Художественное выражение социально-ментальных, общественно-нравственных ценностей занимает особое место в современной Азербайджанской поэзии. В действительности, история поэзии - это история нравственных ценностей. В классической Азербайджанской поэзии воплощение духовных и нравственных ценностей обычно формировалось в свете суфизма. В наше время поэтическое воплощение моральных ценностей появляется в результате реакции на действительность, протеста против разрушения общества.

В поэзии 1990-2005 гг. идея национальной независимости, свободы, исторических и культурных ценностей, мотивов возвращения к своим истокам ей родословной поднимается до уровня моральных ценностей.

Усиление процессов глобализации создает реальную угрозу национальным и моральным ценностям, что, в свою очередь, влияет на способность самовыражения поэзии. В поэзии этого периода есть поэты, которые противостоят

разного рода эрозии, пытаются связать национальное прошлое и настоящее, историческое и культурное наследие и наше будущее, а воплощение духовно-нравственной темы находит в их творчестве объективное решение. Отношение поэтов к этой теме звучит как реакция на проблему современности в поэзии того времени.

Стихи Бахтияра Вахабзаде «Söz güləşməsi»//«Словесная перепалка», «Güman qalib Allaha»//«Вся надежда на Бога», «Necə düz keçim»//«Как пройти прямо», «Bu gün»//«Сегодня», «Bazarda»//«На рынке», «Vaxt aldanmadı»//«Время не обмануть» и многие другие являются поэтическими образцами, написанными на моральную тему. Поэт «... как и в предыдущие годы своего творчества, все еще обвиняет моральную порочность, которая является величайшим социальным бедствием и метастазирует, как рак, во внутренний мир общества» (1, 108).

Gücün var - haqlısan! Gəl, döz bu dərdə,

Haqqın düzlüyünə zor gülür indi.

«Gəldi bic əyüamı...» məsəyələr də

Çəki daşı ilə ölçülür indi.
Zorun qabağında hamı müntəzir,-
*У вас есть сила - вы правы! Как пережить эту
боль,*

Теперь ложь смеется над правдой.

«Пришло время хитрости...»

Теперь все измеряется силой.

Теперь все подчиняются силе.

Словами «Истина скитается по дворам, как нищий» (2, 198) - поэт в стихотворении «Gəldi bic əuamı» // «Пришло время хитрости» выражает свой поэтический протест против разрушения нравственных ценностей, уродства и хитрости в наше время.

В стихотворении «Mən aldanmaq istəyirəm»//«Желаю быть обманутым» поэт как будто теряет веру в восстановление правды и справедливости в жизни. В стихотворении, выражающем пессимистическое настроение, мудрый мастер слова выражает протест «желанием обмануться» против того, что порядок в мире не будет исправлен, что истина и справедливость не будут восстановлены:

Açar gəzdim düyünümə,

Qıfillar çıxdı önümə.

Sabah üçün bu günümə,

Dayaqlanmaq istəyirəm.

Я подошел к ключевому узлу,

Закрытые замки увидел я.

Сегодня ради своего будущего

Желаю быть обманутым.

Gül kol imiş, sol sağ imiş,

Naqq - gerçəyi danmaq imiş.

Hoşbəxtlik aldanmaq imiş

Mən aldanmaq istəyirəm (2, 214).

Цветок был всего лишь кустом, левое правым,

Истина заключалась в отрицании правды.

Счастье было обманом

Желаю быть обманутым.

Стихотворение «İlahi»// «О, Боже» также является одним из ценных поэтических примеров, посвященных нравственным проблемам. В этом стихе, написанном в ответ на одноименную газель Мирзы Алекбера Сабира, в форме риторических вопросов к Богу поэт выражает, что моральные ценности в нашем обществе приходят в упадок:

Zülmün sonu yox, haqq unudulmuşmu, ilahi,

Dünyada ədalət yasaq olmuşmu, ilahi?

*Нет конца угнетению, забылась ли правда, о
Боже,*

*Неужели справедливость запрещена в мире, о
Боже?*

Dillərdə yalan, amma könüllərdə həqiqət,

Naqq zalimə, düz əygiyə qalmışımı, ilahi? (3, 59).

Ложь на языках, но правда в сердцах,

Правда у тиранов, правое у левых, о Боже?

В своих стихах последних лет народный поэт Наби Хазри неожиданно обращается к дидактическим и этическим темам. Стихотворения «Etirafı»//«Признания», «Hira dağında düşüncələr»//«Мысли на горе Хира», «Ulduz pillələrlə ay endi

yerə»//«Луна на звездных ступеньках сошла на землю», «Eşit, ey insan»//«Услышь, о человек», «Qohum düşmənlər»//«Родственные враги», «Bütlər dağıdılarkən»//«Когда идолы уничтожаются», «Müraciət»//«Обращение» были написаны на морально-нравственные темы. Например, в стихотворении «Eşit, ey insan»//«Услышь, о человек» поэт резюмирует свои выводы следующим образом, отмечая, что честная жизнь - самая счастливая жизнь:

İnsan! Bilirsənmi heç sərvət nədir?

Sərvət əldən-ələ keçən kölgədir!

Xəsis qızıl yığır,

Heç doydum demir.

İlan qızıl üstə yatsa da yemir.

Qəlbi açıq ucal

Ömür dağına.

Qızıl qismət olmur qızıl yığana (4, 26-27).

Человек! Ты знаешь, что такое богатство?

*Богатство - это тень, переходящая из рук в
руки!*

Скупой золото собирает,

Он никогда не говорит, что я наелся.

Змея не ест, даже если лежит на золоте.

С открытым сердцем поднимись

К горе жизни.

Золото не достается тому, кто его собирает.

По словам поэта, люди, накопившие в мире богатство, никогда не были довольны и сыты накопленным. Чем больше человек удовлетворен собой и довольствуется малым, чем больше он способен контролировать свои желания, чем больше он думает о простой жизни, тем больше он достигнет истинного счастья.

В его стихотворении «Etirafı»//«Признания» проблема халяль (дозволенный, благоприобретенный) и харам (недозволенный, приобретенный нечестным путем) поднимается как основная этическая проблема нашей нравственности и морали.

Bizim nə böyükdür söz iştahımız,

Özümüzə yükdür öz iştahımız.

...Haramı halala elə qatmışıq,

Çəkilib göylərə bərkətimiz (5, 242-243).

Какой у нас отличный словесный аппетит,

*Собственный аппетит - это бремя для нас
самих.*

... Мы так перемешали харам и халяль,

Совсем потеряли благословения.

В этом стихотворении, которое звучит как поэтическое исповедание, поэт призывает своих современников к покаянию, нравственной чистоте, приходит к выводу, что нравственное совершенство и нравственная чистота должны быть среди достоинств каждого. Совершенный духовно и нравственно человек должен уметь прививать это качество и другим. Ответственность человека за свои поступки должна быть основой его совершенства.

Heç kəsin dalınca danışma heç vaxt,

Arxayca danışmaq düşmən yaradır.

Doğru söz dedinmi - qeybət olacaq,

Yalan söylədirsə - o iftirdir!

Paxıllıq etdinmi sən zillətdəsən,
Gücsüzsən bu gündə, axirətdə sən (4,38).

Никогда не говори за кем-то,

Такие разговоры ведут к вражде.

Если скажешь правду – будет сплетней,

Если соврешь - это клевета!

Если завидуешь, сам мучаешься,

Ты бессилен и сейчас, и на том свете.

Поэт, который думает, что многие проблемы, с которыми сталкиваются люди, являются результатом невежества, словно возвращается к столетию назад и, как и в поэзии просветителей, ищет выход из этих проблем в важности науки, культуры и знаний:

Elm qaıya uıxan, daşlar qırandır,

Var - dövlət ürəyi daşlaşdırandır.

Наука разбивает скалы и камни,

Состояние – превращает сердце в камень.

Elmin oğrular dan yoxdur qorxusu,

Var - dövlət izincə gəzir oğrusu (4, 31).

Наука не боится воров,

За состоянием гонятся воры.

В стихотворении «Aşağı düş»//«Спустишь на землю», представляющей мир «в противоречиях», «со всеми сложностями и всей наготой», «со смесью черного и белого цветов» (6), народный поэт Мамед Араз затрагивает проблему человека, общества и нравственности на фоне памятников, воздвигнутых недостойным людям. Поэт критикует современное идолопоклонство, приветствует общество, где людей ценят за их нравственность. Поэма звучит как моральный протест против фальшивых памятников.

В стихотворении «Əlimdən gəlmədi»//«Я не мог этого сделать» он создает этический портрет самого себя, выражает озабоченность распространением лжи в нашем мире:

Dilimdən gəlmədi yalan söyləmək.

Onu əkə bilmək, becərə bilmək.

Onu hamar şumda cücərdə bilmək (7, 27).

Я никогда не смог солгать.

Уметь его сажать и выращивать.

Прорастишь его на гладком плуге.

В стихотворении «Bu necə bəşərdi»//«Что за человечество» поэт выразил протест против отчуждения человека и разрушения нравственных ценностей. Академик Бакир Набиев видит главную тему стихотворения Мамеда Араза в воплощении нравственных ценностей: «Тот факт, что самое благородное существо живет достойно своей человеческой миссии - высочайшего и вечного долга, - всегда является главной темой Мамеда Араза, проблемой, которую он освещает в своих произведениях с разных сторон. Величайшая цель его лирического героя - как гражданин ревностно служить торжеству истины, справедливости, благородства и доброты. Долг этого героя - последовательно бороться с агрессией, предательством и злым умыслом, которые на этом пути являются препятствиями» (8).

Моральные и нравственные ценности широко отражены в поэзии Халила Рзы Улютюрка. В

стихотворении поэта «Milli satqın»//«Национальный изменник» резко критикуются чиновники, которые обеспечивают личную выгоду за счет народа, нации, хвалят своих старших и лишены общественного мнения (9).

В стихах народного поэта Габилы сегодняшние нравственные проблемы постоянно становятся предметом обсуждения. «Он не наблюдает события жизни как зритель, он слушает голос сердца и пишет, он выражает свои мысли уникально простым и лаконичным языком» (10). В своем стихотворении «Qarışbdır»//«Все смешалось» поэт пишет, что, ценности смешаны в обществе и мире, и справедливость потеряна. Он обращается к Богу как к последней надежде:

Haqqın yolunda

Öldün - ölmədin-

Bir şeydir bu gün.

Qarışbdır ağ

Qaraya, - gedir,

Allah, bu məhlۇq

Haraya gedir? (11,80).

На пути истины

Ты мертв – иль жив -

Одно и то же.

Смешались белое

С черным,

Боже, человечество

Куда катится?

Муса Ягуб - один из поэтов, уделяющих особое внимание отражению нравственных проблем в своем творчестве. Стихотворения поэта «Təzədən»//«Вновь», «Könlüm»//«Мое сердце», «Bir də görəcəyik»//«Мы еще увидим», «Bir günah sənin, bir günah mənim»//«Один грех - твой, один грех мой» и др., отличаются своей актуальностью и современностью. Так, в стихотворении «Yandıgı məni»//«Мучает меня» негативные аспекты нравственности разных слоев населения стали объектом критики:

Sən Allah, ona bax. Baş əyü-əyü,

Ölür baş sarayda tülkülənməyü;

Ölür satılmaqdan, satmaqdan ötrü,

Lap dovşan, lap tülkü libasında da

Ölür bir mənsəbə çatmaqdan ötrü.

Bu belə büküklər, üzü dönüklər,

Bu ağzi körüklər yandıgı məni (12, 178).

Ради Бога, посмотри на него.

Как лисица-подлиза в главном дворце;

Любит предать, продаваться,

Даже в шкуре зайца и лисы

Умирает, чтобы сделать карьеру.

Это поклонения, эти предательства,

Эти пены у рта мучают меня.

В стихотворении «Bir günah sənin, bir günah mənim»//«Один грех твой, один грех мой» Муса Ягуб признается, что в нашем обществе все люди в равной степени ответственны за дисбаланс, утрату моральных ценностей и эрозию нравственности. По словам поэта, в обществе, где моральные ценности падают, никто не должен отступать и должен искать вину в себе, а не в других. Но поэт не теряет надежды. Он считает, что совместными усилиями

мы можем излечиться от этой болезни, которая укоренилась в нравственности общества. Поэтому он завершает стихотворение оптимистичными строками:

Orda bulanıq su hopur torpağa,
Burda üzə çıxıb dönür bulağa.
Hələ ki, vaxtımız var durulmağa,
Bir sabah sənindir, bir sabah mənim (14, 278).

Там в почву просачивается мутная вода,

Вот тут он появляется и превращается в родник.

У нас еще есть время проясниться,

Одно утро твое, одно утро моё.

Фикрет Годжа - один из самых чувствительных поэтов к нравственным проблемам. Неслучайно многие стихи, написанные поэтом в последние годы, написаны на эту тему. Как сильный мастер слова, эти проблемы заставляют его задумать и беспокоиться. Стихи поэта «Yazıq adam»//«Бедный человек», «Rəngsiz adamlar»//«Бесцветные люди», «Nəyüm varsa»//«Все, что есть у меня» и многие другие - ценные поэтические примеры, отражающие различные аспекты данной проблемы.

В стихотворении «Бедный человек» поэт обращает внимание на важность целостности личности, духовного совершенства, чистоты в каждом человеке. Метафоры цвета он использует в своих стихах «Бедный человек» и «Бесцветные люди». Поэт основной упор делает на разрушение человеческих ценностей, возникновение безнравственности, появление бесхарактерных, безликих существ, словом, сетует на бесцветность и порочность:

Adamların içində rəngi qaçıb,

Üzünün,

Sözünün

Rəngi qaçıb.

Elə bil heç kəsın

Özünün sözü-söhbəti yoxdu.

Sifəti yoxdu (13, 24).

Цвет у людей потускнел,

Лица,

Слова

Цвет поблек.

Как будто у никого

Вообще не было слов,

Не было лица.

Среди стихотворений, вошедших в книгу Рустама Бехруди, обладающего оригинальной творческой манерой «İblis mələkdən gözəldir»//«Иблис прекраснее ангела», есть много поэтических примеров, посвященных нравственным проблемам. Обращает на себя внимание стихотворение поэта «Элегия». Проблемы, поднятые в произведении, представленном автором под названием «Стихотворение, которое будет написано на моем надгробном памятнике», заставляют читателя задуматься. Своеобразие этого стихотворения, адресованного Рустамом Бехруди самому себе, заключается не только в новизне содержания, актуальности поставленной здесь проблемы, но и в

том, что поэтический пример написан в собственном неповторимом стиле:

Bil Tanrının mələklərin
mən Tanrıdan çox istədim.
Mələklərin qanadıyla
döyüləsi bir gün qarım.
Söz - başdaşım, səndən mənə
məzar olmaz,

Mən ruhumun tabutuna

gedim özgə məzar qazım (13, 64-65).

Знай ангелов божьих

Я любил больше Бога.

Крылья ангелов

однажды, постучаться в мою дверь.

*Обещаю – надгробный камень мой, не будешь
могилой мне,*

Я гробу моей души

пойду копать другую могилу.

Основная тема произведений Рустама Бехруди на морально-этическую тематику смешана с идеями тюркизма и туранизма. Поэтому, по сравнению с традиционными стихами, написанными на нравственную тему, эти поэтические образцы поэта также отличаются социально-политическими нюансами.

Моральные и этические вопросы относятся к числу проблем нового поколения современной азербайджанской поэзии.

Отношение современных азербайджанских поэтов к истории и нравственным ценностям идеалистическое и богословское. У каждой нации (и у каждого человека!) есть «тело» чистого духа, чистой цели и намерения. Именно моральные ценности поддерживают этот дух. Если душа повреждена, существование народа и человека в отдельности окажется под угрозой. Таким образом, путь духовно-нравственных розысков, заложенный предыдущими поколениями, продолжается и в Азербайджанской поэзии 1990-2005 годов.

Литература

1. Məmmədli, M. Vəxtiyar Vahabzadə - istiqlal şairi // Azərbaycan jurnalı, 2004, № 9, s. 172-180 // Мамедли, М. Бахтияр Вахабзаде - поэт независимости // Журнал «Азербайджан», 2004, № 9, с. 172-180

2. Vahabzadə, B. İstiqlal. Bakı: Gənclik, 1999, 496 s. // Вахабзаде, Б. Независимость. Баку: Молодежь, 1999, 496 с.

3. Vahabzadə, B. Ağıl başqa, ürək başqa. Bakı: Azərbaycan, 2000, 288 s. // Вахабзаде, Б. Другой ум, другое сердце. Баку: Азербайджан, 2000, 288 с.

4. Xəzri, N. Peyğəmbər (Safliq hekayəti). Bakı: Azərbaycan, 1992, 48 s. // Хазри, Н. Пророк (Повесть о чистоте). Баку: Азербайджан, 1992, 48 с.

5. Xəzri, N. Əsrin qanlı lələsi. Bakı: Azərənşr, 1996, 456 s. // Хазри, Н. Кровавый тюльпан века. Баку: Азернешр, 1996, 456 с.

6. Yusifli, V. «Dünya sənın, dünya mənim, dünya heç kimin» / Ədəbiyyat qəzeti, 17 oktyabr, 2008, № 39 // Юсифли В. «Мир твой, мир мой, мир ничей» / Литературная газета, 17 октября 2008 г., № 39

7. Araz, M. Vətən deyin. Bakı: Adiloğlu, 2003, 150 s. // Араз М. Скажите Родина. Баку: Адиллоглу, 2003. 150 с.

8. Nəbiyev, B. Əziz dostum, şair qardaşım / Ədəbiyyat qəzeti, 3 dekabr 2004, № 46 // Набиев, Б. Мой дорогой друг, мой брат поэт / Литературная газета, 3 декабря 2004 г., № 46

9. Ulutürk, X. R. Türkün dastanı. Bakı: Gənclik, 2000, 800 s. // Улютюрк, Х. Р. Эпос тюрка. Баку: Молодежь, 2000, 800 с.

10. Əliyeva, İ. Dənizlər mavidir, meşələr yaşıl / Ədəbiyyat qəzeti, 2004, 13 avqust №31 // Алиева, И. Море голубое, леса зеленые / Литературная газета, 13 августа 2004 г. №31

11. Qabil. Gülləbaran eylədlər. Bakı: Gənclik, 1994. 100 s. // Габиль. Они стреляли. Баку: Молодежь, 1994. 100 с.

12. Yaqub, M. Ruhumla söhbət. Bakı: Azərənşr, 2004, 283 s. // Ягуб, М. Разговор с моей душой. Баку: Азернешр, 2004, 283 с.

13. Qoca, F. Adi həqiqətlər. Bakı: Azərənşr, 2000, 219 s. // Годжа, Ф. Обычные истины. Баку: Азернешр, 2000, 219 с.

14. Behrudi, R. İblis mələkdən gözəldir. Bakı: Dünya, 1997, 236 s. // Бехрудиди, Р. Иблис красивее ангела. Баку: Мир, 1997, 236 с.

УДК: 811.111

*Джалилова Туркан Музадил ,
преподаватель*

Азербайджан, Гянджинский Государственный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-44-46](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-44-46)

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Jalilova Turkan Muzadil,
lecturer*

Azerbaijan, Ganja State University

HOME READING AS AN ASPECT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Аннотация:

Основной целью обучения иностранным языкам является, в первую очередь, формирование способности осуществлять общение посредством иностранного языка.

Сегодняшний подход к обучению иностранному языку предполагает тесную взаимосвязь в обучении таким видам речевой деятельности, как чтение и говорение.

Занятия по домашнему чтению представляются наилучшей средой для реализации этой задачи.

Abstract:

The main goal of teaching foreign languages is, first of all, the formation of the ability to communicate through a foreign language.

The current approach to teaching a foreign language assumes a close relationship in teaching such types of speech activities as reading and speaking.

Home reading classes seem to be the best environment for this task.

Ключевые слова: *устная практика, языковые навыки, мультимедиа, культурное развитие*

Key words: *oral practice, language skills, multimedia, cultural development*

Home reading, being an independent aspect of the subject "foreign language" in a language university, allows you to optimize the process of forming various components of communicative competence - linguistic, discursive, pragmatic, strategic, sociocultural.

It is important to note that one of the main requirements for the process of teaching a foreign language in a linguistic university is mastering the basics of foreign language communication in the context of the culture of the countries of the target language.

Reading has always been considered one of the key aspects of learning a foreign language. In pre-perestroika times, when the language in non-specialized universities was studied purely passively, home reading, in the form of an independent translation of special literature, was always present in the program. Students called this task "thousands", did not see much sense in learning a foreign language, since the country was not allowed to travel abroad, and skimmed as best they

could. However, even in such a truncated form, this task made sense, since it helped those who wanted to learn, learn to read special literature. Reading is a complex special text required knowledge of the "grammar of translation", which was mainly studied. This teaching method was undoubtedly monotonous and in many ways boring, but fulfilled its purpose - students mastered the skill of reading special literature. [3; 5]

When the possibilities of traveling abroad opened up and the motivation for learning a foreign language increased many times over, a huge stream of foreign (British, American, Australian) textbooks poured into the country, in which the main emphasis was on the development of oral speech. While recognizing the necessity and usefulness of such an approach, we have to admit that the skill of teaching reading a complex text has been largely lost.

Thus, with the change in the situation, unprecedented opportunities for teaching the spoken language

opened up for the teacher, and on the other hand, teaching to read and translate was significantly reduced or even disappeared altogether.

With the new times, the preparedness of students has also changed. Now applicants come to humanitarian universities who already to some extent know the spoken language, but are not accustomed to independent reading, including in their native language. The number of hours devoted to studying a foreign language in humanitarian universities has also increased, and, as already mentioned, the motivation of students who dream of traveling abroad, internships and work abroad has increased.

In this regard, it seems that learning to read should acquire new parameters. Teaching to read, it seems, should be organically combined with teaching grammar and speaking.

The didactic and linguistic literature notes the need to teach reading for different types of students of different levels of training [1; 2; 4; 7.]

The author's many years of experience shows that five types of reading are the most fruitful. Let's consider them in more detail.

1. Classroom reading. This rather traditional aspect implies continuous or selective translation, a detailed analysis of the lexical and grammatical difficulties encountered in the text, answers to questions, a detailed retelling and translation from Russian of individual sentences or, if the level of the group allows, the whole text. Examples of such texts can be found in an English textbook written under the supervision of one of the authors [6].

2. General home reading. Students read the shared book, discuss and retell the assigned passage in the group. This type of work is quite traditional for special departments of the Faculty of Philology of St. Petersburg State University, but it is not always used in groups where English is not the main language.

This type of work involves the analysis of difficult passages, explanations of the teacher, at first it is even possible to read in the classroom with a gradual transition to independent "home" reading. At the same time, it is very important to give students information about the historical background of the events described in the studied work. For example, when reading Harper Lee's novel *To Kill a Mockingbird*, a parallel analysis of the texts "The Great Depression" and "The Civil Rights Movement" contained in the already cited textbook [6] turned out to be appropriate. Thus, the parsed text is "embedded" into the general system of knowledge.

In the course of a home reading lesson, the following types of work seem appropriate:

A) analysis of difficult passages (this type of work takes a lot of time in the initial stages, but gradually fades away as students master the text).

B) questions to the text and answers

C) a short retelling of the previous parts of the text

D) retelling and discussion of the text.

The combination of these techniques, it seems, ensures that the students work together, contributes to the

development of the skill of a detailed and concise retelling, as well as the skill of oral speech when discussing a text.

Choice of material is critical for home reading. The selected book must have a narrative character, i.e. describe a series of events, which contributes to the ease of retelling; the plot must be engaging; the level of difficulty of the text should correspond to the level of students both in terms of language training and in the general educational aspect.

3. Individual home reading. This type of reading implies the student's independent choice of the book. The teacher can recommend this or that book, but the final choice remains with the student. Control is carried out either through a presentation in a group, or through an individual response to the teacher. This type of reading implies an absolutely independent work of the student, who, however, can turn to the teacher for help in analyzing difficult passages.

4. Recreational reading. This type of reading is a teacher's dream - the student reads "for himself", while improving in a foreign language. In this case, the teacher acts as an advisor - his role is to recommend the book, help cope with difficulties, and, of course, praise the young reader. With a general decline in interest in recreational reading (including in the native language), accustoming a student to independent reading "for pleasure" is a difficult but worthy task.

5. Reading and translation. In addition to the types of reading described above, it seems advisable to preserve the practice of individual reading and written translation of a special text. The student chooses the material on his own (Practice shows that this choice, as a rule, is conditioned by the topic of the course or thesis) performs a written translation, which the teacher accepts with the help of a random or continuous check.

Let us draw some conclusions:

Learning to read is a fruitful and vital aspect of language learning, as reading is the main vehicle for obtaining information.

Training involves a combination of traditional and innovative techniques, more or less detailed parsing of the text, the involvement of additional text or multimedia materials.

If a student learns and learns to read, the path to independent study of a foreign language and independent education and cultural development is open for him.

Reference

1. Батуева Е.В. Работа над обучением иноязычному чтению в техническом вузе. 2018. С. 63-69.

2. Галимова Д.Р., Салина А.С. Методика обучения чтению аутентичных текстов в среднем звене при обучении английскому языку. В: Наука и общество в условиях глобализации. 2018. Т. 2. № 1 (5). С. 28-31.

3. Мальчевская, Т.Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский. Ленинград, изд-во «Наука», 1970;

4. Миненкова Н.В. К вопросу к взаимодействию обучения чтению с обучением аудированию,

говорению, письму на русском языке. В: Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 3 (16). С. 62-65

5. Михельсон Т.Н., Успенская, Н.В. Сборник упражнений по основным разделам грамматики английского языка. Издательство «Наука», Ленинград - Москва, 1965.

6. Салье Т. Е., Валиева Ю.М., Воскресенская И.Н. English for Students of Communications. Москва, 2011

7. Шеина Е.С. Технологии активного обучения: экстенсивное чтение при обучении английскому языку в вузе. 2018. С. 159-160.

УДК: 811.111

Мухаррамова Вафа Елдар

Азербайджан, Мингячевирский Государственный Университет Доктор философии по филологии

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-46-47](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-46-47)

МОДЕЛИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Maharramova Vafa

Azerbaijan, Mingachevir State University

Doctor of Philosophy on Philology

MODELS OF LEXICOGRAPHIC COLOR DESCRIPTION IN ENGLISH

Аннотация:

В данной статье мы предлагаем рассмотреть некоторые модели лексикографической презентации цветообозначений в современных словарях английского языка.

Для решения данной задачи были использованы три словаря. Первым из них является «Словарь современного английского языка» в двух томах издательства Лонгман 1992 года выпуска. Данный толковый словарь включает 56000 лексических единиц и является одним из самых авторитетных лексикографических источников современного английского языка. Он создавался в сотрудничестве с лингвистами, британскими и американскими, а также с помощью группы преподавателей, имеющих многолетний опыт работы во многих странах мира.

Abstract:

In this article, we propose to consider some models of the lexicographic presentation of color designations in modern dictionaries of the English language.

To solve this problem, three dictionaries were used. The first is the Dictionary of Modern English in two volumes from Longman 1992 [Longman 1992]. This explanatory dictionary includes 56,000 lexical units and is one of the most authoritative lexicographic sources of modern English. It was created in collaboration with linguists, British and American, as well as with the help of a group of teachers with many years of experience in many countries around the world. This lexicographical edition is intended for advanced students. Particular attention should be paid to the fact that when compiling the definitions in the dictionary, the pragmatic aspects of the use of words, as well as the relationship between the speaker and the addressee and their intentions, were taken into account. The authors of the dictionary emphasize that "there is a significant difference between the meaning of a sentence as such and the meaning of a sentence according to the speaker's intention" [Longman 1992: F12].

Ключевые слова: *словари, лексикография, прагматические аспекты, стилистические аспекты, цветовое описание*

Key words: *dictionaries, lexicography, pragmatic aspects, stylistic aspects, color description*

The semantics of each vocabulary unit is presented here not in the form of an isolated definition, but with the help of its compatibility with other units of the language and demonstration of its functioning in various structures. Almost all meanings are accompanied by illustrative examples from the original literature. The total number of such quotes is approximately 25 million words, which is about 500 works of fiction in terms of sources. The 1992 edition in use was expanded to include 2 million more examples selected from computer scans of randomly selected British and American non-fiction articles. Moreover, the editors of the publishing house added an additional 0.5 million examples containing about 15 thousand neologisms. They have undergone preliminary computer processing so that all

cited examples and recorded meanings of words represent typical and natural patterns of modern English.

Obviously, the authors of the dictionary set the goal of providing users with accurate and reliable information about the vocabulary of the modern English language, taking into account its American and British variants. About 56,000 words and phrases make up the lexical corpus of this dictionary, including scientific and technical language, business English and computer terms, art style words, as well as informal vocabulary and idiomatic expressions. The dictionary is not just a reference publication, but a reliable source of information about the grammatical features of words, their

compatibility, stylistic marking and situational adequacy, which makes it one of the most important lexicographic editions of the English language.

The fourth dictionary used in this work is the tenth and final edition of the 1995 Merriam Webster Academic Dictionary [Webster 1995]. It is 1,600 pages long, which is approximately 90,000 entries containing comprehensive information about each word within the dictionary format. As in any Webster lexicographic edition, the information about the meaning of words is based on an extensive sample - in this case, their total number is 14.5 million examples from a variety of printed publications. The dictionary itself contains about 6 million illustrative examples, including examples obtained by computer scanning of texts of various styles, with a total volume of approximately 20 million words.

Each dictionary article begins with an etymological reference, which contains not only information about the original language, but also, if necessary, indicates the source of the borrowing and its original meaning. The semantic structure of a word has a certain hierarchy, and the order in which the meanings are indicated is determined by their historical appearance in the language. The very meaning of the word is understood as "something synthetically created, widely used and conventional" [Webster 1995: 28a]. Dictionary editors adhere to the traditional system of highlighting the denotative and connotative aspects of a word's meaning. The first is understood as that part of the meaning that refers the user to the referent generally accepted by all native speakers, and the connotation, according to the authors of the dictionary, reflects more and more subjective associations and shades of meanings that are the result of the analysis of individual experience and therefore are not always conventional. In this edition, the emphasis is on the denotative aspect of the meaning of the word. The significance and typicality of each meaning is determined by a group of editors, each of whom is responsible for a specific section of the dictionary. The main task of such an editor is to check the relevance of the meanings of words already recorded in the dictionary, as well as to update and add examples with their new uses.

The third lexicographical source used for selection of factual material is the computer version of the English Dictionary for Advanced Learners, published by Collins Cobuild [Cobuild 2003]. Dictionary entries here contain information not only about the 89 semantic structure of words, but also about their grammatical features, as well as about restrictions on their use, according to the pragmatic and stylistic aspects of the language. This version also makes it possible to study numerous examples from the original literature, which are located in a separate window. The dictionary is based on a sample of 5 million citations that have undergone computer processing and further sorting. As a result, the dictionary entry contains only those meanings that have overcome the barrier of frequency of use at the

present stage of language development, i.e. uncommon values are simply not recorded. The order of the meanings of a word is also determined by the degree of their use in texts of various genres, therefore, the most frequent meaning is always indicated first.

The use of dictionaries from different publishers and different years of release allows you to collect the most complete information on the material under study, since each dictionary edition has its own characteristics of the lexicographic presentation of words, its own principles for selecting sources for illustrative examples and the procedure for registering the meanings of lexical units. Working with these three reference editions also allowed us to take into account the differences in the lexical composition of the two variants of the English language, British and American, and the variability of the construction and content of the word definitions themselves. This factor is of particular importance in the study of the lexicographic description of the general corpus of linguistic units with a perceptual sign of color, recorded in the editions used. When analyzing the definition of each vocabulary unit, the order and methods of indicating the color value were taken into account, as well as to which color zone of the spectrum it is assigned according to its definition.

The main corpus of color terms in the English language at this stage of its development was obtained by continuous sampling from the above dictionaries. We selected all the units capable of denoting a color or any of its shades. In other words, the highlighting of color designations in these dictionaries was done by highlighting the very concept of color in the definition of words. This concept, first of all, is realized, on the one hand, with the help of a direct indication of color and the use of the word color in various prepositional constructions. On the other hand, a synonymous description of a color using complex and derived color notations can be used.

We see that the lexicographic presentation of color designations in the English language is a reflection of a single 98 complex of features that color possesses as a complex physical phenomenon. Each of the models we distinguish captures a certain amount of human knowledge about the nature of color and refers us to the world of reality.

Literature

1. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. M., 1997.
2. Kharitonchik Z.A. Essays on language. Minsk, 2004.

Dictionaries

3. The Dictionary of Modern English (special edition). T. 1-2. M., Longman, 1992. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. Harper Collins Publishers, 2003 (version 3.0 Software).
4. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th edition. Springfield, Massachusetts, U.S.A.
5. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford, NY., 1996.

Сахиля Ибрагимова

Докторант Азербайджанского Государственного

Педагогического Университета

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-1124-48-50](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-1124-48-50)

ВОПРОСЫ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОВ

Sahila Ibrahimova

Post graduate student of Azerbaijan State Pedagogical University

ISSUES OF PHONOSEMANTIC ANALYSIS OF WORDS

Аннотация.

В настоящее время отрасль звукового описания лексикографии добилась больших успехов. Сейчас ученые больше обращаются к онтогенетическим, семиотическим, психолингвистическим, стилистическим, этимологическим, типологическим и экспериментальным исследованиям системы звукового описания. Вместе с тем, вопросы соотношений подражательных слов и звукового символизма, сравнительный анализ звукоподражательных слов и восклицаний, текстовые функции звукоподражательных слов, перевод звукоподражательных слов, принадлежность звукоподражательных слов к частям речи, роль звукоподражательных слов в детском языке и детской литературе и ряд других проблем еще не решен. Эти вопросы важно изучить как для разных языков, так и в сравнительном аспекте.

Результаты различных исследований фоносемантического анализа свидетельствуют о том, что фоносемантические явления представляют собой систему с особой структурой, состоящей из единства внутренних закономерностей языковой системы и взаимодействия внешнего мира.

Abstract.

The interest in the semantics of speech sounds and in research conducted in this direction attracts attention by their multidirectional nature and the use of various approaches. These issues were in the focus of attention from ancient times.

Imitative words, as well as, exclamations in the Azerbaijani language were studied from different aspects. B. Khalilov drawing attention to this issue writes: "Imitative words have a special place among structural and semantic features of each word that have a lexical meaning. There are characteristic morphonological and phonosemantic signs in the sound structure of these words. It is known that the at the semantic paronyms attraksiya is always associated with the formation of the art image. Which is similar to the sound of those words are put in positions more figures. Paronyms relationships and comparisons with the various components of metaphor further develop these relations.

Ключевые слова: фоносемантика, семантика, лексикология, звуков, этимологии.

Key words: linguistics, phonosemantic, semantics, lexicology, synonyms paradigm, sounds.

Введение. Многие исследования по фоносемантике показывают, что в этой области существуют разные направления исследований. Во-первых, эта область охватывает звукоподражательные слова и звуковую символику, используя происхождение слов. В этом случае соотношение между звуком и значением определяет общий принцип исследования. В целом звукоподражательные слова выделяются как отдельная лексическая категория. Такие слова образуют определенный пласт в лексической системе языка. Анализы показывают, что звукоподражательные слова в фоносемантических работах называются разными терминами. Платон использовал термин мимема (греч. *mimētai* - подражание). Этот термин был принят также Н.И.Ашмариним и Н.А.Баскаковым. Термины «описательные слова» - использовались в исследованиях С.Кудайбергенова, М.Худайкулиева, Р.Кунгурова, А.Исхакова, имитативные слова - у Г.Корнилова, звукоподражательные слова/ономатопы в исследованиях С.Ворона.

Фоносемантические элементы, именно как малые носители значения добавляют оттенок к содержанию общего текста, но также вызывают интерес

как познавательного-когнитивного элемента. Внутренний смысл этих элементов основан на подсознательном уровне памяти в сознании носителей языка. Известно, что определенные звуки, как и цвета, вызывают в сознании человека разные ассоциации, и происходит это на основании особой закономерности. Наличие определенных тонов в звуках, таких как позитивный и негативный, положительный и отрицательный, горячий и холодный, с одной стороны, перекликаются с психофизиологическими факторами, с другой стороны, связаны с представлениями, которые веками «оставляли след» в сознании носителей языка. Хотя это восприятие может показаться на первый взгляд субъективным, оно обычно носит коллективный характер, поскольку связано с фактором этнокультуры.

Одним из вопросов, привлекающих внимание при фоносемантическом анализе лексических единиц, является наблюдение бинарных соответствий во внутренней семантике. Бинарность универсальна с точки зрения понимания и познания людьми мира.

Результаты различных исследований фоносемантического анализа свидетельствуют о том, что

фоносемантические явления представляют собой систему с особой структурой, состоящей из единства внутренних закономерностей языковой системы и взаимодействия внешнего мира. Восклицания и подражательные слова, например, встречающиеся на ранней стадии, интенсивно отражают эту особенность. Оттенки «окаменевшего значения», отраженные во внутреннем содержании лексических единиц, проявляются в структурно-функциональных особенностях, сохраняя черты, связанные со всеми этапами развития языка.

Работа «Хият аль-Инсан и Хальбат аль-Лисан» Сайида Ахмада Джамаладдина ибн Муханны содержит следующие слова со структурой SVC, начинающейся с «Б»//«В»: *bağ-ıp/бечевка*, *bağ/веревка*, *bağlamaq içün istifadə edilən şey/что-то, что используется для завязывания*; *bağmaq/baxmaq/смотреть*; *bal/мед*; *banmaq/макнуть-суа* *сиптамақ/нырнуть в воду*; *bar/есть – var, var olan/существующий*; *hə/да, bəli/да*; *barmaq/дойти – yerimək/ходить*; *basmaq/давить-basmaq/напирать, tapdaqmaq/топтать*; *baş/голова*; *bay-vali/бек, zəngin/богатый*; *bən-mən/я, bəz-vəz (tibbi)/бязь (медицинская)*; *biçmək/пожигать-biçmək/жечь, kəsmək/резать*; *big-bəy/бек, əmir/амир*; *bin-min/тысяча, bir/один*; *birimək/отдавать – vermək/дать, biş-beş/нять*; *bit/немного*; *bitmək/кончать*; *biy+çi оунауан/манцующий, rəqs edən/манцующий*; *biz-alət/шило*; *şəxs əvəzliyi/местоимение*; *boq/фекалии*; *bolmaq-olmaq/быть*; *boş/пустой*; *boy – ot adi/название травы*; *boy-rost*; *Boy – qala adi/название крепости*; *boz/серый*; *bulmaq-tapmaq/находить*; *bun-halsızlıq/слабость*; *buşmaq – narahət olmaq/тревожиться*; *but-bud/ляжка*; *bükmək/согнуть*; *büz-bez/бязь, ткань (I, с. 74-79).*

Говоря о существительных с различным слога-сложением в азербайджанском языке, проф. Ф.Джалилов показывает, что существительные со структурой SVC более многочисленны, и эта особенность распространяется и на другие тюркские языки. Конечно, есть и другие источники, кроме вышеуказанных. В то же время необходимо собрать однословные слова со слоговой структурой SVC, которые были выявлены и перечислены в исследованиях ряда других авторов (Щербак А., Мусаев К., Кайдаров А., Асланов В., Кажибеков Э., Мамедов А., Мирзаев Х. и др.), а также приведенные в диалектологических словарях.

Фоносемантический анализ требует обращения к наиболее полному списку таких слов. Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы в какой-то степени проследить фоносемантическое развитие в лексических категориях, в первую очередь необходимо решить задачу определения морфем и их значений. Затем можно разобрать слова по фонемам в анлаут, инлаут и ауслат.

Ф.Джалилов анализирует в морфологическом разрезе несколько существительных со структурой SVC, самостоятельно сложившихся в современном языке. Он приводит в пример слово *baş/qolova*. Архетип этого слова, употребляющегося в тюркских языках с вариантами *bas//ba:ş//boş//vaş//pas*, перешел в форме *baş* и как многие деривации слова *baş*

в другие языки. Заглядывая в историческое прошлое, становится ясно, что слово *baş/голова* употребляется в греческом, латинском и древнеиранском языках с вариантами *bas//mas//baz//maz*, в значении *baş, uca, böyük/голова*, высокий, великий. В словах *basilevs, basilika/bazilika* - наиболее активных терминов античной культуры, и в словах *mas, mazda* в древнеиранских языках сохранились эти заимствования. Первый принцип – это существование связи между значением слова и его звучанием. То есть языковой знак не произволен. Ясно, что этот тезис противоречит положению Ф.де Соссюра о «произвольности языковых знаков». Поэтому ряд лингвистов предпочитают этому тезису позицию Ф. де Соссюра. В.С.Воронин отмечает, что связь со значением, выражаемым языковым знаком, бывает как внутриязыковой, так и внеязыковой. Он показывает, что вопрос о произвольности знака в определенном смысле не оправдывает себя как в философском, так и в системном плане. В заключение В.С.Воронин пишет: «Признавая, что знак языка не является принципиально произвольным и мотивированным, мы не считаем все слова в современном языке мотивированными словами. Конечно, слов в языке так много, что включить их в список мотивированных слов на основании современных этимологических исследований невозможно» (3, с.9). Исходя из этой мотивации, Ф.Джалилов также проводит параллель *bas-mas*. Он указывает, что в имени многих массагетов, живших в Азербайджане и Средней Азии в тысячелетия до н.э. использовался этоним слова *baş (mas-sag-et “başsakat”)*. Если упоминаемая в армянских источниках V века н.э. в названиях племени *maskut//mazkut* не является моделью *baş-kut*, то живущие в Азербайджане *маскуты* являются остатками тех массагетов, и тысячетлетняя разница между ними может привести к переходу *massaget>maskut*. Следует также отметить, что название этих тюркоязычных племен встречается не в тюркских источниках, а в греческих (*massaget/maccagem*), армянских (*maskut/маскут*) источниках, т.е. является формой, подвергнутой интерференции. ...Существует параллель *ş//s* в имени **al başlı tanrı*, которую мы находим в Шумерских и Эламских источниках. Так как в Аккадском языке это слово развилось в форме *lamaştu//lamastu*, т.е. повторялась модель *almaslı//albaşdı*, и это слово – *albastı/албасты* позже перешло в иранский и русский, а также Кавказские языки (2, с. 72-73).

В 2007-2009 годах Михайлов изучал межъязыковую семантику начальных согласных, фоностем, а также конечных фонотем (рифм) (4, с.7). Его исследования способны свести многообразие семантики, множественность очевидных закономерностей построения фоносемантического поля и фоносемантических пространств к ограниченному числу ядерных значений. Михалев назвал эти ядра смысловыми – семантическими прототипами. *Резать, бить, сжимать, округлое, острое, звукоподражание* и другие – такие ядра. Эти значения имеют очень широкий производственный потенциал. Синхронно оно проявляется в полисемии, диахронически в смысловых-семантических переходах. В то

же время, поскольку эти значения относятся к области звукового описания, подтверждается их прототипический статус. Таким образом, фоносемантическое пространство языка возникает из фоносемантических областей, которые представляют собой семантическую систему, сгруппированную по мельчайшим единицам языка - фонемам и дифференциальным признакам.

Проф. Б.Халилов, восстанавливая исходный корень глаголов *basmaq/нажимать, bahmaq/смотреть, batmaq/монуть*, показывает, что в тюркских языках глагол *bas* употребляется в вариантах *bas-//pas-//pus-//* и согласный *s//c*, характеризуется фоносемантическими и фономорфологическими свойствами. Он отмечает, что часть *ba-* глагола *bas-* является первичным синкретическим корнем. Первоначальный синкретический корень *ba-* в конечном итоге способствовал образованию новых слов, приняв другие согласные. К этому корню добавляются элементы «*ğ*», «*x*», «*t*», и в результате такого слияния в тюркских языках образовались разные слова. Кроме того, происходит развитие начального синкретического корня *ba-* в направлениях *ba-*, *bi-* (5, с.2).

Взаимоотношения значений внутри фоносемантического пространства и фоносемантического поля могут быть обоснованы с помощью полисемии и этимологии. В теории фоносемантического поля Михайлов считает важным системный подход к смыслу. При этом учитываются все остальные значения. В этом случае способность создавать множественные связи значения называется его «поливалентностью», а совокупность этих связей - «смысловым гнездом» (4, с. 100-106). Определение всей семантической валентности любого значения, определение его семантического гнезда осуществляется путем проверки всего словаря. Данное значение ищется во всех многозначных смысловых цепочках. В результате вся совокупность значений в этих цепочках определяет смысловое гнездо искомого значения. «Семантические прототипы» имеют более разветвленную систему семантических слотов и охватывают все семантическое пространство языка.

Проф. Ф. Джалилов также выделил принцип «гнездо». Он указывает, что «одним из методов определения праформы в этимологическом анализе является метод гнездования. Использование метода «гнездо» в азербайджанском языкознании явление не новое, и в этой области накоплен значительный опыт (Асланов, Ализаде, Юсифов, Мамедов, Джалилов и др.). На пути к восстановлению гнездовым методом необходимо выполнение ряда условий, что приводит к морфологической реконструкции. Важнейшим из этих условий является соблюдение морфологического, фонологологического и фонетического измерений и учет семантики слов, принадлежащих к одному гнезду. Только слова, проверенные на эти условия, могут быть отнесены к одному и тому же гнезду и проанализированы. Если к морфологическим измерениям относятся морфологическая структура, часть речи, к которой относится

слово, его производные и парадигмы, употребляемые со словообразовательными и модификаторными суффиксами, рассматриваются корень и тело слова, к семантическим измерениям относятся семантические оттенки, семантические сжатие и расширение, их антонимы и синонимы. При этом учитывается географический ареал слова, его значение и история. Морфонологические и фонетические измерения включают в себя морфонологическую и фонетическую структуру, особенности фонотактики, звуковые гнезда, возможные звуковые переходы и замены. Как видно, метод гнездования, используемый в этимологических исследованиях, тесно связан с рядом вопросов» (2).

Заключение. Анализ показывает, что, хотя разные авторы подходят к анализу слов с точки зрения этимологии и фоносемантического развития с разных сторон, они выстраивают близкую по сути модель. Эта модель подразумевает собирание возможных однословных корневых и аффиксальных морфем для изучения фоносемантики лексических единиц, уточнение как лексических, так и грамматических значений собираемых единиц, группировку анлаут, инлаут и ауслат фонем, определение начальных синкретических корней или «семантических гнезд» или же «гнезда».

На наш взгляд, в этом случае необходимо разделить фонематические сочетания CV- и -VC в типе CVC. Например, все корневые и аффиксные морфемы типа CVC с окончанием *-ash*, *-al*, *-it*, *-ol* и т.д. также должны быть сгруппированы. Это требует рассмотрения корней VC для сравнения. Все это показывает, что отслеживание фоносемантического развития в значительной степени связано с правильным построением материальной базы. Поскольку слова в паре антонимов стоят в разных гнездах, они развиваются от разных первичных синкретических корней. В то же время следует учитывать, что выражение однокоренных антонимов в тюркских языках было распространенным явлением.

Литература

1. Cəlilov F. Azərbaycan dilinin morfonologiyası. Bakı: Maarif, 1988, 285 s. // Джалилов, Ф. Морфонология Азербайджанского языка. Баку: Просвещение, 1988, 285 с.
2. Əsirəddin Əbu Nəyyan Əl-Əndəlusî. Kitab əl-idrak li-lisan əl-ətrak. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat-Poliqrafiya Birliyi, 1992. 115 s. // Асираддин Абу Хайян Аль Андалуси. Китал аль-Идрак ли-Лисан аль-Атрак. Баку: Азернешр, 1992, 115 с.
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 244с. С.21.22
4. Mikhalev A. Phonosemantic Space as a language Universal// 12-th World Congress of Applied Linguistics, AILA.-Tokyo, 1999.
5. Kaşğarlı Mahmud. Divanu Lugatit – Türk. İstanbul: Kabaçlı Yayınevi, 2005.-726s. s.177

JURISPRUDENCE

УДК 343.2

Кишинева Г. Б.,*Студент 2 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров***О ВВЕДЕНИИ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Kishieva G.B.***2st year student of the magistracy of the Law Institute
of Vyatka State University, Kirov***ON THE INTRODUCTION OF A NEW CLASSIFICATION OF TYPES OF CRIMES TO THE
CRIMINAL CODE****Аннотация**

В статье анализируются проблемы, возникающие в связи с отсутствием законодательного закрепления понятий «продолжаемое преступление» и «длежащее преступление». Авторами предпринята попытка устранить пробелы законодательства.

Abstract

The article analyzes the problems that arise due to the lack of legislative consolidation of the concepts of «continued crime» and «further crime». The authors attempt to eliminate gaps in legislation.

Ключевые слова: *уголовный закон, преступление, квалификация, продолжаемое преступление, подлежащее преступление.*

Keywords: *criminal law, crime, qualification, continued crime, further crime.*

В правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятий «продолжаемое преступление» и «длежащее преступление». Вместе с тем, должного внимания разработке понятийного аппарата по этому вопросу на законодательном уровне не уделяется. Лишь в далеком 1929 году Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» [1] была предпринята попытка дать толкование вышеупомянутым понятиям, которое, по нашему мнению, в современных реалиях видится несколько неточным и устаревшим.

Весьма показательным примером продолжаемого преступления, распространенного в Кировской области, может служить сбыт наркотических средств. В новостной ленте нашего города чаще всего можно увидеть следующие формулировки: «кировчан осудили за сбыт героина», «закладчица наркотиков в Кирове задержана», «в Кирове студентку посадили за сбыт наркотиков» [2] и т.п. Все данные говорят о том, что в области процветает сбыт наркотических средств, и, что профилактика наркомании не осуществляется должным образом.

Под незаконным сбытом следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, (продажа, дарение, обмен,

уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции [3].

Не редко возникает следующая ситуация: исполнитель получает одну или несколько партий наркотических средств от одного и того же организатора и распространяет их путем закладок. Судебная практика в такой ситуации различна, так как УК РФ не содержит понятия «продолжаемое преступление», следовательно, доказать, что каждое действие охватывается одним умыслом достаточно проблематично, вместе с тем возникает вопрос о справедливости назначаемого наказания в подобной ситуации.

По нашему мнению, подобные преступления должны всегда рассматриваться самостоятельно, несмотря на возможность существования единого умысла в каждом действии, и наказание должно назначаться по совокупности до тех пор, пока в УК РФ не появится понятие продолжаемого преступления, так как юридически в российском уголовном законодательстве отсутствует механизм квалификации для подобных преступлений.

Ярким примером описанной ситуации может служить Постановление Президиума Кировского областного суда от 26 июня 2019 г. № 44у-44/19. Президиум рассмотрел кассационную жалобу осужденного П.Д. на приговор Ленинского районного суда города Кирова от 8 июня 2017 года и

оставленное без изменений апелляционное определение Кировского областного суда от 25 июля 2017 года, в соответствии с которыми П.Д. был осужден по п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию было назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Суд первой инстанции свое решение о квалификации действий П.Д. мотивировал тем, что умысел на сбыт двух оптовых партий наркотических средств в каждом случае возникал самостоятельный при получении задания от соисполнителя на их распространение, новую партию он получил после раскладки по тайникам предыдущей партии с передачей адресов соучастнику, закладки с наркотическими средствами размещал в день получения оптовой партии либо на следующий день. Однако в кассации с этими выводами не согласились. Там приняли во внимание, что «не опровергнута позиция П.Д. о том, что он действовал в рамках одной договоренности с соисполнителем, который должен был обеспечивать наркотическими средствами оптовыми партиями, а осужденный за денежное вознаграждение должен был размещать их по тайникам, сообщать информацию об их расположении соисполнителю для дальнейшего сбыта неопределенному кругу потребителей. Таким образом, при установленных фактических обстоятельствах, отсутствии в приговоре объективных доказательств, и не опровергнутой позиции П.Д., вывод суда о возникновении в каждом случае самостоятельного умысла на сбыт наркотических средств из двух оптовых партий нельзя признать обоснованным» – решили в кассации.

Таким образом, суд кассационной инстанции постановил переквалифицировать действия П.Д. с п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Думается, что данный прецедент является показательным в практике судов Кировской области, так как ранее, в подобных ситуациях, выносились различные приговоры и постановления [4].

Показательным примером длящегося преступления может служить хранение взрывчатых веществ. Под незаконным хранением взрывчатых веществ следует понимать их сокрытие в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность [5].

Как известно, субъективная сторона длящегося преступления характеризуется только виной в форме прямого умысла. Причем прямой умысел преступника всегда формируется конкретной целью преступника. Например, при незаконном хранении взрывчатых веществ субъект осознает общественно опасный характер этих действий и имеет

цель осуществлять неразрешенное хранение взрывчатых веществ, что и формирует волевой момент вины.

Все составы длящихся преступлений имеют конструкцию формального состава. Как известно из теории уголовного права, одним из обстоятельств наступления момента окончания преступления с формальным составом является желание правонарушителя прекратить свою противоправную деятельность либо выполнять свои обязанности, предусмотренные законом.

Проанализировав вышесказанное, напрашивается вывод, что при осуществлении хранения взрывчатых веществ одним из случаев наступления момента окончания преступления будет добровольная сдача этих взрывчатых веществ. Таким образом, сопоставив данное обстоятельство и условие освобождения от уголовной ответственности за данное преступление, можно сделать вывод, что они совпадают, и лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с наступлением момента окончания преступления, а именно хранения взрывчатых веществ. Данный факт, по нашему мнению, не является справедливым, так как лицо умышленно совершило противоправное деяние, окончило его и в дальнейшем будет освобождено от уголовной ответственности.

В качестве примера можно обратиться к практике Шабалинского районного суда Кировской области. Зайцев П.П., являясь владельцем охотничьего огнестрельного оружия и имея право производить снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию, то есть имея право на хранение пороха, совершил незаконное хранение взрывчатого вещества, так как срок разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия истек 17.01.2017 года. В связи с этим 20.01.2017 года вышеуказанные огнестрельное охотничье оружие и разрешение у Зайцева П.П. были изъяты сотрудниками полиции. Во время изъятия оружия и боеприпасов сотрудниками полиции было предложено Зайцеву П.П. выдать все имеющиеся у него оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, на что Зайцев П.П., имея реальную возможность добровольно выдать хранившийся у него в квартире порох, ответил отказом, пояснив, что таковых предметов и веществ у него не имеется, хотя на тот момент в квартире в жестяной банке у него хранился порох.

22.05.2017 он сообщил в полицию о пропаже имущества из квартиры, по приезду сотрудников полиции, с его согласия был проведен осмотр квартиры. Во время осмотра порох и патроны он выдавать не хотел, думал, что их не найдут. Во время осмотра серванта, за коробкой светло-коричневого цвета с надписью «Весна», сотрудник полиции обнаружил пакет зеленого цвета, в котором находились две картонные коробки. Развязав пакет, он обнаружил в данных коробках патроны 12 калибра для гладкоствольного оружия. Он пояснил Зайцеву, что данные патроны он хранит незаконно и что их придется изъять. После он спросил Зайцева: «Мо-

жет у Вас и порох есть»? Зайцев ответил: «Да». Зайцева спросили: «Где?». Он ответил: «В сейфе». Затем продолжили осмотр квартиры, и в металлическом оружейном ящике, который был не заперт, обнаружили банку из-под кофе, в которой находилось сыпучее вещество черного цвета.

Так, Зайцев П.П. при проведении первого осмотра квартиры отказался сообщать сотрудникам полиции о наличии у него пороха, однако при проведении повторного осмотра, когда появился потенциальный риск обнаружения данного взрывчатого вещества, Зайцев решил добровольно его сдать. В связи с этим суд вынес решение, в соответствии с которым уголовное дело в отношении Зайцева П.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, прекращено на основании примечания к статье 222.1 УК РФ [6]. Данные прецеденты, по нашему мнению, могут повлечь за собой негативные последствия в виде увеличения количества преступлений, предусмотренных статьей 222.1 УК РФ. Согласно судебной статистике, в 2016 году за данное преступление было осуждено 1482 человека, в 2017 – 1954 человека [7].

Таким образом, в целях правильной квалификации преступлений, а также назначения законного и справедливого наказания, мы предлагаем сделать следующие нововведения: ввести в Уголовный кодекс норму, содержащую понятия «продолжаемое преступление» и «длящееся преступление», и раскрыть дефиниции следующим образом: «продолжаемым преступлением признается единое посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме тождественных умышленных действий, осуществляемое с целью достижения

единого результата»; «длящимся преступлением признается непрерывное посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме умышленного действия или бездействия, осуществляемое с целью непрерывного его совершения».

Список литературы:

1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205198/>
2. URL: <https://tass.ru/tag/kirovskaya-oblast>
3. П. 13 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 15 июня 2006 г., № 14 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/
4. Постановление ПРЕЗИДИУМ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZoS7Bu3арх/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenieplenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-12032002/>
6. Постановление № 1-2/21/2017 от 28 августа 2017 г. По делу № 1-2/21/2017 Шабалинский районный суд Кировской области URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WedQetTKf3r/>
7. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn-p1ai/>

УДК 364

Кишьева Г. Б.,

Студент 2 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В СУБЪЕКТАХ РФ

Kishieva G.B.

2st year student of the magistracy of the Law Institute of Vyatka State University, Kirov

STATE SOCIAL ASSISTANCE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматривается один из способов оказания государственной социальной помощи в отдельных субъектах Российской Федерации, проведен сравнительный анализ реализации технологии социального контракта в регионах страны.

Abstract

The article discusses various ways of providing state social assistance in individual constituent entities of the Russian Federation, a comparative analysis of the implementation of social contract technology in the regions of the country.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальный контракт, социальная помощь.

Keywords: social security, social contract, social assistance.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 17.07.1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ) под социальным контрактом понимается соглашение, заключенное между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин — реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [1].

Социальный контракт заключается между территориальными органами социальной защиты и малообеспеченными семьями или отдельными гражданами. К социальному контракту прилагаются план выполнения работ и ожидаемые результаты, являющиеся по сути программой социальной адаптации [2].

Анализ законодательной базы субъектов РФ говорит о том, что государственная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется как в денежной, так и в натуральной форме. Сегодня данная технология реализуется в таких субъектах РФ как Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Камчатский край, Астраханская, Белгородская, Курганская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Томская, Тульская, Тюменская, Ярославская области, г. Москва и др.

30 декабря 2019 года Правительство Кировской области вынесло Постановление, в соответствии с которым на территории Кировской области также реализуется государственная социальная помощь на основании социального контракта [3].

В различных регионах страны эта технология носит свое название: программа «Самообеспечения», «Социальный контракт», «Договор социальной адаптации» и другие.

В Волгоградской области участниками программы «Самообеспечение» могут стать только малоимущие семьи с детьми, в Курской области, Пермском крае - технология адресована малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам.

В Кировской области государственная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется только малоимущим семьям.

В регионах РФ отличаются и условия вступления в программу. В той же Волгоградской области

действуют так называемые «фильтры». Статьей участником программы малоимущая семья может при условии постоянного проживания на территории муниципального образования не менее пяти лет и соблюдении следующих критериев: 1) наличие помещения для содержания подсобного хозяйства или осуществления индивидуальной трудовой деятельности, 2) наличие хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка и трудоспособного члена семьи, 3) наличие пасеки, поголовья домашнего скота и птицы, не превышающих установленного положением о программе количества.

Варьируется и сумма, предоставляемая участникам программ в разных регионах, – от 10000 до 150 000 рублей. В Кировской области, например, она составляет не более 35 тысяч рублей.

Безусловно, несмотря на положительный опыт оказания социальной помощи по социальному контракту, данная система требует дополнительной доработки в таких сферах, как правовая, бюджетная, экономическая, и должна учитывать возможности конкретного региона. Кроме того, социальный контракт должен быть максимально доступен с точки зрения информационной осведомленности граждан о таком виде социальной поддержки.

Таким образом, социальный контракт — это форма государственной социальной поддержки, которая «подталкивает» человека к активной трудовой деятельности. Данный вид социальной поддержки полезнее и эффективнее, чем социальная помощь в виде пособий и различных выплат для гражданина или семьи, имеющих трудовой потенциал. Безусловно, государство участвует в оказании такой поддержки, но при этом человек или семья решают свои проблемы самостоятельно и в дальнейшем имеют возможность выйти на самообеспечение.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
2. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_d oc_LAW_23735/
3. Постановление Правительства Кировской области от 30.12.2019 № 735-П «Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта». URL: <http://docs.cntd.ru/document/973079398>

УДК 364

Кишинева Г. Б.,*Студент 2 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров***АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ****Kishieva G.B.***2st year student of the magistracy of the Law Institute
of Vyatka State University, Kirov***ADMINISTRATIVE LIABILITY OF PARTICIPANTS IN COMMITTING ENVIRONMENTAL
OFFENSES****Аннотация**

Статья посвящена исследованию вопросов, посвященных совершению экологических правонарушений в соучастии. Автор выявляет проблемы правового регулирования совершения правонарушений несколькими лицами, а также приходит к выводу о недостаточной регламентации института соучастия в КоАП РФ за совершение экологических правонарушений.

Abstract

The article is devoted to the study of issues related to the Commission of environmental offenses in complicity. The author identifies the problems of legal regulation of the offences of a few individuals and comes to the conclusion that inadequate regulation of the Institute of complicity in the administrative code for the Commission of environmental offences.

Ключевые слова: *соучастие, административное правонарушение, экологическое правонарушение, незаконная охота, ответственность.*

Keywords: *complicity, administrative offense, environmental offense, illegal hunting, liability.*

Любое противоправное деяние может быть совершено как одним лицом, так и несколькими лицами, иными словами, в соучастии. Такие совместные противоправные деяния характерны как для уголовного, так и для административного права. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ [1]) мы можем найти прямое указание на соучастие в совершении того или иного экологического преступления, чего нельзя сказать о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ [2]).

Представляется, что данный недостаток КоАП РФ объективно влечет невозможность полноценного рассмотрения дел и оценки действий каждого участника совершенного правонарушения, в том числе и экологического.

Зачастую экологические правонарушения совершаются не одним лицом, а несколькими, но действующее административное законодательство оставляет без внимания деятельность лиц, которые, например, способствовали совершению правонарушения, но не были непосредственными исполнителями его совершения. Такое обстоятельство препятствует эффективной борьбе с экологическими правонарушениями.

Так, например, возьмем правонарушения в сфере охоты. Квалифицируя противоправные действия нескольких лиц, совершавших незаконную охоту, можно столкнуться с рядом проблем. В частности, проблема разной квалификации деяний, совершенных участниками одной и той же охоты, в делах, рассмотренных в отношении каждого из них по отдельности. Вероятен риск того, что в таком

случае кто-то будет привлечен к административной ответственности, а кто-то нет, либо лица, совершившие идентичные деяния, понесут разную ответственность.

На практике возникают ситуации, когда форма вины в отношении одного из соучастников не может быть установлена. В связи с этим представляется важным замечанием А.Р. Нобеля, который указывает, что «системное толкование положений ст. 1.5, 2.1, 2.2, 26.1 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что вина в совершении правонарушения не может считаться установленной без определения ее конкретной формы у физического лица (ст. 2.2 КоАП РФ) и всех обстоятельств, предусмотренных законодателем для юридического лица (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ)» [5]. Иными словами, форма вины является существенным критерием для определения вида и размера наказания правонарушителя [4]. Так, некоторые авторы указывают, что «без установления формы и особенностей содержания вины невозможно правильное назначение наказания...» [6].

Таким образом, если противоправные действия несколькими лицами совершались в соучастии, то в таком случае должен быть обеспечен единый подход властным субъектом к оценке фактов и доказательств при установлении необходимых обстоятельств в силу указания закона (ст. 26.1 КоАП).

На наш взгляд, необходимо согласиться с мнением Н.А. Морозовой, которая считает, что «введение института соучастия в науку административного права и внесение соответствующих норм в

КоАП РФ представляется неизбежным» [3]. В настоящее время, когда совершение экологических

правонарушений в соучастии становится частым явлением, необходимо решить на законодательном уровне вопросы квалификации соучастия лиц, участвующих в совершении того или иного экологического правонарушения, поскольку данные дела являются достаточно специфичными и охватывают такой важный компонент как окружающая среда.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 343.2

3. Морозова Н.А. Соучастие в совершении административного право нарушения // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 113-124.

4. Окатьев М.Г., Гребнев И.А. О некоторых проблемах, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 32-36

5. Нобель А.Р. О некоторых вопросах установления вины в совершении административных правонарушений. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 41-43

6. Рагог А.И. Вина и реформа уголовного законодательства. // Советское государство и право. 1988. №10. С. 62-70.

Кишинева Г. Б.,

Студент 2 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ

Kishieva G.B.

2st year student of the magistracy of the Law Institute of Vyatka State University, Kirov

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA

Аннотация

В настоящее время продолжают оставаться актуальными проблемы, связанные с институтом необходимой обороны. В данной статье рассматривается история становления и развития института необходимой обороны в уголовном праве России.

Abstract

Currently, the problems associated with the institute of necessary defense continue to remain relevant. This article examines the history of the formation and development of the institute of necessary defense in the criminal law of Russia.

Ключевые слова: *необходимая оборона, уголовное право, самооборона, этапы развития необходимой обороны.*

Keywords: *necessary defense, criminal law, self-defense, stages of development of necessary defense.*

Необходимая оборона – один из институтов уголовного права, правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путем причинения вреда посягающему лицу.

Институт необходимой обороны зародился еще в древности. Отсчет следует вести со свода законов царя Хаммурапи. Далее необходимая оборона закрепились в законодательстве Древнего Рима и дошла до наших дней.

А.Ф. Кони писал: «...римское право имело много определений необходимой обороны и смотрело на необходимую оборону как на нечто естественно вытекающее из положения человека в обществе, как на то, что само собою разумеется...» [1]. Следовательно, если в определённой ситуации лицо действовало вне рамок закона, то для признания необходимой обороны ему необходимо было

доказать, что посягатель совершил такие действия, которые вынудили его причинить вред.

Впервые необходимая оборона упоминается в договоре Олега с Византией 911 года. По смыслу статьи 6 договора, предусматривалось право необходимой обороны личности и имущества. Но при этом суть положений, содержащихся в договоре, которые касались необходимой обороны, была тесно связана с нормами, регулируемыми обычай кровной мести, в связи с чем нельзя в полной мере выделить в данном договоре необходимую оборону в качестве отдельного правового института. Так, в статьях 6 и 8 договора 911 г. указано, что хозяин имел право убить вора на месте преступления, если тот оказывал сопротивление, если же не оказывал, то хозяин мог только связать его [2].

Русская правда датируется XI в. и является одним из первых кодифицированных памятников

права России. В ней необходимой обороны как специального понятия нет, но, тем не менее, отдельные нормы допускают месть с правом причинения вреда посягающему. «...По Русской правде допускалось в целях отмщения ударить кого-либо палкой, жердью, рукой и пр. Вора можно было даже убить, но только сразу же при его задержании (в противном случае на убийцу налагался штраф). Мы видим, что фактически Русская правда разрешала не просто самозащиту, а самосуд...» [3].

В Своде законов 1832 г. достаточно много внимания уделялось необходимой обороне. Были приняты попытки воссоединения системы Уложения 1649 г. и Воинских Артикулов, однако право необходимой обороны продолжало оставаться субсидиарным и довольно ограниченным.

В декабре 1968 года было вынесено постановление Пленума Верховного суда СССР № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне», который содержал полную характеристику понятия превышения пределов необходимой обороны. Постановление содержало следующее положение: «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для обороняющегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером, ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягавшему тяжкий вред» [4].

С 1993 года необходимая оборона находит закрепление в Конституции РФ, а с 1996 года и в уголовном законодательстве как одно из основных субъективных прав человека, из чего вытекает признание его самостоятельного характера. Так, ст. 45 Конституции РФ устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами,

не запрещенными законом. Ст. 37 УК РФ закрепила необходимую оборону как событие, исключающее преступность деяния в случае возникновения объективного характера возникшей опасности для жизни обороняющегося или других лиц.

Таким образом, стоит отметить, что вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются актуальными и в настоящее время. В частности, В. В. Бабурин говорит о существовании системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, и что данная система в настоящее время сформирована не до конца [5]. Вопросы совершенствования норм, которые регламентируют необходимую оборону, и практику их применения нельзя рассматривать отдельно от истории становления и развития законодательства. Это обусловлено тем, что анализ имеющегося исторического опыта дает возможность применить накопленные знания при совершенствовании законодательства в настоящее время.

Список литературы:

1. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996г.
2. Георгиевский, Э. В. Уголовно-правовая характеристика международных договоров и соглашений Древней и Средневековой Руси XX-XV вв. // Сибирский Юридический Вестник, 2004. № 2.
3. Русская правда. Краткая редакция. Текст по академическому списку // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. – С. 4
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1969 г. №11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне»
5. Бабурин В. В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Науч. вестник Омской академии МВД России. 2007, № 1.

Colloquium-journal №1(124), 2022

Część 1

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>